Санкт-Петербургская
православная духовная академия

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

№5 (40), 2011

Научно-богословский журнал

Специальный выпуск

Библейская археология

Материалы Международной научной конференции
«Библия и археология: междисциплинарные подходы
в библейской и раннехристианской истории»

Смоленская православная духовная семинария
Смоленск, 17–18 мая 2011 года

ISSN 1814-5574
Издательство СПбПДА

Редакционная коллегия

Главный редактор: *епископ Гатчинский* ***Амвросий*** *(Ермаков)*, кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской православной духовной академии

Редакторы специального выпуска:

протоиерей Георгий Урбанович, кандидат богословия, ректор Смоленской православной духовной семинарии

протоиерей Димитрий Юревич, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе

Редакторы отделов

- богословия: *Александр Васильевич Маркидонов,* кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии
- библеистики: *протоиерей Димитрий Юревич,* кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе
- церковной истории: *Дмитрий Андреевич Карпук,* кандидат богословия, преподаватель и заведующий архивом Санкт-Петербургской православной духовной академии
- литургики: *протоиерей Владимир Хулап,* доктор теологии, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по учебной работе
- патрологии: *Павел Кириллович Доброцветов,* кандидат философских наук, кандидат богословия, преподаватель Московской православной духовной академии
- философии: *Игорь Борисович Гаврилов,* кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии

ISSN 1814-5574
© Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2011.

CHRISTIAN READING

Scientific and Theological Journal of
Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

5 (40), 2011

Special Issue
Biblical Archaeology

Editorial Board

Chief Editor: *Bishop of Gatchina* ***Amvrosy*** *(Ermakov),* Candidate of Theology, Rector of Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editors of the Special Issue:

Archpriest Georgy Urbanovich, Candidate of Theology, Rector of Smolensk Orthodox Theological Seminary

Archpriest Dimitry Yurevich, Candidate of Theology, Vice-rector for Theological Researches at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editors of Sections

- Theology: *Alexandr Vasilievich Markidonov,* Candidate of Theology, Associate Professor at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Biblical Studies: *Archpriest Dimitry Yurevich,* Candidate of Theology, Vice-rector for Theological Researches at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Church History: *Dmitry Andreevich Karpuk,* Candidate of Theology, Teacher and Archivist at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Liturgical Studies: *Archpriest Vladimir Khulap,* Doctor of Theology, Vice-rector for Educational Affairs at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Patrology: *Pavel Kirillovich Dobrotsvetov,* Candidate of Philosophy, Candidate of Theology, Teacher at Moscow Orthodox Theological Academy
- Philosophy: *Igor Borisovich Gavrilov,* Candidate of Philosophy, Associate Professor at Saint Petersburg State University of Engineering and Economics as well as at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

Библейская археология Нового Завета

Протоиерей Георгий Урбанович. Церковь и римская власть в I в. (малоазийский регион) в литературных источниках и по материалам археологических исследований 11

К.В. Неклюдов. Период правления тетрарха Ирода Антипы по данным археологии 31

Библейская археология Ветхого Завета

Протоиерей Димитрий Юревич. Анализ современных теорий завоевания евреями Ханаана: методология и археологические свидетельства 60

Священник Александр Тимофеев. Загадка Сихема: библейско-археологический экскурс 78

Иеромонах Варлаам (Горохов). Историко-археологический контекст времени правления древнеизраильского царя Давида 96

Кумранистика

Протоиерей Димитрий Гольцев. Идеальный Храм по Храмовому свитку 111

Античная археология

О.Г. Ребизов. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы 119

Церковная археология

М.М. Казаков. Десакрализация язычества: свидетельства археологии 138

История древней Церкви

С.А. Сахаров. Особенности правового статуса духовенства в Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») 158

CONTENTS

The Biblical Archaeology of the New Testament

Archpriest Georgy Urbanovich. The Church and the Roman Rule in the 1st Century (Asia Minor Region) in Literary Sources and Based on Archaeological Researches 11

K.V. Neklyudov. The Period of Tetrarch Herod Antipas' Reign According to Archaeological Data 31

The Biblical Archaeology of the Old Testament

Archpriest Dimitry Yurevich. The Analysis of the Modern Theories of the Jewish Conquest of Canaan: Methodology and Archaeological Evidence 60

Priest Alexander Timofeev. The Mystery of Shechem: Biblical and Archaeological Excursus 78

Hieromonk Varlaam (Gorokhov). The Historical and Archaeological Context of the Time of King David's Rule Over Ancient Israel 96

Qumran Studies

Archpriest Dimitry Goltsev. The Ideal Temple According to the Temple Scroll 111

Antique Archaeology

O.G. Rebizov. Archaeological Studies in Alexandria of Egypt: Problems and Prospects 119

Ecclesiastical Archaeology

M.M. Kazakov. Desacralizing Paganism: the Evidence of Archaeology . . 138

Ancient Church History

S.A. Sakharov. The Peculiarities of the Clergymen's Legal Status in the Later Roman Empire (According to "The Codex Theodosianus") . 158

Annotations 171

ОТ РЕДАКЦИИ

Одним из важных условий глубокого и всестороннего понимания смысла Священного Писания является восстановление исторического, культурного, политического и религиозного контекста библейских событий, а также обстановки, в которой были написаны библейские книги.

Церковная экзегеза на протяжении последних полутора столетий уделяла немало внимания использованию археологических сведений для толкования Священного Писания. Уже в конце XIX – начале XX в. в России появились первые опыты толкования Библии с учетом истории и археологии Древнего Востока, которые принадлежали профессорам Санкт-Петербургской духовной академии А.П. Лопухину и И.Г. Троицкому, Киевской духовной академии А.А. Олесницкому и В.П. Рыбинскому, Казанской духовной академии П.А. Юнгерову. В период трагических событий XX века, полностью прервавших в России библейские исследования, библейская археология как новая и перспективная наука разрабатывалась на Западе трудами таких выдающихся ученых, как У.Ф. Олбрайт, Э. Райт, Н. Глюк, К. Кеньон и многих других. Мощным импульсом к археологическим исследованиям на территории Палестины стало создание государства Израиль и возникновение израильской школы археологии.

Важность археологических исследований для изучения Св. Писания осознавалась и в возрожденных после Второй мировой войны духовных академиях — об этом говорил митрополит Никодим (Ротов), указывая на задачи учебного процесса в Ленинградской духовной академии[1]. К сведениям из библейской археологии и истории древнего мира прибегают и современные православные экзегеты — в частности, Святейший

[1] *Никодим (Ротов), митр.* Слово, посвященное 30-летию Ленинградской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 3. С. 13–14.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих беседах о православной вере[2].

Возникшее в археологии в последнее время такое направление, как теоретическая археология[3], ставящее своей задачей не раскопки, а анализ и установление взаимной связи уже найденных во время полевых работ артефактов, очертило ту нишу, которую призвана занять современная библейская археология. Последняя должна выступить сегодня в качестве аналитической дисциплины, поскольку задача анализа огромного массива имеющегося археологического материала дополняется для нее специфической задачей соотнесения этого материала с библейским текстом, а также с внебиблейскими письменными источниками.

В русле такого определения дисциплины и понимания задач библейской археологии активизировались исследования в этом направлении в духовных академиях и семинариях. Начиная с 2007 г., под эгидой Учебного комитета Русской Православной Церкви и по благословению его председателя, архиепископа Верейского Евгения, а с 2008 г. при содействии ректора Санкт-Петербургской православной духовной академии епископа Гатчинского Амвросия и ректора Смоленской православной духовной семинарии протоиерея Георгия Урбановича, преподавателями и студентами церковных вузов совершаются ежегодные экспедиции на Св. Землю и в другие страны библейского ареала. В них принимают участие представители Санкт-Петербургской и Московской духовных академий, ЦНЦ «Православная энциклопедия», Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Смоленской, Екатеринбургской и Джорданвилльской духовных семинарий. Во время экспедиций изучаются археологические объекты и артефакты, производится

---

[2] *Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси.* Слово пастыря. Бог и человек. История спасения: Беседы о православной вере. 3-е изд. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. 424 с., илл. См., напр.: С. 80, 93, 96, 100–102, 145, 196–199, 205, 290, 293, 305 и др.

[3] Подробнее см., напр.: *Клейн Л.С.* Введение в теоретическую археологию. Кн. 1. Метаархеология. СПб., 2004. 470 с.

их фото- и видеофиксация, привлекаются к изучению отчеты о раскопках и другая археологическая литература.

Уже можно говорить о первых, хотя и относительно скромных, результатах этой деятельности. Как в духовных академиях обеих столиц, так и в ряде региональных семинарий введены принципиально новые курсы библейской археологии, в преподавании которых активно используются материалы, полученные во время упомянутых экспедиций, в том числе — фотографии и видеозаписи археологических объектов. Кафедра библеистики Санкт-Петербургской православной духовной академии издала мультимедийное учебное пособие по библейской археологии на DVD для студентов богословских вузов, содержащее подробные описания, фото- и видеоматериалы объектов Св. Земли[4]; готовятся к изданию аналогичные пособия по Малой Азии и Иордании. В Смоленской православной духовной семинарии изданы альманах[5] и монография[6] по археологии Малой Азии. Сообщение о подготовке учебного диска по библейской археологии поступило также из Московской православной духовной академии[7].

Проделанная работа свидетельствует о возникновении в Русской Православной Церкви относительно небольшого по числу, но достаточно активного в своей деятельности сообщества исследователей библейской археологии. 17–18 мая 2011 г. у представителей сообщества впервые появилась возможность встретиться и обсудить актуальные вопросы в рамках Международной научной конференции «Библия и археология: междисциплинарные подходы в библейской и раннехристианской

[4]Библейская археология. Вып. 1. Святая земля / Мультимедийное учебное пособие на DVD. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2010. [Электронный ресурс].

[5]Стопами святых апостолов. Церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии. Малая Азия 2009–2010. Смоленск, 2010. 170 с., илл.

[6]*Урбанович Г., прот.* Семь Церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк. Смоленск, 2011. 264 с., илл.

[7]Библейская история и археология // Портал «Богослов.Ru». Дата обновления: 10.04.2008. URL: http://bogoslov.ru/biblio/text/295645/index.html (дата обращения: 10.09.2011).

истории», проведенной Смоленской православной духовной семинарией. Ряд докладов конференции, посвященных вопросам библейской археологии, публикуется в виде специального выпуска журнала «Христианское чтение». Этот номер журнала — очередной совместный проект Санкт-Петербургской православной духовной академии и Смоленской православной духовной семинарии, выполняемый в рамках договора о сотрудничестве, подписанном в марте 2010 г. Редакция надеется, что публикация материалов конференции послужит дальнейшему развитию библейской археологии в России и будет способствовать более активному привлечению историко-археологического материала для экзегезы Священного Писания.

Протоиерей Георгий Урбанович

ЦЕРКОВЬ И РИМСКАЯ ВЛАСТЬ В I В. (МАЛОАЗИЙСКИЙ РЕГИОН) В ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ И ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье затрагивается проблема взаимоотношений Христианской Церкви и римской власти в I в.: отношение христиан к язычеству в целом и к культу императора в частности, реакция римской власти на появление новых христианских общин. На основании исторических документов I–II вв. и материалов современных археологических исследований данные вопросы получают подробное раскрытие, очерчивая историческую и политическую атмосферу, которая существовала в малоазийском регионе.

Ключевые слова: Pax Romana, римская власть, раннехристианская Церковь, гонения на христиан, иудейские общины, Малая Азия, Сардис, неокорос, культ императора.

Тема взаимоотношений римской власти и Церкви в апостольский период достаточно сложна и перекаема, так как и на страницах книг Нового Завета, и в исторических исследованиях можно встретить противоположные суждения по этому вопросу. Во времена Нового Завета государственная власть, будучи в религиозном (точнее, идеологическом) отношении языческой, далеко не всегда была настроена активно или агрессивно антихристиански. В Новом Завете немало косвенного материала, указывающего на это: эпизоды из жизни Господа и Его учеников, где они так или иначе высказывают положительное отношение к властям предержащим (Ин 19:11; Деян 23:2–5), путешествия и послания ап. Павла, где говорится о поддержке римских властей (Деян 16:35–39; 17:6–9; 18:12–17; Рим 13:4, 6).

Протоиерей Георгий Урбанович — кандидат богословия, ректор Смоленской православной духовной семинарии.

С другой стороны — Откровение Иоанна Богослова, где власть имеет устрашающий звериный, то есть античеловеческий и богоборческий облик (Откр 13). На эти два новозаветных полюса в данном вопросе обращают внимание едва ли не все комментаторы. Важно не абсолютизировать ни одну из этих позиций как единственно и исчерпывающе истинное и выражающее в полноте отношение Нового Завета к государству во все времена.

Такая, как кажется, диаметральная противоположность оценок — представители власти как слуги или служители (греч. διάκονος, λειτουργοί) Божии (Рим 13:4, 6) и власть как зверь, хулящий Бога (Откр 13:5–6), — не может не озадачивать. Время, когда ап. Павел писал послание в Рим, несомненно, благоприятствовало положительной оценке римской государственной власти[1]. В отношении законности и порядка Римская империя имела довольно хорошо поставленный государственный механизм. Но римская власть, при всех её плюсах, во-первых была носительницей языческой идеологии, а во-вторых, ради поддержания Pax Romana проводила весьма искусную религиозную политику на завоёванных территориях.

В настоящем докладе будет предпринята попытка проанализировать взаимоотношения Церкви и римской власти в I в. на основании литературных источников (книг Нового Завета, апокрифической литературы, античных авторов) и археологических исследований в Малой Азии.

Для полноты картины представляется целесообразным выделить следующие разделы исследования: религиозно-политический статус иудейских общин в Малой Азии; возникновение и особенности развития культа императора; апостольская миссия в городах Малой Азии.

[1] *Кассиан (Безобразов), еп.* Царство Кесаря перед судом Нового Завета. М., 2001. С. 228

1. Иудейские общины в Малой Азии

В течение I в. власть, как это видно из книг Нового Завета, часто отождествляла христиан с иудеями, поэтому вопрос религиозно-политического статуса иудеев имеет большую значимость. Иудейские общины в богатых городах Малой Азии имели очень долгую историю. После разрушения Иерусалима в 586 г. до Р.Х. вавилонским царём Навуходоносором, лучшие представители иудейского общества оказались в вавилонском плену и были там до 539 г. до Р.Х., пока царь Кир не разрешил им возвратиться домой. Согласно Книге пророка Авдия, написанной в середине V в. до Р.Х., *«…переселённые из Иерусалима, находящиеся в Сефарде, получат во владение города южные»* (1:20). Предполагается, что кто-то из еврейских изгнанников мог оказаться в Малой Азии, так как на семитском наречии Лидийская столица Сардис звучит как Сефард[2].

Иосиф Флавий (Иудейские древности. 12) сообщает[3], что во II в. до Р.Х. сирийский правитель Антиох III переселил 2000 лояльно настроенных иудейских семей из Вавилона и Месопотамии во Фригию и Лидию.

На рубеже I в. до Р.Х. – I в. по Р.Х. еврейские общины в диаспоре развивались и процветали, а евреи получали римское гражданство. Существует декрет, изданный Асийским проконсулом Луцием Антонием около 49 г. до Р.Х., который гласил: «Наши иудейские граждане пришли ко мне и сообщили, что они имеют свои собственные собрания, которые проводятся по законам их предков, и своё особое место, где они разрешают свои собственные дела и разбирают тяжбы между собой. Когда они попросили, чтобы эти обычаи продолжались и далее, я вынес решение, чтобы им было позволено сохранить эти привилегии» (Иудейские древности. 14)[4].

---

[2] *Cimok F.* A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009. P. 81.

[3] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. В 2-х тт. М., 1994. Т. 1. С. 483–484.

[4] Там же. Т. 2. С. 72–73.

Рис. 1. Иудейский саркофаг в некрополе Иераполя Фригийского

Иосиф Флавий также сообщает, что император Август Октавиан издал закон, согласно которому иудеям было разрешено собирать деньги (десятину) для Иерусалимского храма и иметь своё судопроизводство (Иудейские древности. 14)[5]. Иудеи в глазах римской власти были абсолютно легитимны, и, более того, есть примеры, подтверждённые археологическими раскопками, что порой синагоги строились на деньги римской власти. Наглядным доказательством этой удивительной лояльности римских властей к иудеям (и, естественно, наоборот) может служить возведённая во II в. синагога в Сардисе, не уступающая размерами храму Артемиды и построенная благодаря материальной поддержке римской власти.

Имена некоторых жертвователей, выбитые на мраморных досках, находящихся в молитвенном зале, идентифицированы американскими

[5]Там же. С. 74.

Рис. 2. Синагога в Сардисе, построенная во II в. по Р.Х.

археологами — чётко прочитываются восемь римских чиновников консульского ранга, один прокуратор и один имперский финансовый администратор, а на стене синагогального комплекса находится памятная мраморная доска сообщающая, что император Аврелий Антонин (Антонин Пий, 138–161 г. по Р.Х.) дарует городу Сардису титул «неокорос» (хранитель храма). Этот титул давался городу за особую лояльность к Риму и за строительство храма (в данном случае синагоги), который выступал в роли идеологического центра римской власти[6].

[6] *Fant C.E., Reddish M.G.* A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 307–309.

Рис. 3. Мраморная дарственная плита о даровании городу Сардису статуса «неокорос» (хранитель храма) от императора Антонина Пия

Порой против иудеев возникали локальные гонения — известно письмо Цицерона «В защиту Луция Валерия Флакка»[7], в котором он оправдывает малоазийского губернатора Флакка, арестовавшего годовую десятину фригийских евреев для Иерусалимского храма — 15 000 серебряных драхм. Эти деньги Флакк пытался изъять в неурожайный для Фригии 62 г. до Р.Х., но Рим приказал воздержаться от притеснений иудеев.

[7] *Марк Туллий Цицерон.* Речь в защиту Луция Валерия Флакка // Вестник древней истории. 1984. № 4. С. 188–215.

К середине I в. иудеи начинают утрачивать свой стабильный статус и привилегии, полученные от римской власти[8] и подвергаются локальным гонениям. При Клавдии в 50 г. по Р.Х. евреи были изгнаны из Рима (*Светоний.* Клавдий. XXV)[9]. Светоний упоминает об этом событии, указывая на волнения, провоцируемые неким «Хрестом», как на причину изгнания. Существует гипотеза, что Светоний, исказивший в своем тексте имя Христа, имеет здесь в виду беспорядки в еврейской общине Рима, связанные с проповедью Евангелия[10]. Так или иначе этот приказ Клавдия вызвал удаление из Рима Акилы и Прискиллы (Деян 18:2), и возможно, спровоцировал вспышки антисемитизма в некоторых городах империи.

После смерти Клавдия вплоть до начала Иудейской войны никаких репрессивных мер против иудеев или их религиозной легитимности не было (указы Калигулы не могут быть приняты в расчёт как проявление римской политики). Иудейская война внесла свои коррективы — можно предполагать, что власти стали внимательнее относиться к христианам, отказавшимся принимать участие в войне, но и в этот период никаких официальных предписаний против иудеев или иудаизма не издаётся. Ситуация кардинально изменилась только в 96 г., когда Домициан издал указ о своём божественном статусе, и теперь как иудеи, так и христиане, отказавшиеся признавать императора «господом и богом», оказались вне закона.

2. Возникновение и особенности развития культа императора в Малой Азии

Корни культа поклонения императору в Западной Анатолии восходят к эллинистическому периоду. На Востоке правитель считался воплощением бога, а день его рождения воспринимался как богоявление (греч. επιφάνεια), он именовался «спасителем» (греч. σωτήρ), а позднее — «господом» (греч. κύριος, лат. dominus). Следует отметить, что слово

[8] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 2. С. 72–74.

[9] *Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. М.: «Наука», 1993. С. 136.

[10] *Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства. М., 1995. С. 30.

dominus воспринималось на Западе и на Востоке по-разному. На Западе в более ранние времена это слово ассоциировалось с отцом (главой семьи), обладавшим властью над домочадцами (patria potestas). Во времена Ранней империи (с Августа) dominus — это «отец отечества». На Востоке термины κύριος или dominus означали божество (в Септуагинте Священная Тетраграмма (имя Божие) была переведена с еврейского на греческий как Κύριος). Эта разность в восприятии одного слова может объяснять и указы первых императоров, позволявших поклонение императору в восточных провинциях и запрещавших это для граждан Рима[11]. Исторически известно, что первые жертвенники и храмы императору стали возводиться в Малой Азии, учреждаться коллегии жрецов, которыми чтился «deus Caesar et dea Roma». Риму потребовалось достаточно много времени, чтобы принять эту восточную традицию обожествления власти и выработать общую для всех религиозно-политическую систему требований. Это объясняет и то, что положение христиан в провинциях, где местной властью насаждался культ императора, было гораздо опаснее, чем в самом Риме.

Культ кесаря начался не с обожествления императора, а с обожествления Рима. Дух империи был обожествлен в богине по имени Рома, которая символизировала мощную и благотворительную силу новой власти (греч. ρώμη — сила, мощь). Первый храм Роме был воздвигнут в Смирне еще в 195 г. до н.э (*Тацит.* Анналы. IV. 56)[12]. Государство было как бы божеством, поэтому и религия была одной из функций государственной власти. Почитание кесаря на начальном этапе своего идеологического развития не навязывалось людям сверху. Оно возникло в народе, несмотря на все попытки первых императоров остановить, или, по крайней мере, ограничить его. Зарождение культа императора началось с почитания Юлия Цезаря вскоре после его смерти. В 29 г. до Р.Х. император Август Октавиан даровал провинциям Асии (г. Ефес) и Вифинии

[11] *Тенни М.* Обзор Нового Завета. М., 1998. С. 22–24.

[12] *Публий Корнелий Тацит.* Анналы. М.: «Ладомир», 2003. С. 180.

(г. Никея) право воздвигнуть храмы для обобщенного поклонения богине Роме и уже обожествленному Юлию Цезарю. Потом был предпринят следующий шаг — этот же император дал жителям провинций, не имевшим римского гражданства, право воздвигнуть в Асии (г. Пергам) и в Вифинии (г. Никомидия) храмы для поклонения богине Роме и самому себе. Сначала поклонение царствующему императору считалось допустимым лишь для жителей провинции, не имевших римского гражданства, и никакие репрессивные меры для непочитателей не применялись[13].

Для городов практика поклонения культу императора давала возможность получать материальные привилегии, дополнительные прибыли и престиж в глазах правителей. Крупные города проконсульской Асии непрерывно соревновались друг с другом, выпрашивая для себя в Риме (точнее, выслуживаясь перед Римом) право на постройку императорского храма. Особо великую честь города видели в том, чтобы получить титул «неокорос» (греч. νεωκόρος — блюститель, хранитель храма), который присваивался Римом за проявленную лояльность и построенный храм в честь императора. От почитания правителя эта практика закрепилась как почитание его политической силы и власти. К концу I в. возникла каста жрецов имперского культа, которым оказывалась высочайшая честь. Высшими должностными лицами в провинции после проконсула были асиархи — совет чиновников, избираемых, как и проконсул, на один год. Историки предполагают, что верховный жрец (греч. ἀρχιερεὺς Ἀσιάς) императорского культа избирался из асиархов. Для строительства храма в честь царствующего императора требовалось специальное разрешение римского сената[14].

Тацит подробно описывает состязания Малоазийских городов за право построить храм в честь императора (Анналы. IV. 55–56): «Цезарь [Октавиан Август] ‹...› в течение многих дней слушал представителей Азии, споривших, в каком городе возвести ему храм. Состязались один-

[13] *Cimok F.* A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009. P. 24–28.

[14] *McRay J.* Archaeology and the New Testament. Michigan, 1991. P. 253–258.

Рис. 4. Жрец императорского культа (Музей г. Афродисиас)

надцать городов, с одинаковою настойчивостью, но не с равными основаниями. Все они опирались на сходные доводы, ссылаясь на свое древнее происхождение, на преданность римскому народу в войнах с Персеем, Аристоником и другими царями. Но Гипепа, Тралла и вместе с ними Лаодикея и Магнесия сразу же были отвергнуты, как города незначительные. В отношении пергамцев было сочтено, что с них довольно существующего в их городе храма Августа, хотя именно это и было их главным доводом. Милет и Ефес отпали, потому что первый и без того совершает священнодействия Аполлону, а второй — Диане (Артемиде). Итак, оставалось выбрать лишь между Сардами и Смирной. Жители Сард упоминали о грамотах, данных им нашими полководцами, о заключенных с нами во время Македонской войны договорах, протекающих у

них рек, мягком климате их страны и богатстве, а также о полноводности земель, лежащих вокруг их города. А представители Смирны, напомнив о ее древности, перешли к своим заслугам перед римским народом, так как в помощь ему их город посылал свои корабли не только для войн с внешним врагом, но и для происходивших в самой Италии; они призвали в свидетели Луция Суллу, что, когда его войско из-за суровой зимы и отсутствия теплой одежды оказалось в бедственном положении, и об этом было сообщено в народном собрании, все присутствовавшие на нем сбросили с себя платье и отослали его нашим легионам. Итак, сенаторы, приглашенные высказать свое мнение, предпочли Смирну»[15].

Опираясь на «Жизнеописания» Светония, можно проследить отношение римских правителей к этому культу в I в.

Император Тиберий (14–37 гг.) не мог остановить распространяющийся культ кесаря, но он запретил строить храмы и назначать жрецов для установления своего культа, отверг прозвище «отца отечества» и решительно отказался от всяческих божеских почестей для себя. Сам он не только не поощрял культ кесаря, но и всячески препятствовал его распространению (Тиберий. XXI)[16].

Следующий император Калигула (37–41 гг.) — эпилептик и душевно больной человек, настаивавший на божеских почестях для себя и попытавшийся навязать культ кесаря даже иудеям, которые всегда были и оставались исключением в этом отношении. Он намеревался поместить свое изображение в Иерусалимском храме, что неминуемо привело бы к возмущению и мятежу. К счастью, он умер, не успев осуществить своих намерений (Калигула. XXII)[17].

Калигулу сменил император Клавдий (41–54 гг.), совершенно изменивший извращенную политику своего предшественника. Вступив на престол, он писал своему наместнику в Александрию: «Я запрещаю на-

[15] *Тацит.* Анналы. С. 179–180.

[16] *Светоний.* Жизнь двенадцати цезарей. С. 83.

[17] Там же. С. 109.

значать меня первосвященником и воздвигать храмы, потому что не хочу поступать против моих современников, и я считаю, что священные храмы и все такое во все века были атрибутами бессмертных богов, как и особо оказываемая им честь» (Клавдий. XII)[18].

Императоры Нерон (54–68 гг.), Веспасиан (69–79 гг.) и Тит (79–81 гг.) не настаивали на своей божественности и не делали ничего для закрепления или запрещения культа кесаря.

Все радикально изменилось с приходом к власти императора Домициана (81–96 гг.). Он воздвиг памятник «божественному Титу, сыну божественного Веспасиана», начал кампанию жесточайших преследований всех, кто не почитал древних и новых имперских богов. Домициан провозгласил самого себя богом, известил всех правителей провинций, что все правительственные сообщения и объявления должны начинаться словами: «Dominus et deus noster sic fieri jubet…» («Наш господь и бог Домициан повелевает...») (Домициан. XIII)[19].

Всякое обращение к нему, письменное или устное, должно было начинаться словами: «Господь наш и бог». Само именование «господь и бог» могло трактоваться по-разному — от «господства» человеческого (государь) до «господства» божественного. Если для Рима было характерно первое, то для восточных провинций (в том числе — Малой Азии), воспитанных на обожествлении своих правителей, — второе. Во времена Домициана даже случайный пропуск или сокращение какого-то слова этого титула могло привести к серьёзным последствиям. Таким образом, политическое преступление имело и религиозный характер.

В Откровении, в письмах каждой из семи церквей св. Иоанн намекает, что он знает в деталях, как в этих городах культ императора осуществляется на практике. Празднества в честь императора были самыми значимыми религиозными событиями для всех граждан города, они могли проходить и в известные для всех дни, и дополнительно, когда о

[18]Там же. С. 129.
[19]Там же. С. 215.

Рис. 5. Фрагмент семиметровой статуи Домициана, установленной при жизни в его храме (Ефесский археологический музей)

торжествах извещалось отдельно. Ритуал императорского культа соблюдался во всех мелочах и проходил с обязательным участием всех жителей — каждый лично должен был засвидетельствовать свою лояльность. Наряду с официальными днями отдыха, дни почитания императора также объявлялись выходными[20].

Важным моментом религиозного почитания императора было пронесение жрецами статуи царствующего императора и почитаемых богов

[20]См.: *Mitchell S.* Festivals, Games and Civic Life in Roman Asia Minor // Journal of Roman Studies. 1990. 80. P. 183–193; *Cimok F.* A Guide to the Seven Churches. P. 26.

по всем центральным улицам города. При этом празднование культа императора почти всегда совпадало с днями почитания местного божества: в Ефесе император почитался вместе с Артемидой, в Пергаме вместе с Афиной и т.д.

Статуи и изображения полисных богов выстраивались «по рангу» после статуи императора и торжественно проносились жрецами через весь город. Хотя детали церемонии почитания императора могли быть различными в зависимости от региона, основные законы были общими для всех.

Процессия направлялась в театр, где начиналась официальная часть. Статуи устанавливали на пьедесталы, и перед ними начиналось жертвоприношение[21].

Человек, живший в то время, почти неизбежно соприкасался с культом императора и жертвенной пищей как в частной, так и в общественной жизни. Например, обязательные городские или профессиональные праздники чаще всего совершались в театрах, храмах или на стадионе, и избежать участия в них было крайне сложно, особенно это касалось лиц, которые занимали какую-то общественную должность (в том числе — христиан). Ритуал жертвоприношения давал возможность большому числу малоимущих людей питаться от бесплатных раздач[22].

В качестве комментария можно привести фрагмент из сирийского апокрифа «Деяния Иоханнана», описывающий и вегетарианскую трапезу апостола Иоанна, и, возможно, самосознание христиан в I в.: «Трапеза же его была от девяти до девяти часов — один раз, когда кончал молитву свою, — это хлеб и овощи с вареной чечевицей, что покупал себе от города к городу. Когда съедал, запивал также лишь водой. И он удалялся, дабы не общаться с язычниками»[23]. Для христиан это была очень

[21] *Cimok F.* A Guide… Ibidem.

[22] *Барабанов Н.Д.* Традиции кровавых жертвоприношений в византийском приходском православии // Византийский временник. 2004. № 63 (88). С. 89–114.

[23] История Иоханнана апостола, сына Зеведеева. Цит. по: *Мещерская Е.* Апокрифические Деяния апостолов. М.: Присцельс, 1997. С. 313.

Рис. 6. Руины храма императора Траяна в Пергаме

серьёзная проблема — вкушение такого мяса рассматривалось как идолослужение. Беднейшие слои языческого общества питали отвращение к христианам за их отказ участвовать в культе, так как это означало то, что какие-то граждане города отвергали богов-покровителей, которые, в свою очередь, будут мстить городу за непочитание всяческими бедствиями.

Сопротивление христиан празднествам культа императора, скорее всего, было пассивным: они просто различными способами уклонялись от участия в них. Сохранился рассказ о том, как св. Иоанн демонстрировал свой протест празднествам Артемиды в Ефесе тем, что одевался во

всё чёрное, тогда как весь город был в белом. Когда св. Иоанн прибыл в Ефес, он был поражён популярностью культа императора и тем, что некоторые христиане участвуют в нём. Языческая традиция не противилась почитанию самых разных богов или культов — и старых, и новых, а культ императора являлся неким апофеозом этого языческого синкретизма: после участия в культе императора каждый мог идти в храм своего бога или богини.

Во времена св. Иоанна культ императора был уже возведён в ранг официального, в большинстве городов Анатолии были построены храмы императорам или, как минимум, алтари. Смертная казнь стала применяться за отказ от участия в императорском культе не сразу, но в I в. уже выносились смертные приговоры за Impietas in principem (оскорбление величества), а под эту формулировку можно было подвести довольно широкий состав деяний. Говорить о гонениях на христиан при Домициане можно только в последний, 15-й г. его царствования (*Евсевий.* Церковная история. III. 18)[24]. У греческого историка Диона Кассия есть рассказ о гонениях при Домициане (сохранён в пересказе Иоанна Ксифилина), согласно которому в начале 96 г. был казнён консул Тит Флавий Климент, сослана на остров Понтию его жена Домицилла, и множество людей были приговорены к смертной казни или ссылке по обвинению в «атеизме (ἀθεότης) и иудейских нравах». Евсевий говорит о том, что Домицилла пострадала как христианка[25]. Скорее всего, репрессии 96 г. были направлены против иудеев (для них был введён специальный налог «с обрезания») и тех, кого с ними могли соотнести по каким-то внешним признакам. Обвинить христиан в «атеизме и иудейских нравах» было несложно, так как и римские должностные лица, и писатели того времени имели о Церкви самые неясные, а порой и ложные представления. Гонения Домициана характерны как важная веха в становлении культа императора — государственное преступление оскорбления величества (impietas in

[24] *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993. С. 96.
[25] Там же. С. 96.

principem) переходит в атеизм (ἀθεότης). Юридический механизм выглядел достаточно просто: 1) кто не воскурял фимиам перед статуей императора, тот, следовательно, не признавал его богом (ἀθεότης) и оскорблял его как государя (impietas); 2) кто отказывался чтить римских богов, тот не признавал их (ἀθεότης) и оскорблял государя непослушанием его закону (impietas)[26].

Преемник Домициана император Нерва (96–98 гг.) отменил указы предшественника. Сенат подверг забвению само имя Домициана (Damnatio memoriae), а все невинно пострадавшие были возвращены из ссылок и восстановили своё общественное положение (*Плиний.* Письма. IV, 22)[27]. Но исторически оказалось, что именно Домициан заложил определённую религиозно-политическую модель взаимоотношений государства и Церкви, а Откровение оказалось тем трубным зовом, который призывал хранить верность единственному Господу и Богу — Иисусу Христу до самой смерти.

Гонения на христианскую Церковь в I в. по существу ставили своей целью не уничтожить христианство, а включить его в официальную систему римской жизни. Известно, что при Тиберии (*Евсевий.* Церковная история. 2, 2)[28] была даже предпринята попытка включить Христа в пантеон римских богов, но смерть императора помешала осуществить этот замысел. От христиан не требовали отречения от Христа, а только совершения традиционных жертвоприношений и подтверждения почитания «отеческих богов». Императору не молились и от него не ожидали того, чего ожидали от богов, к примеру, — воздействия на погоду... Жертвоприношение императору было «актом благодарности» за его благодеяния, а почитание полисных богов — уважением к своей родине.

[26] *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. II. М., 1994. С. 15–60.

[27] *Гай Плиний Младший.* Письма. IV. 22 // *Гай Плиний Младший.* Письма. Панегирик Траяну. М., 1982. С. 27. Электронная версия: Электронная библиотека LibMir.net. URL: http://www.litmir.net/br/?b=135980&p=27 (дата обращения 20.09.2011).

[28] *Евсевий.* Церковная история. С. 49.

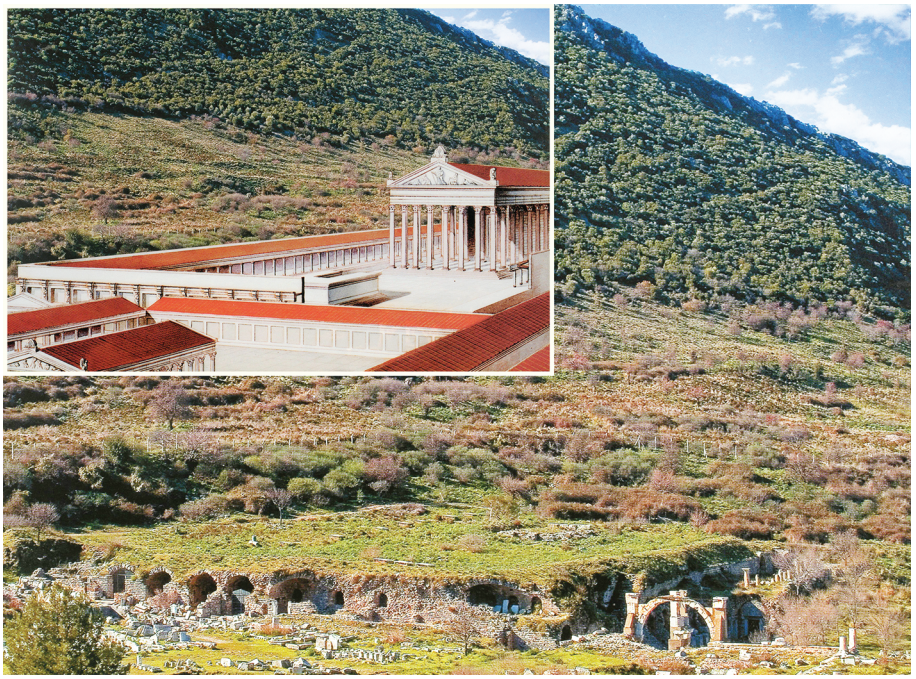

Рис. 7. Храм Домициана в Ефесе. Руины и реконструкция[29]

Евсевий Кесарийский приводит два рассказа, характеризующие отношение власти к христианам. Римский чиновник в Смирне, не желая смерти епископу Поликарпу, говорит ему: «Ну что тебе стоит сказать, что кесарь —господь?» (История. 4. 15)[30]. Через несколько десятилетий проконсул в Александрии ставит перед епископом Дионисием очень характерный вопрос: «Что препятствует христианам поклоняться Христу вместе с богами по природе?» (История. 7. 11)[31]. Эти вопросы показы-

[29]Иллюстрация взята из кн.: *Шнайдер Е.Е.* Ефес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями). Рим, 2008. С. 23.

[30]Там же. С. 135.

[31]Там же. С. 251.

вают, что империя была готова включить христианство в свою идеологическую систему, но поклонение Христу вместе с языческими богами означало для христиан отречение от своей веры, и, хотя некоторые под влиянием страха совершали жертвоприношения, но больше было тех, которые шли на смерть, поражая этим своих современников.

Обобщая всю имеющуюся информацию можно предполагать, что во времена св. ап. Павла (сер. I в.) в городах Анатолии отношение к христианам в связи с уже существующим культом императора и указами Октавиана Августа могло быть различным. Те, кто имел римское гражданство (св. ап. Павел) от участия в новом культе были освобождены, остальные должны были чтить римского правителя вместе с полисным божеством. Вполне допустимо предположение, что за веру в этот период можно было пострадать не по римским законам, а по желанию толпы или местного чиновника.

Во времена ап. Иоанна (конец I в.) противостояние Церкви и римской власти было уже неизбежно, так как Домициан своим указом не оставил никаких компромиссов для мирного сосуществования, а после смерти Домициана и отмены его указов мирный период длился лишь несколько десятилетий.

Источники и литература

1. *Барабанов Н.Д.* Традиции кровавых жертвоприношений в византийском приходском православии // Византийский временник. 2004. № 63 (88). С. 89–114.
2. *Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства. М., 1995.
3. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. II. М., 1994.
4. *Гай Плиний Младший.* Письма // *Гай Плиний Младший.* Письма. Панегирик Траяну / Сер. Литературные памятники. Пер. М.Е. Сергеенко. М., 1982.
5. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.

6. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. В 2-х тт. Т. 1–2. М., 1994.
7. *Мещерская Е.* Апокрифические Деяния апостолов. М.: Присцельс, 1997.
8. *Кассиан (Безобразов), еп.* Царство Кесаря перед судом Нового Завета. М., 2001.
9. *Марк Туллий Цицерон.* Речь в защиту Луция Валерия Флакка / Пер. с лат. и комм. В.О. Горенштейна // Вестник древней истории. 1984. № 4. С. 188–215.
10. *Публий Корнелий Тацит.* Анналы. М.: «Ладомир», 2003.
11. *Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. М.: «Наука», 1993.
12. *Тенни М.* Обзор Нового Завета. М., 1998.
13. *Шнайдер Е.Е.* Ефес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями). Рим, 2008.
14. *Cimok F.* A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009.
15. *Fant C.E., Reddish M.G.* A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003.
16. *McRay J.* Archaeology and the New Testament. Michigan, 1991.
17. *Mitchell S.* Festivals, Games and Civic Life in Roman Asia Minor // Journal of Roman Studies. 1990. 80. P. 183–193.

К.В. Неклюдов

ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТЕТРАРХА ИРОДА АНТИПЫ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

В докладе представлены ряд положений данной темы в современной европейской историографии. Рассмотрены свидетельства основных данных письменных источников (Иосифа Флавия, канонических Евангелий и др.) о периоде правления тетрарха Ирода Антипы, его отношении с римскими властями и внутренней религиозной политике. Приведен вывод о правлении тетрарха по результатам систематических исследований Галилеи последних лет: его градостроительная политика в Галилее проводилась не за счет экономической эксплуатации сельских территорий Галилеи, — наоборот, урбанизация могла повлечь за собой экономические выгоды и развитие этих территорий. Как следствие, можно говорить об отсутствии археологических аргументов в пользу гипотезы (базирующейся часто только на свидетельствах письменных источников) о напряженности в социальной ситуации в Галилее времени Антипы (на которое приходится общественное служение Иисуса Христа), что могло, по мнению некоторых экзегетов, в какой-то мере определить нравственное содержание христовой проповеди.

Ключевые слова: Галилея, Ирод Антипа, Иосиф Флавий, св. Иоанн Креститель, Сепфорис, Тивериада, романизация, урбанизация.

1. Письменные источники

Творения *Иосифа Флавия* — один из главных источников о жизни тетрарха Галилеи и Переи Ирода Антипы, сына Ирода Великого от самарянки Малтаки (4-й жены Ирода), взявшего тронное имя Ирод и, поэтому, в источниках часто называемого просто Иродом. Всего у Иосифа

Константин Викторович Неклюдов — заведующий редакцией Священного Писания ЦНЦ «Православная энциклопедия», преподаватель Московской православной духовной академии.

описывается 8 эпизодов его жизни[1]. Поскольку Иосиф изображает Антипу как наследника и продолжателя дела его отца, то основными в этих описаниях становятся две темы: отношение Антипы к римской власти и к иудейской религиозной традиции.

Отношение к римской власти

Согласно Иосифу, Антипа правил при трех римских императорах: Августе, Тиверии и Гае Калигуле. О времени при Августе (4 г. до Р.Х. – 14 г. по Р.Х.) сообщается очень мало: только то, что Антипа еще ребенком вместе с братом Архелаем воспитывался в Риме у какого-то частного лица[2], а после смерти Ирода Великого оспаривал перед императором права Архелая на царский титул[3]. Август счел Архелая более достойным принять наследие отца, дав ему, однако, только титул «этнарха»[4], а Антипу (несмотря на множество сторонников среди римлян) и Филиппа поставил тетрархами[5]. К этому же периоду относится восстановление

[1]Это следующие эпизоды: 1) основание новой столицы его тетрархии Тивериады (*Ios. Flav.* De bell. II. 9. 1; *Idem*. Antiq. XVIII. 2. 3; *Idem*. Vita. 64–69); 2) заключение мирного договора римлян с парфянами (*Idem*. Antiq. XVIII. 4. 4–5); 3) брак Антипы с Иродиадой (Ibid. 5. 1); 4) война с набатейским царем Аретой IV (Ibidem); 5) казнь Иоанна Крестителя (Ibid. 5. 2); 6) подготовка рим. наместника Сирии Вителлия и Антипы к войне с Аретой (Ibid. 5. 3); 7) жалоба Агриппы на Антипу перед Тиверием (*Idem*. De bell. II. 9. 5); 8) обращение Антипы к императору с просьбой о царском титуле и его изгнание (Ibid. 9. 6; *Idem*. Antiq. XVIII. 7. 1–2). В Новом Завете Антипа упоминается в связи с двумя событиями: казнью Иоанна Крестителя, (Мк 6:14–29; Мф 14:1–12; Лк 3:19–20) и допросом Антипой Иисуса Христа в Иерусалиме (Лк 23:6–12, 15; ср. также Деян 4:27); с ними также связаны и другие упоминания Антипы (Лк 9:7–9; 13:31–33). Наконец, некоторые детали указанных событий правления Антипы добавляют греческие историки: Николай Дамасский (*Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker. B., 1926. Bd. 2A. Frag. 136 §§ 8–11) и Страбон (*Strabo.* Geogr. XVI. 2. 46), иудейский философ Филон Александрийский (Philo. Leg. Gai. 38), римский историк Тацит (*Tac.* Hist. 5. 9), христианский апологет сщмч. Иустин Философ (*Iust. Martyr*. Dial. 103. 4), римский историк Дион Кассий (*Dio Cassius*. Hist. Rom. LV. 27. 6).

[2]*Ios. Flav.* Antiq. XVII. 1. 3.

[3]*Idem*. De bell. II. 2. 1–7; 6. 1–3; *Idem*. Antiq. XVII. 9. 4; 11. 1–4.

[4]*Idem*. Antiq. XVII. 9. 7; 11. 4; ср.: *Idem*. De bell. II. 6. 3–7.

[5]*Idem*. De bell. II. 6. 3; 9. 1; *Idem*. Antiq. XVII. 11. 4.

Антипой разрушенных римлянами (в 4 г. по Р. Х.) стен в столице Галилеи г. Сепфорисе (и его переименование в честь императора в Автократиду[6]) и в г. Бетарамфте в Перее (получившем название Юлиады[7] в честь императрицы)[8]. Вероятно, еще при Августе был устроен династический брак Антипы с дочерью набатейского царя Ареты IV с целью установить мир между Иудеей и Аравией и создать буферную зону между Римом и парфянами.

Более подробно Иосиф описывает правление Антипы при императоре Тиверии (14–37 гг. по Р.Х.), с которым у тетрарха складывались хорошие отношения. К этому времени относится строительство на берегу Геннисаретского озера новой столицы Галилеи Тивериады, названной в честь императора[9]. Важную роль Антипа, по-видимому, играл как посредник в контактах Рима с парфянами[10]. Наконец, император поддержал Антипу в войне с набатейским царем Аретой IV (36 г. по Р.Х.), начавшейся после развода Антипы с дочерью царя[11]. Войско Антипы потер-

[6] *Idem*. Antiq. XVIII. 2. 1.

[7] Новое название города первоначально, видимо, было Ливиада, так как жена Августа была принята домом Юлиев только после смерти императора в 14 г. по Р.Х., согласно его завещанию; см.: *Plin. Sen.* Natur. hist. XIII. 4. 44; *Hoehner H.W.* Herod Antipas. Cambridge, 1972. P. 82.

[8] *Idem*. Antiq. XVIII. 2. 1.

[9] *Ios. Flav.* De bell. II. 9. 1; *Idem*. Antiq. XVIII. 2. 3; *Idem*. Vita. 64–69.

[10] Так, Иосиф сообщает, что после переговоров сирийского легата Вителлия с парфянским царем Артабаном, когда на мосту через Евфрат был подписан мирный договор (Точная датировка спорна: возможно, 36 г. по Р.Х. — *Hoehner H.W.* Herod Antipas. Cambridge, 1972. P. 252; ср. *Schürer E.* The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C. – A.D. 135). Vol. 1 / Ed. G. Vermes. Edinburgh, 1973. P. 351, где предлагается 16 г.), Антипа устроил пир в роскошном шатре. Хотя о роли тетрарха в переговорах ничего не говорится, Антипа написал Тиверию об этом событии еще прежде официального отчета Вителлия и вызвал таким образом недовольство последнего (*Ios. Flav*. Antiq. XVIII. 4. 4–5).

[11] *Ios. Flav.* Antiq. XVIII. 5. 1.

пело сокрушительное поражение, и тогда Тиберий приказал Вителлию[12] вмешаться, арестовать Арету и доставить его в Рим.

Положение Антипы изменилось после смерти Тиверия, когда императором стал Гай Калигула (37 г. по Р.Х.), который поставил царем Иудеи своего друга Агриппу I (приходившегося Антипе племянником, а Иродиаде — второй жене Антипы — братом). Антипа, правивший к тому времени уже более 40 лет, решил также получить царский титул и в 39 г. отправился в Рим, чтобы обосновать свои претензии[13]. Однако в Риме по проискам Агриппы он был обвинен в заговоре против императора[14] и контактах с парфянским царем Артабаном[15]. Император лишил Антипу тетрархии, а его самого отправил в изгнание на запад, видимо в Лугдун Конвенарум (ныне Сен-Бертран-де-Комменж, Франция, департамент В. Гаронна). Иродиаде, как сестре Агриппы, предложили сохранить ее владение, но она отказалась и последовала за Антипой.

Отношение к иудейской религиозной традиции

В ряде случаев Иосиф Флавий изображает Антипу, как и его отца Ирода Великого, нарушителем иудейского закона. Так, уже при основании Тивериады[16] в качестве новых жителей в город поселялись «всевозможные пришельцы», бывшие рабы[17], бедняки, собранные отовсюду[18]. Всем Антипа предоставил «права свободнорожденных граждан» и раздал земельные участки[19], построил жилища. Но все это с единственной целью

[12] *Ios. Flav.* Ibidem. Однако, Тиверий умер, а Вителлий не спешил с подмогой, ожидая подтверждения приказа от нового императора.

[13] *Idem.* Antiq. XVIII. 7. 1–2; *Idem.* De bell. II. 9. 6.

[14] Обвинители указывали на то, что Антипа собрал оружие для 70 тыс. солдат (он не мог этого отрицать, но, судя по всему, оружие предназначалось для борьбы с набатеями, а не с Римом).

[15] *Idem.* Antiq. XVIII. 7. 2.

[16] *Idem.* Antiq. XVIII. 2. 3 (36–38).

[17] Ibid. 3 (38).

[18] Ibid. 3 (37).

[19] Ibid. 3 (37).

— «привязать их к городу» [20], несмотря на то что «поселение здесь людей было ‹…› противно иудейским законам», так как при строительстве было снесено старое кладбище[21], что делало жителей с точки зрения религиозного закона нечистыми (Числ 19:11, 16).

Второй случай нарушения иудейского закона Антипой — брак с Иродиадой, женой его сводного брата Ирода и сестрой Агриппы I[22], условием которого был развод Антипы с его первой женой, дочерью парфянского царя. Новый брак имел не только политические последствия — войну с Аретой, но рассматривался многими с точки зрения иудейской традиции как незаконный, так как Иродиада приходилась Антипе племянницей и, чтобы выйти замуж за Антипу, она должна была прежде развестись с мужем (братом Антипы). Об этом говорится в рассказе Иосифа о казни Антипой Иоанна Крестителя[23]. Узнав, что к проповеднику приходило множество людей, Антипа испугался, что влияние Иоанна приведет к народному бунту, и приказал казнить проповедника. По убеждению иудеев, гибель войска Антипы в сражении с набатеями стала наказанием за эту казнь[24].

В общем, согласно Иосифу, Антипа с точки зрения иудейского закона — нечестивый правитель. Тем не менее, он сообщает и о случае, когда Антипа проявляет сочувствие к закону иудеев. Когда римляне во время похода против Ареты собирались пройти через Иудею, им навстречу вышли знатные горожане с просьбой не вступать в их землю, так как на знаменах легионеров были изображения, запрещенные иудаизмом. Тогда римский наместник Вителлий изменил свое намерение и «в сопровождении тетрарха Ирода и некоторых друзей своих поехал в Иерусалим», чтобы принести там жертву Богу[25].

---

[20] Ibidem.
[21] Ibid. 3 (38).
[22] *Ios. Flav.* Antiq. XVIII 5. 1.
[23] Ibid. 5. 2.
[24] Ibidem.
[25] Ibid. 5. 3.

Уважение Антипы к религии подданных показывает эпизод, описанный Филоном Александрийским[26]. Когда Пилат, желая прославить императора, установил позолоченные щиты в иерусалимском дворце Ирода Великого, это вызвало возмущение иудеев. И хотя на щитах не было изображений, они воспринимались как оскорбление из-за краткой надписи, которая, по мнению исследователей, могла содержать названия титулов, связанных с императорским культом, например, pontifex maximus. Для переговоров к Пилату отправилось посольство, в состав которого входило четыре «царских сына», и, судя по всему, среди них мог быть Антипа[27]. Переговоры оказались неудачными, тогда иудеи послали в Рим «слезное письмо», и Тиберий приказал Пилату перенести щиты из Иерусалима в Кесарию.

В качестве предварительного итога можно отметить, что данный обзор источников показывает тетрарха Антипу правителем, продолжающим политику своего отца по сближению с римскими властями, что выражалось не только в поддержании хороших личных связей его аристократии с римским двором, но и определенными действиями по встраиванию подвластных ему территорий в культурный контекст римского мира, что необходимым образом имело последствия и для религиозной жизни подвластного Антипе населения.

Евангелия являются еще одним важным источником о тетрархе Антипе. Как было сказано, евангелисты описывают его в связи с двумя событиями: его реакцией на обличение со стороны Иоанна Крестителя[28] и

[26] *Philo*. Leg. Gai. 38.

[27] *Hoehner H.W.* Herod Antipas. P. 178; *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeological Sources on the Reign of Herod Antipas and Its Socio-Economic Impact on Galilee. Tübingen, 2006. P. 108.

[28] По сообщениям евангелистов Матфея и Марка причиной заключения и, в конечном итоге, гибели Иоанна Крестителя стало осуждение им брака Антипы с Иродиадой, женой его брата Филиппа (Мк 6:17–18; ср.: Мф 14:3–4) (закон Моисеев запрещал мужчине брать в жены супругу брата (Лев 18:16; 20:21), за исключением левиратных браков (Втор 25:5; ср.: Мк 12:19). Поскольку у брата Антипы была дочь Саломия, а сам брат еще жив, данный брак не мог считаться левиратным). Евангелисты сообщают, что ре-

преследование Иисуса Христа во время Его проповеди, а также участие в суде над Ним. Евангелисты Марк и Матфей несколько по-разному оценивают роль тетрарха в гибели Иоанна Крестителя: Марк ясно говорит, что Антипа не хотел убивать Крестителя, потому что считал его святым и слушался его наставлений (Мк 6:20; ср.: Мф 14:5), и очень опечалился, когда дочь Иродиады попросила голову Иоанна (Мк 6:26; позже Антипа возлагал вину убийства на себя — Мк 6:16); согласно Матфею, Антипа имел намерение казнить Иоанна, но боялся, потому что народ считал его пророком (Мф 14:5). Независимо от того, как первые читатели Евангелий воспринимали Антипу в этом рассказе — как слабого, нерешительного правителя (в изображении Марка) или как жестокого тирана (у Матфея) — само событие указывает на то, что Антипа — враг не только Иоанна, но и Иисуса (Мк 6:16; Мф 14:2)[29]. Отношение Ирода Антипы к Иисусу Христу отражает и описанное евангелистом Лукой событие. Христос во время последнего путешествия в Иерусалим в ответ на предупреждение фарисеев, что тетрарх хочет Его убить, обличает Антипу («эту лисицу») и предрекает Свою гибель в Иерусалиме (Лк 13:31–33)[30]. Наконец, Антипа участвует в суде над Иисусом Христом (Лк 23:6–12). Понтий Пилат,

---

шение о казни Иоанна было принято на пиру по поводу дня рождения Антипы (или годовщины восшествия на трон — γενέσια; см. *Schürer E.* The History… P. 346. Not. 26; *Hoehner H.W.* Herod Antipas. P. 160. Not. 5), во время которого дочь Иродиады (некоторые ранние рукописи содержат вариант — дочь самого Антипы, см. Nestle-Aland) так очаровала Антипу своим танцем, что он в присутствии знатных гостей клятвенно пообещал исполнить любое ее желание. По наущению Иродиады она потребовала казнить Иоанна Крестителя (Мк 6:25).

[29]Когда тетрарх услышал об Иисусе, он вообразил, что Он — воскресший Иоанн Креститель (Мф 14:1–2; Мк 6:14–16; Лк 9:7–9). Неудивительно, что Христос покинул владения тетрарха (Мф 14:13), когда тот захотел Его видеть.

[30]Судя по развитию событий, угроза со стороны Антипы была достаточно существенной, но и намерение фарисеев в данном случае состояло не в том, чтобы помочь Ему в опасности (*Darr J.A.* Herod the Fox: Audience Criticism and Lukan Characterization. Sheffield, 1998. P. 179; *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee… P. 116), но в том, чтобы отправить Иисуса из Галилеи в Иерусалим, где синедрион мог бы Его осудить (*Hoehner H.W.* Herod Antipas. P. 220; *Darr J.A.* Herod the Fox... P. 175–176).

зная, что тетрарх в то время находится в Иерусалиме и что Иисус родом из Галилеи, отослал Иисуса к нему. Антипа, насмеявшись над Иисусом, отправил Его обратно к Пилату, не вынося приговор, уготовив тем самым себе путь к примирению с прокуратором (Лк 23:12)[31].

Итак, в качестве промежуточного вывода, характеризуя правление Антипы, можно констатировать, что, с одной стороны, он стремился установить хорошие отношения с римскими властями, встраивая свою страну в культурный мир ранней римской империи, с другой — неоднозначно относился к религиозной традиции подвластного ему иудейского населения, продолжая политику своего отца (Ирода Великого). Это следует из описаний Иосифа Флавия, Евангелия не добавляют к этому образу ничего принципиально нового. Независимый от «субъективизма» письменных источников образ правления Антипы может, однако, дать археология.

2. Правление Ирода Антипы по данным археологии

Археология Галилеи. Сепфорис и Тивериада

Основные результаты раскопок Галилеи (систематически проводятся с 70-х гг. XX в.) уже позволяют сделать некоторые выводы о социально-экономической и культурной ситуации в Галилее греко-римского времени, и, в частности, времени правления Ирода Антипы.

Сепфорис — один из двух иродианских городов Галилеи. Интерес историков и археологов к Сепфорису римского времени (особенно I в.) возник давно. Во многом это связано с тем, что город был тогда расположен на расстоянии 5–6 км от Назарета, в то время небольшой деревни.

Стало ясно, что I в. — время роста города, который распространяется от акрополя (западный холм) в восточном направлении; население города I в. н.э., оцениваемое в 8–12 тыс. жителей, — многочисленное для ближайшего контекста, но очень скромное по стандартам городов

[31] Обзор мнений экзегетов о событии суда у Антипы и библиографию вопроса см.: *Неклюдов К.В.* Ирод Антипа // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 634–639.

Рис. 1. Декуманус в Сепфорисе (византийский период)

Римской империи[32]. Улицы, по крайней мере, две ранние, проложены по сетке римских образцов. Открыты многочисленные инсулы, на акрополе найдено прямоугольное здание с бассейнами[33]. Один из акведуков города и базилика на восточном плато также датируются I в. по Р.Х.[34]

На основании данных археологических исследований делаются самые общие выводы об этнической и культурной принадлежности населе-

[32] *Reed J.L.* Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence. Harrisburg (Penn.), 2000. P. 80.

[33] *Strange J.F.* Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989 // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L.I. Levine. N.Y. – Jerusalem, 1992.

[34] *Idem.* The Eastern Basilical Building // Sepphoris in Galilee: Crosscurrents of Culture / Ed. S.R.M. Nagy. Winona Lake, 1996.

Рис. 2. Жилой квартал в Сепфорисе

ния Галилеи, и, в частности, Сепфориса. Город в I в. преимущественно был населен евреями.

При том, что следы заметного влияния греко-римской культуры практически отсутствуют, найдены археологические «этнические маркеры»: население города соблюдало галахические предписания о культовой чистоте. В слое I в. по Р.Х., обнаружены фрагменты каменных сосудов для хранения чистой (пригодной для культовых омовений) воды; практически отсутствуют свиные кости, обнаружено множество бассейнов для ритуальных омовений (миквы) как в богатых, так и в небольших домах.

Хронология заселения области Сепфориса получает некоторые контуры, несмотря на трудности ее обоснования данными археологии,

Рис. 3. Миква в жилом квартале Сепфориса

так как ранние слои полностью разрушены более поздними постройками. Поэтому хронология восстанавливается только в самых общих чертах. Нет эллинистического или хасмонейского слоев, хотя в засыпках находят хасмонейский материал, что все-таки позволяет предположить, что район был заселен, по крайней мере, в хасмонейский период, если не ранее[35]. Западный холм, таким образом, представляет собой «старый город», восходящий ко времени Антипы. Максимального размера город достиг уже несколько позже.

Важным для понимания роли Антипы в его программе урбанизации и романизации региона является вопрос о времени строительства на северо-востоке акрополя Сепфориса театра по римскому образцу. В

[35] *Meyers E., Meyers C.* Sepphoris // OAENE. 1997. Vol. 4. P. 531.

1931 г. театр исследован группой, возглавляемой Л. Ватерманом, и датирован временем правления Ирода Антипы или даже еще Ирода Великого. У.Ф. Олбрайт в 1938 г. передатировал постройку II (или III) в. на основе анализа архитектурного плана здания, типологически сближавшего его с большинством других театров Палестины, воздвигнутых именно в это время[36]. Все археологические экспедиции, исследовавшие Сепфорис, копали также отдельные части театра с целью датировать время постройки. По состоянию публикаций можно заключить, что консенсуса в этом вопросе не было достигнуто.

Джеймс Стрэндж, по завершении раскопок (1983–1985), датировал основание театра временем Ирода Антипы и не изменил свою позицию и в настоящее время[37].

Эхуд Нецер, Эрик Мейерс (раскопки 1986 г.) отнесли постройку театра к иродианскому времени на основании керамики этого периода (поздне-эллинистической и иродианской)[38]. Ричард А. Бейти предположил, что Антипа, получивший воспитание в Риме и любивший театры, мог построить театр в столице своей тетрархии[39].

Однако далеко не все археологи поддержали датировку началом I в. Раскопки под полом дали результаты, побудившие некоторых историков отнести дату основания театра к концу I в.[40] В настоящее время с учетом данных исследования керамики, найденной под сценой театра и его стенами, в литературе представлены два варианта датировки: начало

[36]*Albright W.F.* Preliminary Report of the University of Michigan Excavations at Sepphoris, Palestine, in 1931 // Classical Weekly. 1938. Vol. 31.

[37]*Strange J.F., Groh D.E., Longstaff Th.R.W.* Sepphoris (Sippori), 1987 // Israel Exploration Journal. 1988; *Iidem.* Excavations at Sepphoris. Vol. 1: University of Florida Probes in the Citadel and Villa. Leiden: Brill, 2006.

[38]*Meyers E.M., Meyers C.L., Netzer E.* Sippori, 1985 // Excavations and Surveys in Israel. 1986. Vol. 5. P. 103.

[39]*Batey R.A.* Jesus and the Forgotten City: New Light on Sepphoris and the Urban World of Jesus. Grand Rapids, 1991.

[40]*Meyers E.M., Meyers C. L.* Sepphoris // OAENE. 1997. Vol. 4. P. 533.

Рис. 4. Театр в Сепфорисе

I в. (Дж. Стрэндж и К. Томас Макколло)[41] и конец I в. или позднее (Эрик и Кэрол Мейерсы, Эхуд Нецер, Зеев Вайс)[42]. Последняя датировка доминирует. Возможным вариантом решения проблемы датировки театра могла бы быть позиция Р.Л. Бейти: было две фазы строительства театра. В период Антипы, видимо, был создан маленький театр, приблизительно на 3 тыс. зрителей. Позднее достроен 3-й ярус, добавлена внешняя стена, которую на основе строительного метода У. Олбрайт датировал II в.

Предположение (Р. Бейти), что Сепфорис, как римский город (административный центр), уже в I в. должен был иметь храм, посвященный

[41] *Strange J.F.* Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989 // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L.I. Levine. N.Y. – Jerusalem, 1992. P. 339–356.

[42] *Meyers E.M., Meyers C. L.* Sepphoris. Ibid.

римской богине Роме и дому Августа (как, например, в Севастии, Панеаде и Кесарии Приморской)[43], не имеет основания в источниках[44]. Иосиф Флавий описывает город как еврейский, где до времени начала антиримского восстания в 66 г. римское присутствие не упоминается. Каких-либо заметных следов греко-римского культурного влияния до начала II в. археологами не было обнаружено.

С 1990 г. Эхуд Нецер и Зеев Вайс работали на нижнем плато к востоку от западного холма. Были открыты хорошо спланированный городской квартал[45], фрагменты ортогональной системы дорог, cardo 13,7 м шириной, шедшая с севера на юг, мощенная большими известковыми плитами. Они носят следы многолетнего использования, но все еще сохранились, в том числе и портики. Перпендикулярно ей шла улица decumanus, также обрамленная портиком; другие, меньшие дороги, указывают контуры трех больших инсул: западной, центральной и восточной. Здесь найдены остатки двух общественных бань, здание с мозаикой, известной как «Нильский праздник», две церкви, синагога (к северу от этих трех инсул), рыночная площадь и большая базилика.

С 1987 г. проводились работы в этой большой базилике и ее внутреннем дворе. В III в. она имела размер 40х60 м, занимая весь блок от входа из cardo вплоть до места пересечения cardo и decumanus. Ее перестали использовать во 2-й пол. III в., возможно, после восстания Констанция Галла в 351 г. н.э. или землетрясения 363 г.[46]

---

[43] *Batey R.A.* Jesus… P. 56.

[44] Римский храм рубежа веков, возможно времени Адриана, обнаружен в ходе раскопок последнего времени — см. *Weiss Z.* Excavations and Surveys: Sepphoris (Sippori), 2008 // Israel Exploration Journal. 2009. Vol. 59. № 1. P. 101–112.; *Idem.* Notes and News: Excavations and Surveys: Sepphoris (Sippori), 2009 // Israel Exploration Journal. 2010. Vol. 60. № 1. P. 98–107.

[45] См. *Netzer E., Weiss Z.* Zippori. Jerusalem, 1994. P. 40–58.

[46] Этапы строительства здания восстановить трудно из-за существенной перестройки этой области в более позднее время (*Strange J.F., Groh D.E., Longstaff Th.R.W.* Sepphoris, 1998 // Israel Exploration Journal. 1999. Vol. 49. P. 126–128).

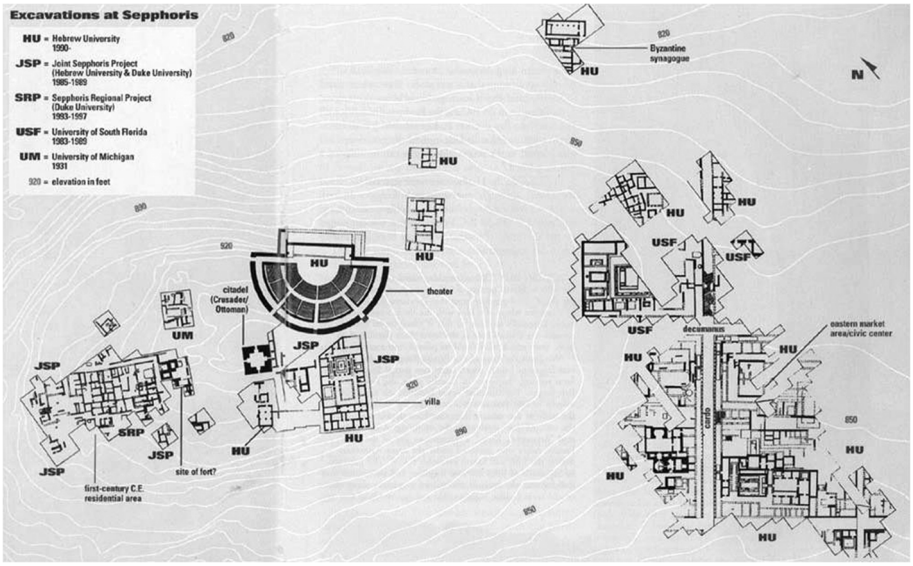

Рис. 5. Схема раскопок в Сепфорисе[48]

Археологи полагают, что постройка выполняла функцию агоры (здесь найдено много монет, а из раввинских источников известно о существовании «нижнего рынка» в Сепфорисе) и / или функцию места общественных собраний аристократии Сепфориса[47]. Судя по публикациям, консенсуса по вопросу о времени застройки этой части города не было достигнуто.

В итоге, можно говорить о городе периода его реконструкции в начале I в., то есть при Ироде Антипе, как очень скромном по сравнению с поздним периодом истории города.

[47] *Strange J.F.* The Easten… P. 119–120.

[48] *Meyers E.M., Chancey M.A.* How Jewish Was Sepphoris in Jesus' Time? // Biblical Archaeology Review. 2000. Vol. 26. № 4. P. 18–33.

Иное представление об истории строительства города, прежде всего на самом начальном его этапе реконструкции I в., представлено в работах Джонатана Рида, исследователя из группы, возглавляемой Э. Мейерсом. В двух местах найденной (К. Томас Макколлоу и Дуглас Р. Эдвардс) cardo были сняты камни II в., под которыми обнаружены следы утрамбованной земли и камни более ранней дороги. На основании найденных здесь монет и керамики дорога может быть датирована началом I в. Возможно, она построена с целью запланированного расширения города на восток уже при Антипе. Кроме того, возле базилики обнаружен материал I в. К сожалению, состояние предварительных публикаций не позволяют сделать окончательные выводы. Мозаичный пол этого здания датируется приблизительно 300 г. по Р.Х.[49] В конце 90-х гг. в шурфах под полом и стенами найдена раннеримская посуда. Однако с уверенностью относить это здание к раннеримскому периоду археологи отказываются и говорят вообще о ранне- и среднеримском периоде[50].

Согласно Дж. Риду, основное строительство в раннеримский период происходило на западном холме. До этого город был хасмонейской крепостью с небольшим населением (менее 1 тыс. человек) и занимал площадь в 2–3 га. Строительные работы, когда население города выросло до 8–12 тыс. чел., датируются временем правления Антипы[51]. К ним Рид относит здания на акрополе ниже cardo, раннюю дорогу времени Антипы, а также римскую базилику.

2) Тивериада — город, построенный Антипой ок. 20 г. н.э. в качестве новой столицы его тетрархии. Ко времени основания по количеству жителей Тивериада сопоставима с Сепфорисом — 6–12 тыс. человек[52]. Иосиф Флавий сообщает о существовании в Тивериаде I в. стадиона[53], дворца правителя (судя по всему, мог принадлежать только Антипе),

[49] *Strange J.F.* Six Campaigns… P. 351.
[50] *Strange J.F.* The Easten… P. 117.
[51] *Reed J.L.* Archaeology… P. 117.
[52] Ibid. P. 82.
[53] *Ios. Flav.* Vita. 331; *Idem.* De bell. II. 618.

украшенного статуями[54]. Иосиф также сообщает важные детали административного устройства города. Во время восстания 66–70 гг. упоминаются 10 старейшин πρῶτοι[55], совет шестисот[56] и общественные собрания для решения важнейших вопросов. Собрания иногда упоминаются в προσευχή[57] (дом молитвы, синагога?), иногда на стадионе[58], в последнем случае в нем могли участвовать тысячи людей[59].

С самого начала в Тивериаде, как и в других городах Палестины и Восточного Средиземноморья, существовала должность смотрителя за рынком (ἀγορανόμος)[60]. Археологи нашли две свинцовые гирьки, одна из которых относится ко времени Антипы (ок. 31 г.), другая — Агриппы II (53–92 гг.), обе несут надпись с указанием этой должности.

Археологический материал I в. встречается здесь редко, так как город достиг своего расцвета в период между правлением императора Адриана и началом византийской эпохи, когда большие строительные проекты уничтожили более ранние здания. Началом I в. датируют:

а) южные ворота и части cardo;

б) театр в своей первой стадии строительства;

в) части мраморного пола в базилике позднего времени;

г) с осторожностью — остатки стадиона;

д) уже упомянутые свинцовые гирьки с надписями и

е) монеты Антипы.

Южные ворота города, датируемые I в., раскопаны Г. Фёрстером в 1973–1974 гг. Были раскрыты две монументальные круглые башни, примыкающие к стенам, комнаты и дорога, ведущая на север. Башни диаметром 7 м, обе обрамляют арочный вход (шириной 4–5 м) и имеют де-

[54] *Idem.* Vita. 65, 68.
[55] *Idem.* Vita. 69, 296.
[56] *Idem.* De bell. II. 639, 641; *Idem.* Vita. 64, 169, 279, 284.
[57] *Idem.* Vita. 277–280.
[58] Ibid. 92, 331; *Idem.* De bell. II. 618; III. 539–542.
[59] Ibid. 92, 331.
[60] *Idem.* Antiq. XVIII. 149.

Рис. 6. Южные ворота в Тивериаде[61]

кативные опоры под колоннами из великолепно обработанного черного базальта. Исследователи не исключают, что этот комплекс мог быть автономной монументальной структурой, так как смежные стены и комнаты не дали материалов ранее VI–VII вв.

Для определения времени постройки комплекса были проведены раскопки под кладкой между башнями. Найденная керамика датируется I в., при этом, однако, никаких данных, которые позволили бы говорить о каком-либо точном terminus ante quem, не обнаружено. В статье в NEAEHL Г. Фёрстер делает вывод: «Судя по стратиграфии и архитек-

[61] Иллюстрация приводится по изданию: *Zangenberg J.* Archaeological News from the Galilee: Tiberias, Magdala and Rural Galilee // Early Christianity. 2010. Vol. 1. № 3. P. 474.

туре, ворота были построены тогда, когда был основан сам город»[62]. К сожалению, итоговые отчеты Г. Фёрстера так и не были изданы, и его датировка была подвергнута сомнению Моникой Бернетт, которая указывает на сообщения Иосифа о том, что Веспасиан со своими тяжелыми военными машинами не мог войти в город с юга и, поэтому, снес часть стены, построенной Иосифом Флавием[63]. При наличии ворот 4–5 м шириной этого, по мнению М. Бернетт, не потребовалось бы[64]. Указывая на формальную и стилистическую близость подобных памятников в Герасе (датируемых 130 г. по Р.Х. и построенных в честь императора Адриана), М. Бернетт сделала вывод, что ворота в Тивериаде также были построены в это время, то есть уже во II в. Однако повторные раскопки последнего времени, похоже, все-таки подтверждают датировку ворот Г. Фёльстером временем основания города[65].

Экспедиция Й. Хиршфельда, проводившая работы в районе горы Береники, обнаружила на побережье структуру, идентифицированную как базилика. Здесь найдены архитектурные остатки I–II вв., глиняная посуда и монеты I–II вв. В ходе раскопок весной 2005 г. был открыт роскошный мраморный пол, сохранившийся лишь во фрагментах, но in situ (достаточно, чтобы определить его стиль как opus sectile)[66].

Решающим здесь также остается вопрос о датировке этого пола. В весенний сезон 2005 г. в шурфе под полом в южной части базилики были найдены большие валуны, служившие фундаментом всей структуры. К

[62] *Foerster G.* Tiberias: Excavation in the South of the City // NEAEHL / Ed. E. Stern. Jerusalem, 1993. Vol. 4. P. 1471.

[63] *Ios. Flav.* De bell. III. 460.

[64] *Bernett M.* Der Kaiserkult in Judäa unter den Herodiern und Römern Untersuchungen zur politischen und religiösen Geschichte Judäas von 30 v. bis 66 n. Chr. Tübingen, 2007; *Chancey M.A.* Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus. Cambridge – N.Y., 2005. P. 87; *Jensen H.M.* Herodes Antipas in Galiläa: Freund oder Feind des historischen Jesus? // Jesus und Archäologie Galiläas / Hrsg. C. Claussen. Neukirchen–Vluyn, 2008. S. 54.

[65] *Zangenberg J.* Archaeological News from the Galilee: Tiberias, Magdala and Rural Galilee // Early Christianity. 2010. Vol. 1. № 3. P. 473.

[66] *Hirschfeld Y.* Tiberias // Excavations and Surveys in Israel. 1997. Vol. 16. P. 39.

Рис. 7. Вид с горы Береники на древнюю Тивериаду

сожалению, на основании керамики из шурфа terminus ante quem установить не удалось. Глиняная посуда, найденная выше пола, давала его датировку не позднее I–II вв. Й. Хиршфельд сделал вывод, что это остатки роскошной виллы начала I в., и отождествил ее с дворцом Антипы[67].

В ходе раскопок 2002 и 2005 гг. (под руководством Моше Хартэлла) обнаружены фрагменты структуры, которую интерпретировали как часть стадиона I в., упомянутого Иосифом Флавием[68]. Здесь Веспасиан устроил резню пленных, которые по слабости не могли быть проданы в

[67] *Hirschfeld Y., Galor K.M.* New Excavations in Roman, Byzantine, and Early Islamic Tiberias // Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition / Hg. J. Zangenberg. Tübingen, 2007. P. 207–229.

[68] *Ios. Flav.* De bell. II. 618; *Idem.* Vita. 92, 331.

рабство[69]. В раскопках 2002 г. раскрыты остатки стены 9-метровой толщиной на территории отеля Гали Киннерет, сохранившуюся высотой 2 м. Вне этой структуры найдена глиняная посуда I в., что может указывать на время постройки I в., без уточнения, к какому точно периоду I в. ее можно отнести.

Вопрос о цели постройки стадиона связан с общим вопросом о греко-римском влиянии на иудейскую Галилею в начальный период романизации. Как было предложено М. Лэммером, стадион в Тивериаде мог использоваться для различных видов воинских соревнований, из которых были лишь удалены всякие элементы, связанные с культом императора[70]. Кроме Иосифа о театре в Тивериаде сообщается в талмудическом трактате Эрубим (22b): раввин Симеон бен Лахиш говорит об этом стадионе, не осуждая факт его существования. То, что стадион мог быть построен Антипой или финансирован им, нельзя исключить, но точно так же нельзя это с уверенностью доказать на основании археологических материалов, которые дают широкую датировку I в. Стадион мог быть построен во время римского правления после смерти Агриппы I, когда город, возможно, изменил название на Тивериаду-Кладиополиду[71].

У восточного склона горы Береники в Тивериаде раскопаны остатки римского театра, датированного Й. Хиршфельдом II–III вв. Памятник полностью раскрыт раскопками последнего времени, это позволило исследователям уточнить датировку, выделив несколько этапов строительства. Самая ранняя стадия восходит непосредственно ко времени основания города при Антипе. Вторая стадия строительства театра относится к III в. Эти выводы археологов дают повод для переоценки времени

[69] *Ios. Flav.* De bell. III. 539–560.

[70] *Lämmer M.* Griechische Wettkämpfe in Galiläa unter der Herrschaft des Herodes Antipas // Kölner Beitrage zur Sportwissenschaft. 1976. Bd. 5. S. 53; с этим согласна и М. Бернетт (*Bernett M.* Der Kaiserkult in Judäa unter den Herodiern und Römern Untersuchungen... P. 223)..

[71] *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee... P. 144.

Рис. 8. Вид на театр Тивериады с горы Береники

строительства знаменитого театра в Сепфорисе, датируемого многими временем после 70 г.[72]

Театр, как и другие постройки времени Антипы, возможно, свидетельствует о целой строительной программе тетрарха, подобно той, которая проводилась его отцом, Иродом Великим. Великолепие новой столицы Галилеи можно себе представить (если согласиться с ранними датировками этих построек): перистильная базилика с остатками иродианского пола — дворец Антипы (расположенный приблизительно в 200 м северо-восточнее театра), монументальные южные ворота. Реализация этой «строительной программы» (включая и то, что он построил в Сепфорисе) должна была оказать заметное влияние на жизнь региона вокруг

[72] *Zangenberg J.* Archaeological News... P. 474.

Геннисаретского озера. Но, прежде чем продолжить, думаю, нужно сказать несколько слов об иродинских городах Галилеи в трансрегиональной перспективе.

Исследователи, учитывающие при оценке урбанизации Галилеи этого времени непосредственный контекст — иродианские постройки в городах Декаполиса (Гиппосе, Кесарии Приморской и Скифополе), отмечают следующее. Города Декаполиса (Скифополь и Гадара) имели статус полисов еще до постройки Тивериады, но, как и Сепфорис с Тивериадой, они достигают расцвета в позднее римское время. В I в. Гиппос, Гадара и Скифополь были известны своими греко-римскими храмами, а Скифополь еще и своим театром. Кесария Приморская — город, построенный Иродом Великим полностью с нуля, известна своими (сохранившимися) портами, храмом в честь императора Августа, театрами, амфитеатрами и продуманным градостроительным планом с укреплениями и акведуком. По сравнению с ближайшими эллинистическими городами, Тивериада и Сепфорис не обладали какими-либо уникальными градостроительными характеристиками. Единственным заметным отличием по сравнению с Кесарией Приморской и, возможно, со Скифополем, является то, что они были сравнительно небольшими городами.

Несмотря на малые размеры и немногичисленное население городов Галилеи, их строительство, как было сказано, не могло не отразиться на жизни приозерного региона. Можно представить, что строительство в Тивериаде, например, театра постоянно требовало больших инвестиций и привлечения квалифицированных и неквалифицированных рабочих рук в течение длительного времени. Это вряд ли возможно без такого же длительного периода политической и социальной стабильности. Если прав автор одной из последних монографий о времени правления Антипы Хёрнинг Йенсен, учитывающий данные раскопок до середины 2000-х гг.[73], безусловно, время Антипы и было таким. Археологические исследования позволяют сделать выводы о социально-экономической си-

[73] *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee… P. 474.

туации на территории, которой не коснулась его строительная политика (исследованы небольшие поселения Иодфат, Кана и Капернаум; на основании сходства материальной культуры к ним обычно добавляют Гамлу на Голанах, хотя это уже территория тетрархии Филиппа, а не Антипы).

Х. Йенсен не видит признаков экономического упадка этих поселений в результате эксплуатации развивающимися иродианскими городами Галилеи ресурсов окружающих территорий. Наоборот, во всех указанных местах наблюдаются признаки экономического развития и увеличения численности населения[74]. Все это позволяет сделать вывод, что Антипа, как правитель, проводил политику романизации подвластной территории не за счет экономического угнетения сельских территорий.

То, что это был период роста населения, подтверждает и автор недавно опубликованной монографии об истории населения Галилеи Узи Лейбнер[75].

3. Иконография монет Антипы

Еще один тип находок периода Антипы — выпущенные при нем монеты — важный памятник, позволяющий характеризовать его правление прежде всего в том, что касается его отношения к иудейской религиозной традиции.

Монеты не имеют изображений, нарушавших иудейский закон (в отличие от монет других правителей иродианской династии Агриппы и Филиппа). Начиная с 19/20 г. по Р.Х., Антипа выпустил не более 5-ти типов монет. Отчеканенные в честь постройки Тивериады монеты на аверсе имели изображение тростника, что могло символизировать идею воды, плодородия и способности к восстановлению (гибкости).

На других типах монет изображение тростника заменено изображением пальмовой ветви (символ, распространенный уже на хасмонейских и иродианских монетах). На монетах последней серии 39 г. (возможно,

[74] Ibid. P. 162–178.

[75] *Leibner U.* Settlement and History in Hellenistic, Roman, and Byzantine Galilee. Tübingen, 2009.

Рис. 9. Монета Антипы

выпущены в критический момент борьбы за власть с Агриппой с целью обретения благосклонности императора) имя Ирод на аверсе написано в именительном, а не в родительном падеже, на реверсе впервые появляется имя императора в дательном падеже, то есть «Ирод тетрарх Гаю Цезарю Германику».

То, что соблюдение запрета на изображения при чеканке монет было проявлением не личного благочестия, а заботы о подданных показывает тот факт, что в сфере частной жизни Антипа вполне мог нарушать запрет, например, когда украсил свой дворец в Тивериаде статуями[76].

В итоге можно отметить несколько важных характеристик правления Антипы по данным археологии Галилеи раннеримского периода. Нет заметных следов ухудшения социально-экономического положения крестьян Галилеи в 1-й пол. I в. Это не дает основания для вывода о кризисе в Галилее этого времени и, таким образом, лишает археологических

[76] *Ios. Flav*. Vita. 65.

оснований распространенную гипотезу, согласно которой провозвестие Иисуса и движение Его последователей можно объяснить как реакцию на этот кризис. Проводимая тетрархом урбанизация (небольшая, если сравнивать галилейские города с городами Декаполиса и Прибрежья) осуществлялась не за счет экономического угнетения жителей окрестных городов и территорий[77]. Нет также заметных материальных свидетельств нарушения Антипой религиозных традиций жителей Галилеи (если согласиться с тем, что в существенном они были тождественны с иудаизмом Иерусалима — вопрос, требующий отдельного обзора; отметим лишь то, что последнюю позицию разделяют многие исследователи).

Источники и литература

1. *Albright W.F.* Preliminary Report of the University of Michigan Excavations at Sepphoris, Palestine, in 1931 // Classical Weekly. 1938. Vol. 31. P. 148
2. *Batey R.A.* Jesus and the Forgotten City: New Light on Sepphoris and the Urban World of Jesus. Grand Rapids, 1991.
3. *Batey R.A.* Did Antipas Build the Sepphoris Theater? // Jesus and Archaeology / Ed. J. H. Charlesworth. Grand Rapids, 2006. P. 111–119.
4. *Bernett M.* Der Kaiserkult in Judäa unter den Herodiern und Römern Untersuchungen zur politischen und religiösen Geschichte Judäas von 30 v. bis 66 n. Chr. Tübingen, 2007.
5. *Chancey M.A.* Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus. Cambridge – N.Y., 2005.
6. *Darr J.A.* Herod the Fox: Audience Criticism and Lukan Characterization. Sheffield, 1998.

[77] *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee. Ibid.; *Ostmeyer K.-H.* Armenhaus und Räuberhöhle? Galiläa zur Zeit Jesu // ZNW. 2005. Bd. 96.

7. *Foerster G.* Tiberias: Excavation in the South of the City // NEAEHL / Ed. E. Stern. Jerusalem, 1993. Vol. 4. P. 1470–1473.
8. *Hirschfeld Y.* Tiberias // Excavations and Surveys in Israel. 1997. Vol. 16. P. 35–42.
9. *Hirschfeld Y., Galor K.M.* New Excavations in Roman, Byzantine, and Early Islamic Tiberias // Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition / Hg. J. Zangenberg. Tübingen, 2007. P. 207–229.
10. *Hoehner H.W.* Herod Antipas. Cambridge, 1972.
11. *Jensen H.M.* Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeological Sources on the Reign of Herod Antipas and Its Socio-Economic Impact on Galilee. Tübingen, 2006.
12. *Jensen H.M.* Herodes Antipas in Galiläa: Freund oder Feind des historischen Jesus? // Jesus und Archäologie Galiläas / Hrsg. C. Claussen. Neukirchen-Vluyn, 2008. S. 39–73.
13. *Lämmer M.* Griechische Wettkämpfe in Galiläa unter der Herrschaft des Herodes Antipas // Kölner Beitrage zur Sportwissenschaft. 1976. Bd. 5. S. 37–67.
14. *Leibner U.* Settlement and History in Hellenistic, Roman, and Byzantine Galilee. Tübingen, 2009.
15. *McCollough C.Th., Edwards D.R.* Transformations of Space: The Roman Road at Sepphoris // Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods / Ed. D.R. Edwards. Atlanta, 1997. P. 135–142.
16. *Meshorer Y.* Ancient Jewish Coinage. Dix Hills, 1982. Vol. 2: Herod the Great Through Bar Kochba.
17. *Meyers E.M., Meyers C.L.* Sepphoris // OAENE. 1997. Vol. 4. P. 527–536.

18. *Meyers E.M., Meyers C.L., Netzer E.* Sippori, 1985 // Excavations and Surveys in Israel. 1986. Vol. 5. P. 101–104.

19. *Meyers E.M., Chancey M.A.* How Jewish Was Sepphoris in Jesus' Time? // Biblical Archaeology Review. 2000. Vol. 26. № 4. P. 18–33.

20. *Netzer E., Weiss Z.* Zippori. Jerusalem, 1994.

21. *Ostmeyer K.-H.* Armenhaus und Räuberhöhle? Galiläa zur Zeit Jesu // ZNW. 2005. Bd. 96. S. 147–170.

22. *Reed J.L.* Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence. Harrisburg (Penn.), 2000.

23. Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition / Hg. J. Zangenberg. Tübingen, 2007.

24. *Schürer E.* The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.– A.D. 135). Vol. 1 / Ed. G. Vermes. Edinburgh, 1973.

25. *Strange J.F.* Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989 // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L.I. Levine. N.Y. – Jerusalem, 1992. P. 339–356.

26. *Strange J.F.* The Eastern Basilical Building // Sepphoris in Galilee: Crosscurrents of Culture / Ed. S.R.M. Nagy. Winona Lake, 1996. P. 117–121.

27. *Strange J.F., Groh D.E., Longstaff Th.R.W.* Sepphoris (Sippori), 1987 // Israel Exploration Journal. 1988. Vol. 38. P.188–190.

28. *Strange J.F., Groh D.E., Longstaff Th.R.W.* Sepphoris, 1998 // Israel Exploration Journal. 1999. Vol. 49. P. 126–128.

29. *Strange J.F., Groh D.E., Longstaff Th.R.W.* Excavations at Sepphoris. Vol. 1: University of Florida Probes in the Citadel and Villa. Leiden, 2006.

30. *Weiss Z.* Excavations and Surveys: Sepphoris (Sippori), 2008 // Israel Exploration Journal. 2009. Vol. 59. № 1. P. 101–112.

31. *Weiss Z.* Notes and News: Excavations and Surveys: Sepphoris (Sippori), 2009 // Israel Exploration Journal. 2010. Vol. 60. № 1. P. 98–107.

32. *Zangenberg J.* Archaeological News from the Galilee: Tiberias, Magdala and Rural Galilee // Early Christianity. 2010. Vol. 1. № 3. P. 471–484.

Протоиерей Димитрий Юревич

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ЗАВОЕВАНИЯ ЕВРЕЯМИ ХАНААНА: МЕТОДОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

В докладе предлагается комплексный подход для решения проблемы согласования библейского повествования о вхождении евреев в Ханаан и имеющегося археологического материала. По мнению автора, совокупное рассмотрение двух различных задач — установление датировки вхождения евреев в Землю Обетованную и корректная идентификация библейских мест — позволяет привести в соответствие библейскому тексту определенный период времени и конкретные археологические объекты. Использованы сведения о раскопках в Хирбет эль-Макатире, который является новым кандидатом на идентификацию с библейским Гаем. Сделан вывод о том, что, в случае принятия ранней хронологии исхода и вторжения в Ханаан, можно согласовать с библейским повествованием археологические данные, полученные в результате раскопок в Иерихоне, Гае и Хацоре.

Ключевые слова: археология, завоевание Ханаана, исход из Египта, Иерихон, Гай, Хацор, У. Олбрайт, Б. Вуд, Хирбет эль-Макатир, Бейтин.

Библейская археология как аналитическая дисциплина

Наша конференция посвящена крайне важному и актуальному вопросу *междисциплинарных исследований* при изучении библейской и раннехристианской истории.

Вопрос привлечения и активного использования результатов исследований смежных дисциплин уже не в первый раз встает перед библеистикой как наукой, занимающейся изучением Священного Писания Ветхого и Нового Завета. На протяжении многих столетий, начиная еще с ветхозаветной эпохи, основным источником для изучения библейских событий был сам библейский текст. Однако с течением времени понимание особенностей, нюансов библейского текста постепенно утрачивалось. Неудивительно поэтому, что после эпохи Возрождения, давшей

Протоиерей Димитрий Юревич — кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской православной духовной академии.

мощный толчок к изучению классической древней литературы, использование результатов филологических исследований для понимания библейского текста стало важным подспорьем в его экзегезе. Уже к концу XIX в. можно наблюдать яркий пример плодотворного междисциплинарного похода в библеистике, когда филология становится одним из важных инструментариев библеиста, а любая серьезная попытка понимания изначального смысла текста Священного Писания предполагает его чтение и изучение на языке оригинала.

Археология как наука зарождается значительно позже классической филологии — только в XIX в. Всплеск археологических исследований, пришедшийся на первую половину XX в. и вызванный во многом стремлением использовать данные археологии для понимания библейского текста, казалось, должен был привести к тому, чтобы археология стала, наряду с филологией, вторым столпом, или, если угодно, вторым «китом», на котором зиждутся библейские исследования. По крайней мере, на это намекала явная библеистическая окраска деятельности У.Ф. Олбрайта, его многочисленных последователей и учеников, связанных с American School of Oriental Reaseraches.

Несмотря на выдающиеся разультаты, достигнутые на этом пути, во второй половине прошлого века интерес к сопоставлению археологических находок с библейским текстом катастрофически падает. При этом в самой археологии в указанный период намечается методологический кризис, который хорошо описал в начале XXI в. российский археолог Лев Самуилович Клейн[1]. Клейн указал на то, что в археологии предшествующего периода было отдано предпочтение полевым исследованиям. Считалось, что выступить в качестве аналитика, специалиста, способного синтезировать разнородный объем сведений, получаемых на раскопках в разных местах, может только археолог с богатой полевой практикой — как правило, исчисляющейся несколькими десятилетия-

[1] *Клейн Л.С.* Введение в теоретическую археологию. Кн. 1. Метаархеология / Учеб. пособие. СПб., 2004. С. 12–16.

ми[2]. Однако, по словам Л.С. Клейна, подобные полевые специалисты далеко не всегда были способны к творческой аналитической работе. По этой причине Л.С. Клейн стал одним из тех, кто заговорил о необходимости развития в археологии такого направления, как *теоретическая археология*. Теоретических археологов нужно готовить со студенческой скамьи, утверждает Лев Самуилович[3], и только тогда будет реальная возможность дать полную и адекватную оценку получаемым на разных полевых раскопках сведениям.

Именно в это направление *теоретической археологии* и вписывается тот междисциплинарный подход, который мы можем назвать современной *библейской археологией*. Полевые раскопки не входят в число ее приоритетных задач; на первом месте стоит задача осмыслить и свести в непротиворчивую систему результаты деятельности других археологов.

В этом случае есть реальная возможность надеяться на то, что междисциплинарный подход принесет немалые плоды. Для библейского археолога на первом этапе источником является не текст Священного Писания, он движется не от текста к археологии, не «подгоняет археологию под текст», наоборот, — в своем исследовании он идет *от данных археологии к библейскому тексту*. Для него источниками являются раскопанные *объекты*, найденные там *артефакты* и *отчеты о раскопках*. И только второй этап исследований предполагает соотнесение археологических сведений с библейскими и внебиблейскими письменными источниками.

В то же время, в процессе аналитической работы, при сопоставления данных археологии и текста Св. Писания исследователь вправе руководствоваться принципом, который современный археолог Джеймс Хоффмейер (James Hoffmeier) назвал «презумцией невиновности биб-

[2]Там же. С. 16.

[3]«...теоретиков ‹…› готовить нужно смолоду» (Там же. С. 17).

лейского текста»[4]. Как реакция на религиозную подоплеку археологических исследований У.Ф. Олбрайта и его коллег, во второй половине XX в. возник излишний и неоправданный антибиблейский скептизизм при анализе археологических фактов в связи с Библией. Новый теоретический подход вполне способен его преодолеть.

Позвольте проиллюстрировать указанный междисциплинарный подход на конкретном примере. Этот пример связан с анализом археологических сведений, относящихся к вхождению евреев в Ханаан. В данном вопросе следует выделить два основных методологических момента: *проблему хронологии* и *проблему корректной идентификации объектов*.

Подробное рассмотрение проблемы хронологии выходит за рамки настоящего доклада, скажу лишь, что существуют два основных варианта датировки события вхождения израильского народа в Ханаан на основе библейского текста — 1400 г. (ранняя датировка) и 1200 г. (поздняя датировка). Наличие двух датировок связано с тем, что существуют две группы библейских текстов, которые невозможно одновремено понимать буквально — с одной стороны, 3 Цар 6:1, Суд 11:26, Деян 13:19–20 и Исх 1 (в целом), с другой — Исх 1:11[5]. Поэтому при рассмотрении проблемы хронологии постоянно приходится иметь в виду оба подхода.

При анализе вхождения евреев в Ханаан предлагается рассмотреть и проанализировать следующие объекты: рассмотренные У. Обрайтом города, которые, как он считал, были разрушены евреями, а также го-

[4]James Hoffmeier говорит об этом в фильме Digging for the Truth: Archaeology and the Bible, показанном на канале History Channel в 2001 г.

[5]Подробнее см.: *Hoffmeier J.K.* What Is the Biblical Date for Exodus? A Response to Bryant Wood // Journal of the Evangelical Theological Society. 2007. 50–2. P. 230–240; *Finegan J.* Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. Rev. ed. 1998. §391. P. 225. §424. P. 249; *Wood B.G.* The Rise and Fall of the 13th-Century Exodus-Conquest Theory // Journal of the Evangelical Theological Society. 2005, September. 48–3. P. 477–478, 486; *Hawkins R.K.* The Date of the Exodus-Conquest Is Still an Open Question: A Response to Roger Young and Bryant Wood // Journal of the Evangelical Theological Society. 2008. 51–2. P. 248–250; *Urgen M.* Archeology and the Old Testament. Grand Rapids, Michigan, 1954. P. 141.

рода, разрушенные евреями согласно библейскому тексту — Иерихон, Гай, Хацор, и после этого свести все сведения воедино.

Гипотеза У.Ф. Олбрайта

У.Ф. Олбрайт (W.F. Albright) указывал на три археологических объекта, которые, по его мнению, были разрушены евреями при вхождении в Ханаан: Тель Бейт Мирсим (Tell Beit Mirsim), который он идентифицировал как Дебир, Бейтин (Beitin), идентифицированный им как Вефиль, и Лахиш[6]. Раскопки на всех упомянутых теллях производились в 1930-е гг. Везде было обнаружен слой сильного разрушения, датированный концом XIII в. до Р.Х. В первых двух местах раскопок на смену разрушенным процветавшим городам поздней бронзы пришла значительно более бедная культура железного века I, которую У.Ф. Олбрайт идентифицировал как израильскую. В Лахише после разрушения в течение определенного периода город не был заселен. У.Ф. Олбрайт связал иератическую надпись, содержащую указание на некий «4-й год правления», с 4-м годом правления фараона Мернептаха и использовал этот аргумент для датировки завоевания евреями Ханаана в 1230 г. до Р.Х. (в соответствии с принятой в его время египетской хронологией)[7].

В силу текста стелы Мернептаха вхождение евреев в Ханаан не может быть датировано после 1208 г. до Р.Х. Анализ керамики, связанной со слоями разрушения в Tell Beit Mirsim и Beitin показывает, что разрушение относится к периоду начала XII в. до Р.Х. (примерно 1177 г.) и, вероятно, произведено филистимлянами[8]. Найденные в Лахише в 1970-е гг. в VI слое иератические надписи на посуде свидетельствуют о том, что город находился в сильной связи с Египтом в период правления Раамсе-

[6] *Albright W.F.* Archaeology and the Date of the Hebrew Conquest of Palestine // BASOR. 1935. 58. P. 10–18; *Idem.* Further Light on the History of Israel from Lachish and Megiddo // BASOR. 1937. 68. P. 22–26; *Idem.* The Israelite Conquest of Canaan in the Light of Archaeology // BASOR. 1939. 74. P. 11–23.

[7] *Albright W.F.* Further Light... P. 23–24; *Wood B.G.* The Rise and Fall... P. 476.

[8] *Wood B.G.* The Rise and Fall... P. 476.

са III (1182–1151) и был разрушен позже — примерно в 1160 г. до Р.Х.[9] Таким образом, указанные археологические исследования 2-ой пол. XX в. не позволяют связать разрушение городов, рассмотренных У.Ф. Олбрайтом, с вхождением евреев в Ханаан, поскольку это противоречит указанию стелы Мернептаха.

Разрушения указанных городов не могут быть напрямую соотнесены с еврейским завоеванием и с точки зрения библейского текста, который повествует, что после вхождения в Ханаан евреи разрушили только 3 города: Иерихон (Нав 6), Гай (Нав 8:28) и Хацор (Нав 11:11). Поэтому следует рассмотреть, в первую очередь, археологию указанных городов.

Археология Иерихона

В археологии Иерихона имеется свидетельство о том, что поселение на данном месте прерывалось на долгий период — с конца средней бронзы (1550 г.) или поздней бронзы I (1440 г.) вплоть до примерно X в. до Р.Х. Это можно соотнести с библейским свидетельством о разрушении города евреями при вхождении в Ханаан и последующем его восстановлении (3 Цар 16:34) во время царствования Ахава (874–852 гг. до Р.Х.).

Раскопки в Иерихоне проводились в 1907–1909, 1911 гг. немецкой экспедицией Э. Селлина и К. Ватцингера. Датировка по керамике еще не была развита, позже К. Ватцингер заключил, что Иерихон не был заселен в период поздней бронзы (1550–1200)[10]. Д. Гарстанг (J. Garstang) проводил раскопки в 1930–1936 гг. в результате которых датировал[11] разрушение «Города IV» в Иерихоне 1400 г. до Р.Х.[12] К. Кеньон производила раскопки в 1952–1958 гг. и датировала разрушение Иерихона концом сред-

[9] *Ussishkin D.* Lachish // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 3. P. 319.

[10] *Wood B.G.* Did the Israelites Conquer Jericho? A New Look at the Archaeological Eidence // BAR 1990. 16:02 (March/April). CD ROM Edition.

[11] *Garstang J., Garstang J.B.E.* The Story of Jericho. London. 1st ed.: 1940. 2nd ed.: 1948.

[12] *Wood B.G.* Did the Israelites Conquer Jericho? Ibidem.

Рис. 1. Раскоп в Иерихоне

ней бронзы (примерно 1550 г. до Р.Х.)[13]. Эта датировка К. Кеньон стала считаться окончательной и стала приводиться как хрестоматийный пример несоответствия библейского повествования научным данным[14]. Окончательные отчеты раскопок К. Кеньон в Иерихоне были опубликованы только в 1981–1983 гг. (после ее смерти в 1978 г.)[15]. В начале 1990-х гг. Б.Г. Вуд (B.G. Wood) проанализировал эти отчеты, сопоставив их

[13] Ibidem.

[14] *Wood B.G.* Did the Israelites Conquer Jericho? Ibidem; *Idem.* From Ramesses to Shilo. Archaeological Discoveries Bearing on the Exodus-Judges Period // Giving the Sense: Understanding and Using Old Testament Historical Texts. 2004. P. 262–263.

[15] *Wood B.G.* Did the Israelites Conquer Jericho? Ibidem.

со сведениями Д. Гарстанга, и пришел к выводу, что в своей датировке К. Кеньон проигнорировала найденную Д. Гарстангом кипрскую бихромную керамику, производившуюся в период поздней бронзы I (1550–1400 гг. до Р.Х.), а также не учла найденную ею местную палестинскую керамику, характерную для небольшого промежутка времени поздней бронзы I, а именно — 1450–1400 гг. до Р.Х. Это свидетельствует, что Иерихон был заселен в период поздней бронзы I[16] и разрушен около 1400 г. до Р.Х.

Подчеркивая, что указанная датировка разрушения Иерихона (1440 г. до Р.Х.) основана на *археологических* данных, Б.Г. Вуд посчитал возможным на втором этапе своих исследований связать данное разрушение с библейским повествованием о взятии города (Нав 6). Это позволило ему интерпретировать ряд археологических особенностей периода разрушения города в свете бибелейского текста[17].

Археология Гая

Известно, что библейский Гай располагался к востоку от Вефиля (Быт 12:8; Нав 7:2; 8:9, 12), поэтому местопложение Гая вычисляют, отталкиваясь от идентификации Вефиля. Согласно Евсевию (Onomasticon. 4:27), Вефиль, в свою очередь, располагался в 12 римских милях к северу от Иерусалима. Исходя из этого сообщения Евсевия, известный исследователь Палестины XIX в. Эдвард Робинсон (E. Robinson) отождествил Вефиль с Бейтином (Beitin), принимая во внимание как расстояние от Бейтина до Иерусалима, так и созвучие арабского названия Бейтин еврейскому произношению Вефиля.

Если принимать эту идентификацию, то три теля по периметру современного Deir Dibwan в 3 км к востоку от Beitin могут быть предло-

[16] Ibidem.

[17] *Wood B.G.* Did the Israelites Conquer Jericho? Ibidem; *Idem.* From Ramesses to Shilo. P. 264. На русском языке подробное изложение археологической аргументации Б. Вуда и его выводы для библейской экзегезы см. в статье: *Юревич Д., прот.* Проблема хронологии исхода в свете археологических данных // Христианское чтение. 2009. № 7–8. С. 93–117 (электронная версия: http://spbpda.ru/data/2009/0708/2009-0708-03.pdf).

Рис. 2. Бейтин (Beitin)

жены в качестве кандидатов библейского Гая: Khirbet Haiyan (на юг), Khirbet Khudriya (на восток) и et-Tell (на северо-запад)[18]. Наиболее предпочтительным из всех кандидатов стал et-Tell, поскольку этот вариант идентификации поддержал У.Ф. Олбрайт[19]. Однако раскопки показали, что данное место не было заселено в период между 2400 и 1220 гг. до Р.Х.[20] Каменные постройки периода железа I в et-Tell рассматриваются некоторыми исследователями как свидетельство поселения там изра-

[18] *Cooley R.E.* Ai // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 1. P. 32

[19] *Wood B.G.* From Ramesses to Shilo. P. 265.

[20] Ai // The Archaeological Encyclopedia of the Holy Land. Ed. A. Negev. N. Y., 1986. P. 20; *Hoffmeier J.K.* The Archaeology of the Bible. P. 69.

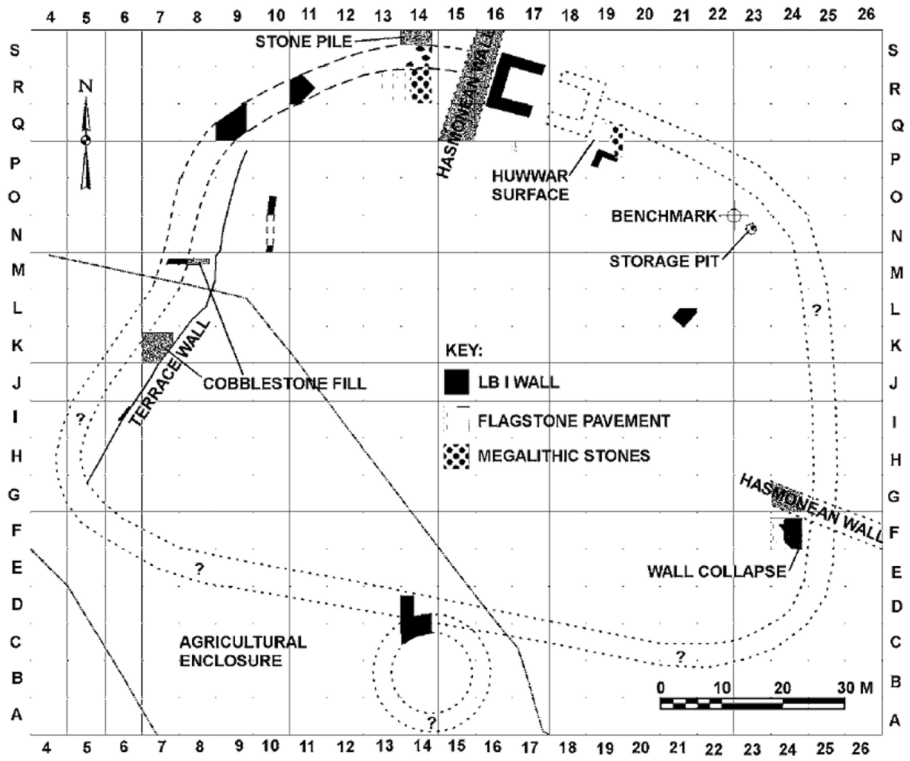

Рис. 3. Схема крепости периода поздней бронзы I в Хирбет эль-Макатире[22]

ильтян, но этому поселению не предшествовало разрушение, описанное в Нав 8:28[21].

Следует констатировать несоответствие в данном случае археологических данных и библейского текста. На двух других теллях вообще не были найдены слои периода поздней бронзы или железа[23], что дало

[21] *Hoffmeier J.K.* The Archaeology of the Bible. P. 69.

[22] Иллюстрация взята из: *Wood B.G.* The Search for Joshuas Ai // Critical Issues on Early Israelite History. Winona Lake, Indiana, 2008. P. 205–240.

[23] См.: *Беляев Л.А.* Гай // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 275–276.

Рис. 4. Ворота в Хирбет эль-Макатире[24]

возможность исследователям предположить, что идентификация Гая с et-Tell не является корректной[25].

В конце 1990-х гг. была предложена другая идентификация Гая, исходящая из новой идентификации Вефиля. Дэвид Ливингстон (David P. Livingston) указал, что *точное* расстояние от Иерусалима до Бейтина 14, а не 12 римских миль. На расстоянии 12 миль находится другой археологический объект — Эль-Бире (El-Bireh), который и следует рас-

[24]Иллюстрация взята из: *Wood B.G.* Update from Khirbet el-Maqatir Week Two // Associates for Biblical Research. URL: http://www.biblearchaeology.org/post/2009/06/07/Update-from-Khirbet-el-Maqatir-Week-Two.aspx (дата обращения: 10.09.2011).

[25]*Hoffmeier J.K.* The Archaeology of the Bible. P. 69; *Беляев Л.А.* Гай. С. 276.

сматривать в качестве Вефиля[26]. Рядом с El-Bireh находится Хирбет эль-Макатир (Khirbet el-Maqatir), где с 1995 г. проводил раскопки Б.Г. Вуд. Вуд пришел к выводу, что Гай располагался в период ранней бронзы на месте et-Tell, и последний, действительно, может быть идентифицирован как Гай — но только времен Авраама (Быт 12:8), в пользу чего говорит и арабское название et-Tell, и библейское העי (всегда с опр. артиклем), означающие «холм на месте развалин». Позже поселение переместилось на 1 км к западу[27] и находилось на месте современного Хирбет эль-Макатира. Б.Г. Вуд приводит целый ряд соответствий между библейским текстом и археологией Хирбет эль-Макатира, что дает дополнительные аргументы в пользу того, чтобы рассматривать этот объект в качестве кандидата на идентификацию с библейским Гаем:

1) Гай располагался рядом с Беф-Авеном (Нав 7:2), в качестве Беф-Авена при новой идентификации рассматривается Beitin;

2) Гай находился на восток от Вефиля (Нав 7:2), который теперь отождествляется с El-Bireh;

3) местом для засады между Вефилем и Гаем (Нав 8:9) могла служить глубокая долина Wadi Sheban;

4) холмом на север от Гая, ставшим командным центром Иисуса Навина, мог быть Jebel Abu Ammar в 1,5 км на север от Kh. el-Maqatir;

5) описанная в Библии плоская долина к северу от Гая (Нав 8:14) может быть отождестлена с Wadi Gayeh;

6) крепость времен Иисуса Навина (Нав 7:3, 5; 8:29; 10:2) может быть идентифицирована с крепостью размером 3 акра в Хирбет эль-Макатире (датируется по керамике XV в. до Р.Х.);

[26] *Livingston D.P.* Further Considerations on the Location of Bethel at El-Bireh // Palestine Exploration Quarterly. 1994. 126–2. P. 154–159; . *Wood B.G.* From Ramesses to Shilo. P. 266, note 53.

[27] *Wood B.G.* From Ramesses to Shilo. P. 266, note 57.

Рис. 5. Стена крепости в Хирбет эль-Макатире в западной части сохранилась высотой до 1,2 м[28]

7) ворота на севере Гая (Нав 8:11) соответствуют северным воротам указанной крепости;

8) разрушение Гая огнем (Нав 8:28) совпадает с ясными свидетельствами разрушения в результате пожара в Хирбет эль-Макатире (пепел, обожженные керамика, камни, основание скалы)[29].

[28]Иллюстрация взята из: *Wood B.G.* Update from Khirbet el-Maqatir Week Two // Associates for Biblical Research. URL: http://www.biblearchaeology.org/post/2009/06/07/Update-from-Khirbet-el-Maqatir-Week-Two.aspx (дата обращения: 10.09.2011).

[29]Ibidem. P. 267.

Если в дальнейшем идентификация Хирбет эль-Макатира в качестве библейского Гая получит признание, то археология данного объекта будет свидетельствовать в пользу ранней датировки вхождения в Ханаан.

Археология Хацора

Четвертым важным объектом для археологической аргументации поздней датировки стал Хацор, отождествляемый с Tell el-Qedakh (иначе — Tell Waqqas). Библейский текст описывает сожжение Хацора (Нав 11:10–11)

и окрестных поселений (Нав 11:12) Иисусом Навином, с указанием, что другие города возвышенности евреи не сожгли, а только разграбили (Нав 11:13). Раскопки на нем проводили Дж. Гарстанг (J. Garstang) в 1928 г. и Йигэль Ядин (Yigael Yadin) в 1955–1958 и 1968 гг.[30] Особенностью этого археологического объекта является то, что в нем различают верхний и нижний город, у которых была различная история. В течение всего второго тысячелетия до Р.Х. верхний и нижний город существовали бок о бок как единое поселение. В конце периода поздней бронзы (1200 г. до Р.Х.) обе части города были сильно разрушены, после чего вновь был заселен лишь верхний город, существовавший до II в. до Р.Х.[31]

Археологические данные говорят об определенном разрушении обоих частей города примерно в конце XIV в. до Р.Х., произведенном Сети I.[32] Сильное разрушение постигло обе части города в конце поздней бронзы (1200 г. до Р.Х.) — повсюду был найден слой разрушенных кирпичей, обломков, сожженной древесины, в некоторых местах достигавший 1 м. Были найдены следы хорошо продуманного разрушения и осквернения культовых объектов[33]. Й. Ядин датировал разрушение по-

[30] *Ben-Tor A.* Hazor // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 3. P. 1.

[31] Ibidem.

[32] Ibidem. P. 3.

[33] Ibidem.

Рис. 6. Дворец в Хацоре

сл. четвертью XIII в. и связал его с деятельностью Иисуса Навина[34], что соответствует поздней датировке вхождения евреев в Ханаан.

Однако после разрушения XIII в. вплоть до X в. до Р.Х. на данном месте было скромное поселение, не являвшееся городским центром[35]. В Библии можно усмотреть другое (непрямое) указание на разрушение Хацора во время кампании Варака и Деворы в Суд 4:24, где говорится об уничтожении ханаанского царя Иавина[36]. Если устанавливать связь между библейским текстом и археологическими данными, то логичнее отнести разрушение XIII в. к периоду Варака и Деворы, поскольку, ес-

[34] Ibidem.
[35] *Wood B.G.* The Rise and Fall... P. 477
[36] Ibidem.

ли бы оно относилось к разрушению Иисусом Навином, то позже уже не существовало бы столь крупного столичного города, в котором правил Иавин[37].

Выводы

Изложенные выше сведения удобно свести в таблицу, указав для каждого объекта следующие характеристики: надежность его идентификации с библейским местом и соответствие археологических данных, полученных в результате раскопок, ранней или поздней хронологии вхождения евреев в Ханаан:

№ п/п	Объект	Соответствует ли ранней библ. хронологии?	Соответствует ли поздней библ. хронологии?	Надежность идентификации
1.	Tell Beit Mirsim как Дебир	не соответствует	не соответствует	надежная
2.	Beitin как Вефиль	не соответствует	не соответствует	сомнительная
3.	Лахиш	не соответствует	не соответствует	надежная
4.	Tel es-Sultan как Иерихон	соответствует	не соответствует	надежная
5.	et-Tel как Гай	не соответствует	не соответствует	сомнительная
6.	Khirbet el-Maqatir как Гай	соответствует	не соответствует	сомнительная
7.	Tel Hazor как Хацор	соответствует	соответствует	надежная

Из таблицы видно, что, объекты, которые первоначально рассматривались У.Ф. Олбрайтом в вопросе завоевания евреями Ханаана (№ 1–3), должны быть исключены из библейско-археологического анализа, поскольку их археология не соответствует ни ранней, ни поздней датировке вхождения в Ханаан. Их необходимо исключить еще по той причине, что библейский текст указывает другие объекты, которые были разрушены евреями — Иерихон, Гай и Хацор.

[37] Ibidem.

При анализе археологии Гая на первый план выходит проблема идентификации этого библейского места. Если предложенная недавно его идентификация с Хирбет эль-Макатиром (№ 6) получит признание, тогда, как видно из таблицы, можно констатировать, что археология объектов, идентифицируемых как Иерихон, Гай и Хацор (№ 4, 6, 7) вполне вписывается в раннюю хронологию вхождения израильского народа в Землю Обетованную (около 1400 г. до Р.Х.) и хорошо соответствует библейскому повествованию об этом событии.

Источники и литература

1. *Клейн Л.С.* Введение в теоретическую археологию. Кн. 1. Метаархеология / Учеб. пособие. СПб., 2004.
2. Ai // The Archaeological Encyclopedia of the Holy Land / Ed. A. Negev. N. Y., 1986. P. 20–22.
3. *Albright W.F.* Archaeology and the Date of the Hebrew Conquest of Palestine // BASOR. 1935. 58. P. 10–18.
4. *Albright W.F.* Further Light on the History of Israel from Lachish and Megiddo // BASOR. 1937. 68. P. 22–26.
5. *Albright W.F.* The Israelite Conquest of Canaan in the Light of Archaeology // BASOR. 1939. 74. P. 11–23.
6. *Ben-Tor A.* Hazor // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 3. P. 1–5.
7. *Cooley R.E.* Ai // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 1. Oxford, 1996. P. 32–33.
8. *Finegan J.* Handbook of Biblical Chronology. Rev. ed. 1998.
9. *Hoffmeier J.K.* What Is the Biblical Date for Exodus? A Response to Bryant Wood // Journal of the Evangelical Theological Society. 2007. 50–2. P. 225–247.

10. *Hawkins R.K.* The Date of the Exodus-Conquest Is Still an Open Question: A Response to Roger Young and Bryant Wood // Journal of the Evangelical Theological Society. 2008. 51–2. P. 245–266.
11. *Livingston D.P.* Further Considerations on the Location of Bethel at El-Bireh // Palestine Exploration Quarterly. 1994. 126–2. P. 154–159.
12. *Urgen M.* Archeology and the Old Testament. Grand Rapids, Michigan, 1954.
13. *Ussishkin D.* Lachish // The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. Vol. 3. Oxford, 1997. P. 317–323.
14. *Wood B.G.* The Search for Joshuas Ai // Critical Issues on Early Israelite History. Winona Lake, Indiana, 2008. P. 205–240.
15. *Wood B.G.* From Ramesses to Shilo. Archaeological Discoveries Bearing on the Exodus-Judges Period // Giving the Sense: Understanding and Using Old Testament Historical Texts. P. 256–282.
16. *Wood B.G.* The Biblical Date for the Exodus Is 1446 BC: A Response to James Hoffmeier // Journal of the Evangelical Theological Society. 2007. June. 50–2. P. 249–258.
17. *Wood B.G.* The Rise and Fall of the 13th-Century Exodus-Conquest Theory // Journal of the Evangelical Theological Society. 2005, September. 48–3. P. 475–489.

Священник Александр Тимофеев

ЗАГАДКА СИХЕМА: БИБЛЕЙСКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В докладе освещается вопрос формирования родо-племенного центра Израильского народа в Сихеме. Реконструкция сложного процесса вторжения и расселения в свете современных археологических данных позволяет обосновать традиционную точку зрения на время событий книги Иисуса Навина. Пересмотр и передатировка времени существования храма бронзового века в Сихеме проливают свет на существование «башни Сихемской» в период судей и драматическую историю Авимелеха. Находка израильского жертвенника на горе Гевал подтверждает историчность повествования книги Иисуса Навина.

Ключевые слова: Сихем, гора Гевал, тель Балата, жертвенник, храм, Моисей, Иисус Навин, поздний бронзовый век, завет, патриархи.

Сихем сыграл важную роль в ранней истории Израиля, роль ответственную и противоречивую, потому как именно на горах Гевал и Гаризим, между которыми расположен Сихем, были произнесены благословения и проклятия и было повторено заключение Завета с сынами Израилевыми.

Повеление поставить жертвенник было дано пророком Моисеем незадолго перед смертью на Восточном берегу Иордана: *«И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью; и напиши на [камнях] сих все слова закона сего, когда перейдешь [Иордан], чтобы вступить в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь Бог отцов твоих»*

Священник Александр Тимофеев — преподаватель и секретарь кафедры библеистики Московской православной духовной академии.

Рис. 1. Тель Балата. Общий вид культового места

(Втор 27:2–4). Там же должны были быть произнесены благословения и проклятия: *«сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иордан: Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин; а сии должны стать на горе Гевал, чтобы [произносить] проклятие: Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Неффалим»* (Втор 27:12–14).

Возникает вполне закономерный вопрос: почему пророк Моисей, никогда не бывавший в Обетованной Земле, выбирает именно эти горы, и откуда он так хорошо знает географию окрестностей Сихема?

Рис. 2. Жертвенник перед храмом бронзового века в Сихеме

Сихем впервые появляется в библейской истории в эпоху патриархов. Авраам во время своих странствований приходит в Сихем: *«И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему»* (Быт 12:6–7). В районе Сихема кочует Иаков, купивший у сынов Еммора, отца Сихемова поле за сто серебряников: *«Иаков, возвратившись из Месопотамии, благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом. И купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у*

сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет. И поставил там жертвенник, и призвал имя Господа Бога Израилева» (Быт 33:18–20).

С жителями Сихема у народа Израильского складывались непростые отношения. История Дины и истребления сихемитян ее братьями заставила Иакова перейти в Вефиль (Быт 34–35), но права на землю, купленную им, остаются в памяти его потомков, и востребуются ими при вторжении в Ханаан: *«И кости Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из Египта, схоронили в Сихеме, в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет и которое досталось в удел сынам Иосифовым»* (Нав 24:32). Очевидно, что знание не только точного места, но и географии окрестностей сохранялось в памяти поколений потомков Иакова, несмотря на то, что Ефрем и Манассия не бывали в Ханаане. Возможно, что слишком памятна была братьям Иосифа история его продажи, которая начиналась в Сихеме. Во всяком случае, память кочевников очень цепко ухватывала географические подробности.

В книге Иисуса Навина (Нав 8:30; 24:1, 25) описывается исполнение повеления пророка Моисея: *«Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву на горе Гевал, как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге закона Моисеева, жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всесожжение Господу и совершили жертвы мирные. И написал [Иисус] там на камнях список с закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми»* (Нав 8:30–32). *«И заключил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме»* (Нав 24:25). В дальнейшем Сихем становится центром израильского родо-племенного союза и сохраняет некоторое значение даже до периода монархии, так как именно в нем предпочитает установить первую столицу Иеровоам: *«И обстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой и поселился в нем; оттуда пошел и построил Пенуил»* (3 Цар 12:25).

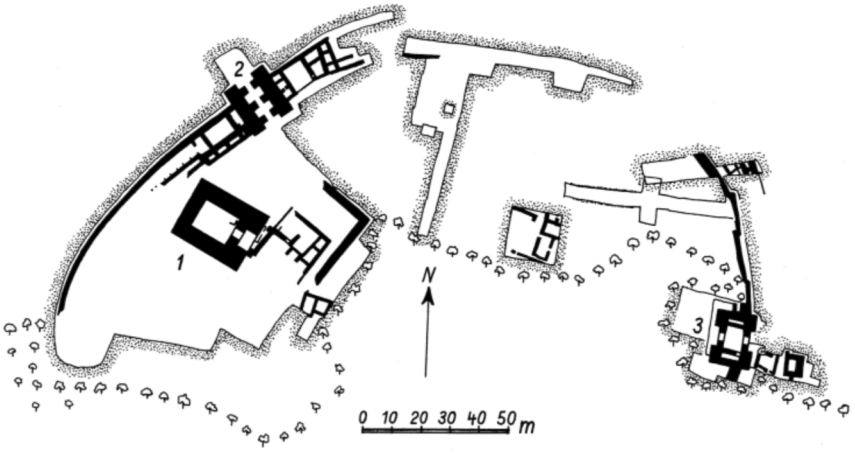

Рис. 3. План раскопок древнего Сихема на первоначальном этапе изучения[1]

Однако нигде в Священном Писании не говорится о военном захвате Сихема, являвшегося крупным ханаанейским городом. Кроме того, остается загадочным вопрос о *«башне Сихемской»* , ставшей местом гибели для тысячи человек в драматической истории противостояния Авимелеха и сихемитян (Суд 9). Остатков мощной башни или еще какого-либо сооружения этого периода, способного вместить тысячу человек не было найдено. Попытаемся проанализировать археологические данные для понимания значения Сихема в библейской истории.

Библейский город Сихем отождествляется с Телль Балата (Balatah), расположенным у подножий гор Гевал и Гаризим в самом центре современного города Наблус, на западном конце большой долины в форме полумесяца. Положение его было определено в византийскую эпоху Евсевием Кесарийским (*Onom.* 164. 11), также паломником из

[1] *Stager L.E.* The Shechem Temple Where Abimelech Massacred a Thousand // BAR. 2003. 29:04 (July/Aug). Electronic version: Logos Software.

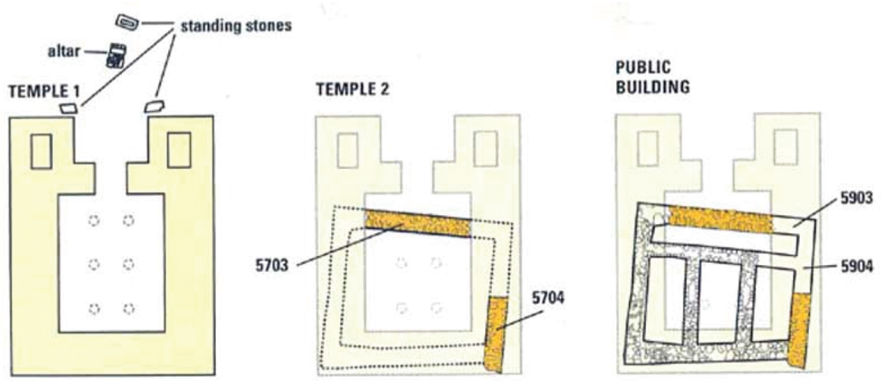

Рис. 4. Предложенная Дж.Э. Райтом реконструкция эволюции храмового комплекса[4]

Бордо, кроме того, оно понятно по карте Мадабы и другим источникам[2]. Современный Наблус ведет свое начало от Неаполиса, города построенного Веспасианом недалеко от старого телля[3].

Сихем был предметом трех крупных проектов раскопок в течение XX в. Во-первых, следует указать экспедицию австро-германской команды под управлением главным образом Э. Зеллина, которая продолжалась с 1913 по 1934 гг. За этим последовал период раскопок с 1956 по 1973 г. — археологическая экспедиция «Дрю-Маккормик» (Drew-McCormick Archaeological Expedition), названная так в честь двух ведущих институтов: Университета Дрю и Духовной семинарии МакКормик. Этот американский проект возглавляли совместно Дж.Э. Райт и Б.В. Андерсон.

Всего трудами американских и австро-германских археологов было выявлено двадцать четыре различных слоя, начиная от энеолита до

[2]Shechem // The Archaeological Encyclopedia of the Holy Land. Ed. A. Negev. 3rd Ed. New York: Prentice Hall Press, 1996. P. 343.

[3]Ibidem.

[4]*Stager L.E.* The Shechem Temple… Ibidem.

позднего эллинистического периодов, то есть, начиная с четвертого тысячелетия до I в. до Р.Х. И, наконец, последняя американская экспедиция под руководством ученика Дж.Э. Райта Лоуренса Стейджера (Lawrence E. Stager) работала в 90-х гг. XX столетия[5].

В период бронзового века, то есть в эпоху патриархов и завоевания Палестины, Сихем, безусловно, являлся столичным городом, окруженным крепостными стенами. Первым наиболее интересным для нас объектом является большой храм, впервые найденный Зеллином (рис. 1: общий вид культового места).

Американские археологи считали храм действующим только в период средней бронзы IIC (то есть около 1650–1550 г. до Р.Х.), что слишком рано, чтобы быть связанным каким-либо образом с библейской историей, действие которой разворачивается в период Иисуса Навина (не ранее XIV в.) и Судей (около 1200–1000 до Р.Х.).

Фундамент храма-крепости имеет размеры 26,3 м x 21 м, а его стены — толщину 5,1 м. Размеры и толщина стен позволяют считать его наиболее значительным из хананейских храмов средней и поздней бронзы. Стены из кирпича располагались на каменном фундаменте с кирпичным надстройки. Вход в храм фланкировали две массивные башни, большой главный зал разделен на три пространства двумя рядами колонн (рис. 4: реконструкция Дж.Э. Райта). Во дворе храме были найдены три вертикальных камня (маццебот) и алтарь (рис. 2), отождествленный Райтом с жертвенником Баал-бериту (сравн. Суд 9:4)[6].

Экспедиция Дж. Райта сочла массивный храм не существовавшим во время описываемых в Священном Писании событий. На роль постройки времен судей и истории с воцарением Авимелеха (то есть башни Сихемской) предлагалась постройка, названная «Храмом 2» (рис. 4).

[5] Ibidem.

[6] *Wright G.E.* Shechem. Oxford: Clarendon Press, 1967. P. 355–370.

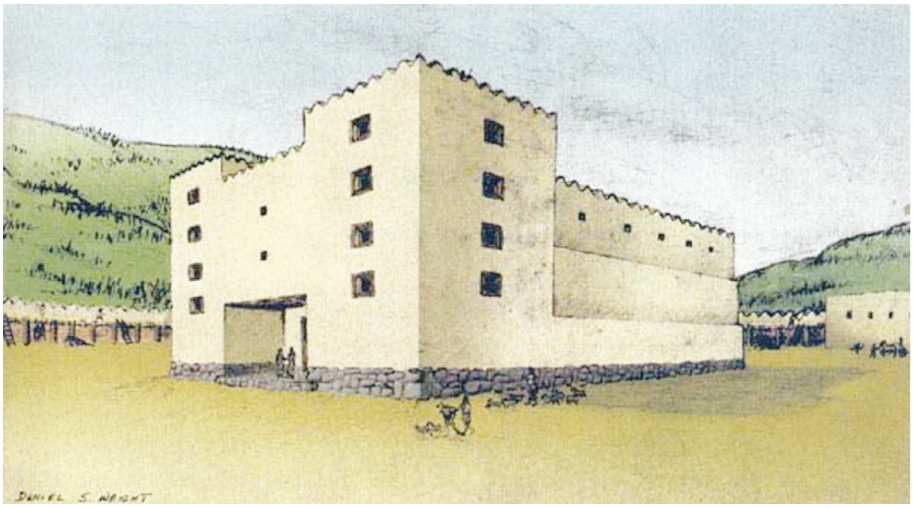

Рис. 5. Реконструкция храма-крепости бронзового века, сделанная на основании данных экспедиции Л. Стэйджера[7]

Однако в последнее время, реконструкция Дж. Райта была пересмотрена Л. Стейджером,[8] который предположил, что «Храм 2» никогда не существовал. Экспедицией Дж. Райта, вероятно, была допущена ошибка по причине разрушения стратиграфических слоев экспедицией Э. Зеллина. Дело в том, что австро-германская экспедиция прокопала вокруг фундамента траншею, разорвав прямую связь между стратифицированными слоями и фундаментом. Л. Стейджер считает, что стены, принятые Дж. Райтом и Р. Дж. Буллом за поздний храм, на самом деле относились к храму конца средней бронзы. Стены 5703 и 5704 на самом деле — подпорные конструкции для стен 5903 и 5904 (см. рис. 4) и входят в состав более раннего храма, который продолжал существовать примерно до 1100 г. Мощный храм-крепость построенный в среднеброн-

[7] *Stager L.E.* The Shechem Temple... Ibidem.
[8] Ibidem.

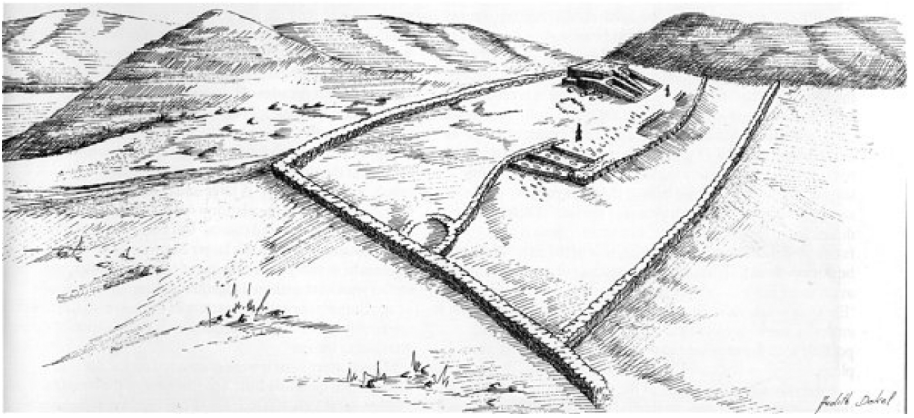

Рис. 6. Общий вид культового места на горе Гевал

зовый век (рис. 5), действительно, мог вместить тысячу человек. Но если прав Л. Стейджер, как объяснить существование этого храма во время Иисуса Навина и отсутствие следов его разрушения?

Возможная отгадка основывается на следующих положениях. Дж.Э. Райт в свое время предположил[9], что Сихем не был захвачен насильно, так как в нем продолжала жить часть племени Иакова, не ушедшая с ним во время голода в Египет. По приходе своих родственников они не были завоеваны, как хананеи, но добровольно вступили в Завет. При этом, остальные жители Сихема последовали за ними.

Действительно, в книге Иисуса Навина можно найти указание на присоединение новых членов Завета к народу Израилеву: *«Весь Израиль, старейшины его и надзиратели [его] и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников [и] левитов, носящих ков-*

[8] *Zertal A.* An Early Iron Age Cultic Site on Mount Ebal: Excavation Seasons 1982-1987, Preliminary Report. Tel Aviv. 13–14. 1986–87.

[9] *Wright G.E.* Shechem: The Biography of a Biblical City. London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1965. Electronic version: Logos Software.

чег завета Господня, ***как пришельцы, так и природные жители****, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев»* (Нав 8:33). Храм же должен был потерять для жителей Сихема религиозное значение (недаром он в дальнейшем упоминается как башня, то есть не культовое строение). Указание на добровольное отречение от заблуждения можно видеть в действиях Иисуса Навина: *«Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он наведет на вас зло и истребит вас, после того как благотворил вам. И сказал народ Иисусу: нет, мы Господу будем служить. Иисус сказал народу: вы свидетели о себе, что вы избрали себе Господа — служить Ему? Они отвечали: свидетели. Итак отвергните чужих богов, которые у вас, и обратите сердце свое к Господу Богу Израилеву. Народ сказал Иисусу: Господу Богу нашему будем служить и гласа Его будем слушать. И заключил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия, и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня. И сказал Иисус всему народу: вот, камень сей будет нам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами; он да будет свидетелем против вас, чтобы вы не солгали пред Богом вашим»* (Нав 24:20–27). О возможности существования дуба рядом с храмом, по образцу существования рощ посвященных Астарте рядом с хананейскими культовыми местами как об этом говорится в Писании, пишет Л. Стейджер[10].

Законным святилищем становится только скиния, а законным жертвенником — тот, который установлен на горе Гевал. К сожалению, мы можем констатировать, что народ не сохранил Завет, вопреки обещанию, и культовое место Сихема нередко становилось соблазном для израильтян и сихемитов.

[10] *Stager L.E.* The Shechem Temple... Ibidem.

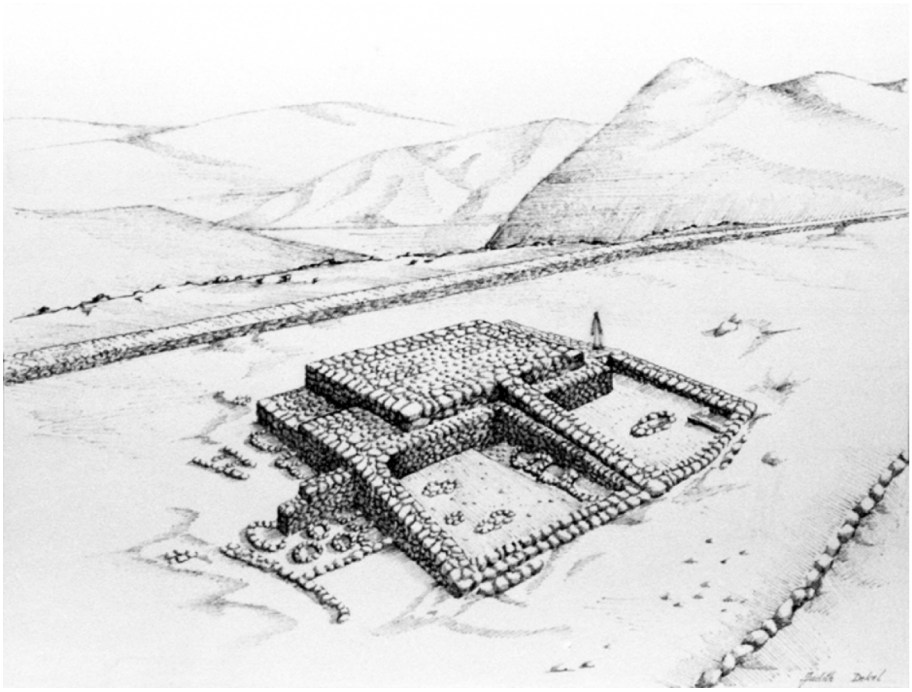

Рис. 7. Реконструкция жертвенника на горе Гевал[11]

Интересно, что повеление поставить жертвенник на горе Гевал встречается именно во Второзаконии (27:1–9), а в книге Иисуса Навина, традиционно относимой критикой к девтерономической традиции[12], сказано об исполнении повеления (Нав 8:30–33).

Современные археологические исследования на горе Гевал дали материал, который может быть использован в дискуссии о датировке книги Второзакония, происхождение которой в библейской критике свя-

[11] *Zertal A.* An Early Iron Age Cultic Site on Mount Ebal: Excavation Seasons 1982–1987, Preliminary Report. Tel Aviv. 13–14. 1986–87

[12] То есть отражающей основные идеи богословия кн. Второзакония.

зывалось с реформой Иосии. В 1982–1987 гг. экспедицией под руководством А. Зерталя на горе Гевал был исследован жертвенник, датируемый не позднее сер. XIII в. до Р.Х., то есть началом железного века[13] (рис. 6).

В засыпке жертвенника было обнаружено большое количество костей сожженных животных. Рассмотрение костей в лабораториях департамента Еврейского университета зоологии заняло несколько месяцев. Зоолог Л. Кольска-Хорвиц, анализировавшая кости, пришла к интересным выводам. Кроме костей диких кроликов и ежа (представителей местной фауны, умерших на этом месте позднее), были рассмотрены 942 фрагмента костей, представляющих останки 50–100 особей. Они были отнесены к четырем видам животных: козы, овцы, крупного рогатого скота и лани. Рассмотрение пола и возраста животных показали, что все они могут быть диагностированы как молодые особи мужского пола, возрастом около одного года. Это поразительным образом коррелирует с законами жертвоприношения книги Левит: *«объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужеского пола, без порока»* (Лев 1:2, 3). Большая часть костей носит следы сожжения на костре, так как конечности были сокращены вблизи суставов. Это свидетельствует о том, что мясо не было предназначено в пищу, но было сожжено на открытом огне. Высокая степень корреляции с библейскими законами о жертве подтверждает мнение о том, что мы имеем дело с культовым местом и алтарем начала расселения израильтян (рис. 7).

Таким образом, представляется вероятным существование прямой связи между этим объектом и традицией, изложенной во Втор 27 и Нав 8 и повествующей об алтаре, возведенном на горе. Согласно библейскому автору, Сихем и его окрестности были крупным центром возникающего

[13] *Zertal A.* An Early Iron Age Cultic Site on Mount Ebal: Excavation Seasons 1982-1987. Preliminary Report. Issue 13–14. Tel Aviv, 1986-87. P. 105–165.

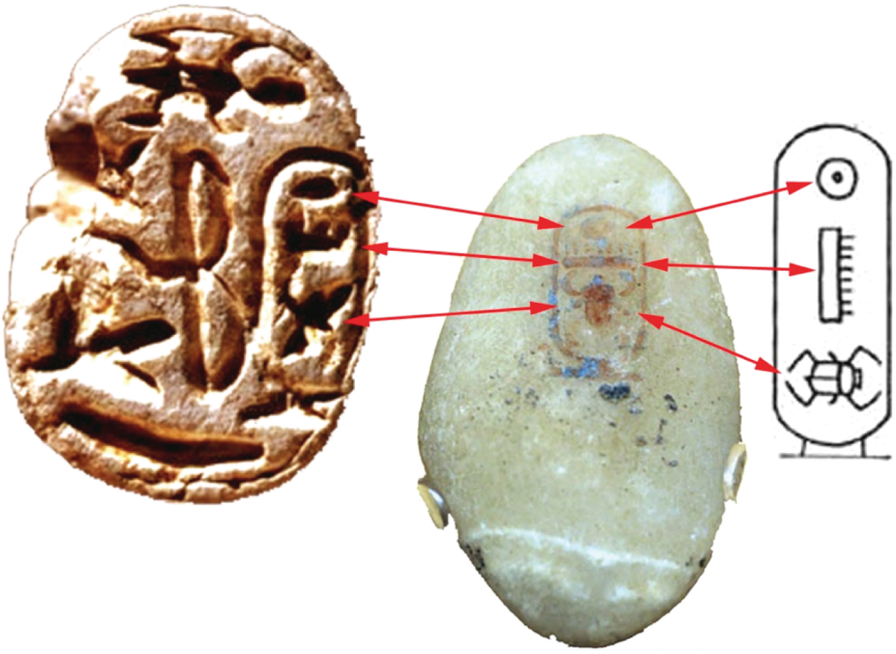

Рис. 8. Скарабей, найденный в алтаре на горе Гевал (слева), предположительно датируемый временем Тутмоса III. Для сравнения справа: картуш Тутмоса III (1479–1425), найденный в Египте[14]

союза племен израильтянин. Центральный алтарь был воздвигнут на горе Гевал, тогда как закон и постановление были даны людям в Сихеме.

В целом, все согласны с тем, что это событие произошло на горе Гевал. Культовое место на указанной горе удовлетворяет трем критериям, необходимым для идентификации библейского места: хронологическо-

[14]Иллюстрация из: Joshua's Altar on Mt. Ebal, Israel // Archaeology: Digging up Bible stories! URL: http://www.bible.ca/archeology/bible-archeology-altar-of-joshua.htm (дата доступа: 10.09.2011).

Рис. 9. Скарабеи, найденные при раскопках жертвенника на горе Гевал: слева — датируется временем Тутмоса III (1479–1425), справа — примерно 1250 г. до Р.Х.[15]

му (начало расселения израильтян), географическому и характеру места (культовый центр с алтарем всесожжения).

Что касается даты события и даты, когда оно было записано, взгляды разнятся. Возраст жертвенника определяется по двум скарабеям, один которых был найден в засыпке алтаря, другой снаружи (рис. 8) Большое количество керамических сосудов, найденных на раскопках, принадлежат периоду раннего железного века (то есть времени раннеизраильских поселений 1250–1000 гг.) до Р.Х.

Наиболее заметными типами керамики являются здесь пифосы (большие сосуды для хранения), кухонные сосуды для готовки, кратеры, кувшины и тарелки. Очень интересной была находка двух скарабеев. Один был найден в содержимом засыпки алтаря, другой недалеко от самой структуры жертвенника. Первый имеет четырехлепестковый орнамент, на втором Египетское изображение змеи (кобры), имеющее магическую силу (рис. 9а). Аналогичное изображение мы имеем на картуше

[15]Иллюстрация из: Joshua's Altar on Mt. Ebal, Israel. Ibidem.

Тутмоса III, великого египетского завоевателя (рис. 9б). На основании похожих находок из Египта, Ханаана и Кипра Б. Брандл (B. Brandl) из Еврейского университета датирует этих скарабеев второй половиной XIII столетия до Р.Х.[16] Это — время фараона-завоевателя Раамзеса II. Датировка по керамике также дает время около 1250 г. до Р.Х. С такой же вероятностью, жертвенник может быть датирован более ранним временем, если скарабей действительно времен Тутмоса.

Несмотря на отсутствие аналогичных построек этого времени (высказывалось предложение отождествить объект с «башней Сихемской» (Суд 9:49)[17], ряд авторитетных археологов считают этот объект жертвенником раннего железного века[18]. В засыпке алтаря, как уже было указано, найдено большое количество костей, соответствующих предписаниям закона Моисеева о чистых жертвенных животных мужского пола годовалого возраста (ср. Лев 1:1–3). Учитывая, что в филистимских и хананейских жертвенниках железного века находят большое количество свиных костей, этот жертвенник, судя по всему, — израильский. Т. к. следов позднейшего использования алтаря в течение всего железного века не найдено, трудно допустить возникновение этой традиции в Иерусалиме в конце периода разделенных царств. Кроме того, сомнительно также, чтобы поздний писатель периода Иосии сочинил историю о столь важном событии, как возобновление завета, вне Иерусалима, на территории колена Манассии, если бы он продвигал идею централизации культа в Иерусалиме. На проведение реформ Иосия мог быть вдохновлен постановлениями Второзакония, однако некоторые ученые считают невоз-

[16] *Zertal A.* An Early Iron Age Cultic Site... Ibid.

[17] *Kempinski A.* Joshua's Altar — an Iron Age Watchtower // BAR. 1986. 12:01. P. 44–49. См. также: *Finkelstein I.* The Archaeology of the Israelite Settlement. Jerusalem. 1988; *Dever W.G.* How to Tell a Canaanite from an Israelite. 1992.

[18] *Mazar A.* Archaeology of the Land of the Bible. 1992. P. 348–350.

можным уверенно отождествить найденную при Иосии «Книгу закона» с Второзаконием или с его частью[19].

На протяжении долгого время археологические исследования не соответствовали истории вторжения евреев в Ханаан и расселению израильтян. В большинстве главных мест, упомянутых в истории завоевания, таких как Иерихон, Гай, Арад и другие, нет окончательного согласования слоев гибели этих городов с периодом поздней бронзы, которые соответствовали бы точно и однозначно библейской хронологии. Поэтому, некоторые ученые и предположили, что вся история завоевания — это не более, чем поздняя этиологическая традиция, установленная под влиянием мифологии и фольклора. Последние обширные археологические исследования центральной части нагорной области Палестины, однако, показывают ясно процесс расселения Израильтян как основное движение этой эпохи, начиная с конца бронзового века. Сотни вновь созданных, небольшие населенные пунктов были построены в течение короткого периода во всей холмистой области наделов колен Манассии, Ефрема и Вениамина. Поселенцы использовали характерный тип керамики, а их дома, как правило, строились по трех- или четырехкомнатному плану. Керамика и архитектура израильтян имеют ряд уникальных характеристик, хотя на них и оказала влияние хананейская культура. В обзоре надела Манассии А. Зерталь смог изучить экологию расселения израильтян и, используя новые методы исследования, реконструировать процесс, посредством которого евреи проникли в центральные горы Палестины из восточной Трансиордании.

На следующем этапе израильтяне обосновались вдоль краев внутренних долин гор Манассии, обживая такие поселения как Туба (библейский Тевец), Дофан и другие. Экономика, основанная на оливковом земледелии и выращивании винограда на террасированных склонах гор,

[19] *Pitkänen P.* Central Sanctuary and Centralization of Worship in Ancient Israel. New Jersey, 2003. P. 184–185; *Бейли Р.* Второзаконие // Введение в Ветхий Завет / Под ред. М. Мангано, М., 2007. С. 129–137.

отныне будет характеризовать Израильтян как жителей нагорной страны. В этом сложном процессе развивались религиозные и ритуальные практики народа израильского[20].

В связи с этим, в важной роли Сихема в библейской истории в качестве первого межплеменного центра израильтянин едва ли можно сомневаться.

Источники и литература

1. *Dever W.G.* How to Tell a Canaanite from an Israelite. 1992.
2. El-Ahwat, A Fortified Site of the Sea-Peoples Near Nahal Iron, Israel. A Preliminary Report of the Excavations 1993–1995. Haifa, 1996. [In Hebrew].
3. *Finkelstein I.* The Archaeology of the Israelite Settlement. Jerusalem., 1988.
4. *Kempinski A.* Joshua's Altar — an Iron Age Watchtower // BAR. 1986. 12:01. P. 44–49.
5. *Mazar A.* Archaeology of the Land of the Bible. 1992.
6. *Pitkänen P.* Central Sanctuary and Centralization of Worship in Ancient Israel. New Jersey, 2003.
7. Shechem // The Archaeological Encyclopedia of the Holy Land / Ed. A. Negev. 3rd Ed. New York: Prentice Hall Press, 1996. P. 342–344.

[20]См.: *Zertal A.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 1. The Syncline of Shechem. Tel Aviv – Haifa, 1992. 617 p., 400 f. [In Hebrew]; *Idem.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 2. The Eastern Valleys and the Fringes of the Desert. Tel Aviv – Haifa, 1996. 808 p., 568 f. [In Hebrew]; *Idem.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 3. From Nahal Iron to Nahal Shechem. Tel Aviv – Haifa, 1999. [In Hebrew]; El-Ahwat, A Fortified Site of the Sea-Peoples Near Nahal Iron, Israel. A Preliminary Report of the Excavations 1993–1995. Haifa, 1996. [In Hebrew].

8. *Stager L.E.* The Shechem Temple Where Abimelech Massacred a Thousand // BAR. 2003. 29:04 (July/Aug). Electronic version: Logos Software.
9. *Wright G.E.* Shechem. Oxford: Clarendon Press, 1967.
10. *Wright G.E.* Shechem: The Biography of a Biblical City. London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1965.
11. *Zertal A.* An Early Iron Age Cultic Site on Mount Ebal: Excavation Seasons 1982-1987. Preliminary Report. Issue 13–14. Tel Aviv, 1986–87.
12. *Zertal A.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 1. The Syncline of Shechem. Tel Aviv – Haifa, 1992. 617 p., 400 f. [In Hebrew]
13. *Zertal A.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 2. The Eastern Valleys and the Fringes of the Desert. Tel Aviv – Haifa, 1996. 808 p., 568 f. [In Hebrew].
14. *Zertal A.* The Survey of the Hill Country of Manasseh. Vol. 3. From Nahal Iron to Nahal Shechem. Tel Aviv – Haifa, 1999. [In Hebrew].
15. Введение в Ветхий Завет / Под ред. М. Мангано, М., 2007.

Иеромонах Варлаам (Горохов)

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ ДРЕВНЕИЗРАИЛЬСКОГО ЦАРЯ ДАВИДА

Доклад содержит историографический обзор различных подходов в современной библеистике к соотнесению библейского повествования о монархии Давида с историко-археологическими данными. Автор излагает точки зрения минималистов, центристов и умеренных консерваторов, указыват сильные и слабые стороны в аргументации представителей каждого из направлений.

Ключевые слова: царь Давид, древний Израиль, Иерусалим, минималисты, центристы, умеренные консерваторы, И. Финкельштейн, А. Мазар, Э. Мазар, У. Девер, Ф.Р. Дэвис, А. Биран, Дж.Э. Райт.

Личность и деятельность третьего царя древнего Израиля Давида (1010–970 гг. до Р.Х.) всегда являлись предметом особого интереса как библейского богословия, так и исторической науки, поскольку, с одной стороны, именно к нему и его династии обращены мессианские обетования, сказанные Богом через пророка Нафана: «Будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицем Моим» (2 Цар 7:16), а, с другой стороны, Давид является основателем древнеизраильской государственности, просуществовавшей до 586 г. до Р.Х. Он царствовал над Израилем 40 лет (семь лет и шесть месяцев в городе Хевроне над коленом Иуды и тридцать три года в захваченном им Иерусалиме над всем народом; 2 Цар 5:5).

Целью данной статьи является освещение проблемных вопросов, связанных с историко-археологическим контекстом эпохи Давида в истории древнего Израиля.

Иеромонах Варлаам (Горохов) — кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики Тобольской православной духовной семинарии,

Главными письменными источниками, в которых отражена деятельность Давида, являются библейские книги: 1, 2 Царств и 1 книга Паралипоменон, которые основываются, в свою очередь, на не дошедших до нашего времени источниках летописного характера. Это דִּבְרֵי [дивре] — записи или летописи ранних пророков древнего Израиля: Самуила, Нафана и Гада, в которых описаны הָעִתִּים [хаиттим] — происходящее, обстоятельства, факты: «Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца» (1 Пар 29:29). Кроме этого, исторические эпизоды из жизни Давида содержатся и в созданных им псалмах — литературных и музыкальных памятниках яхвистской религии и древнееврейской культуры. История деяний Давида как образцового царя была изложена для образованного греко-римского общества Иосифом Флавием. В связи с этим все зарубежные и отечественные исследователи XIX – начала XX вв., несмотря на полное отсутствие упоминаний о нем во внебиблейских источниках, считали Давида крупным государственным деятелем, создателем древнеизраильской государственности в Палестине.

Начало изменению взглядов на раннеизраильскую монархию среди зарубежных ученых было положено в 1968 г. датским исследователем Н. Фрисом, который высказал мысль о том, что библейская традиция, описывающая становление объединенной монархии при Давиде, является продуктом периода плена[1]. В зарубежной историографии древнего Израиля во второй половине XX в. возникает такое явление, как *библейский минимализм*. Его поддерживает небольшая, но влиятельная в западном мире группа ученых (Дж. Гарбини, Н.П. Лемхе, Ф.Р. Дэвис, Т.Л. Томпсон), которая вообще отрицает историчность библейских повествований о Давиде как царе, создавшем государственность в древнем Израиле. Эта группа ученых полагает, что рассказы в книгах Самуила о Давиде были написаны в Иудее в период эллинизма, а подлинная государствен-

[1] *Friis H.* Die Bedingungen für die Errichtung des davidischen Reiches in Israel und seiner Umwelt // Dielheimer Blätter zum alter Testament. Heidelberg. 1986. № 6.

ность в древнем Израиле возникла на севере при династии Амвридов (IX в. до Р.Х.), поскольку об этой династии упоминают ассирийские источники. Например, Ф. Дэвис полагает, что «библейский нарратив вообще неисторичен, является исторической беллетристикой, подобной пьесе У. Шекспира «Юлий Цезарь» или «Повести о короле Артуре», составленной Т. Мэлори»[2]. Другой исследователь-минималист Джованни Гарбини полагает, что «фундаментальное учреждение как монархия, очевидно, испытывает недостаток в мифическом основателе»[3].

Считая библейские повествования, рассказывающие о Давиде, идеологическим и теологическим продуктом совершенно других исторических эпох — когда Иудея была включена в персидскую империю и монархию Хасмонеев — минималисты видят основу для его формирования в великих империях Древнего Востока, прежде всего, в Персидской. Фигура Давида видится им уменьшенной проекцией Кира Великого, который также в короткое время создал огромную империю и победил соседей-врагов, как Давид Голиафа. Главный аргумент ученых данного направления сводится к тому, что нельзя рассматривать библейскую традицию как исторически надежную, если она не подтверждена другими источниками. Поэтому, согласно точке зрения Дж. Гарбини[4] и Т.Л. Томпсона, «реальная история Израиля начинается с фрагментарных сведений, которые мы имеем о династии Амврия»[5].

Несмотря на попытки минималистов вытеснить фигуру Давида из реальной истории Израиля в мифологию или художественную литературу, влияние его личности на еврейскую историческую традицию так велико, что другая большая группа ученых полагает, что хотя почти никаких исторических фактов, подтверждающих то, что древний Израиль, как государственное образование в X в. до Р.Х. существовал, нет, одна-

[2] *Davies P.R.* In Search of "Ancient Israel". London – N. Y., 1992. P. 31.

[3] *Garbini G.* Myth and History in the Bible // Sheffield, 2003. P. 130.

[4] См.: *Garbini G.* History and Ideology in Ancient Israel. London, 1988.

[5] *Thompson L.T.* Early History of the Israelite People from the Written & Archaeological Sources. Leiden, 1990. P. 111.

ко Давид — это реальная историческая фигура. Но, все же он был не царем, а в лучшем случае, незначительным племенным вождем, владевшим Иерусалимом, в то время просто обыкновенной ближневосточной «деревней».

К этой группе ученых можно отнести И. Финкельштейна, М. Ливерани, Я. Соджина и др. В отличие от библейских минималистов все эти исследователи считают Давида исторической фигурой. Признавая его историческую реальность, эти исследователи, в той или иной степени, отвергают возможность существования единого государства при Давиде и его сыне Соломоне. Так, Марио Ливерани считает, что «царство Давида занимало только центральную и южную часть гористой местности и было маленькой политической единицей при господстве филистимлян»[6].

И. Финкельштейн также полагает, что «библейская история объединенной монархии не подкреплена достаточными археологическими свидетельствами». Позиции царей Давида и Соломона, по его мнению, «были не значительнее, чем положение главы племени, которое сосредоточилось в Иерусалиме, скромной деревне»[7]. Исследователь утверждает, что, во-первых, в Иудее того времени не была распространена письменность, которая необходима для государственного устройства. Во-вторых, население было очень малочисленным. Кроме этого, никакие ближневосточные источники X в. до Р.Х. ничего не говорят о Давиде. Как и минималисты, И. Финкельштейн считает, что государственность в Израиль пришла с Севера (IX в. до Р.Х.), создателем государства является Амврий — один из царей Северного царства, поскольку монархи — Салманассар III царь Ассирии, Меша царь Моава и Хазаэль царь Дамаска — все свидетельствуют, что Израиль девятого столетия был сильной державой. Библейская история о царице Аталии из династии Амвридов также указывает, что Амвриды доминировали в то время и в Иудейском

[6] *Liverani M.* Israel's History and the History of Israel. London, 2005. P. 94.

[7] *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel / Ed. by B.B. Schmidt. Leiden – Boston, 2007. P. 115.

царстве. С другой стороны, И. Фикельштейн считает, что в VII в. до Р.Х. рассказы о Давиде были сильно приукрашены, чтобы, с одной стороны, послужить идеологическим обоснованием для иудейского царя Иосии в восстановлении славы отдаленных предков, с другой, — укрепить евреев в борьбе с Египтом — этим Голиафом, который контролировал бывшие ассирийские территории в Леванте, а также, с третьей, — чтобы захватить бывшие территории Северного Царства и править всей страной из Иерусалима. Ради этого грандиозного плана Иосии, с точки зрения ученого, иерусалимское священство и придворные писцы заново «переписали» древние рассказы книг Царств[8].

Группу зарубежных ученых, придерживающихся такой точки зрения на возникновение и развитие ранней государственности в древнем Израиле, можно условно назвать *центристами*, как и охарактеризовал себя И. Финкельштейн[9].

Нужно отметить, что хотя в 1990–2000-е гг. центристская позиция привлекла к себе пристальное внимание зарубежной научной общественности[10], однако не все исследователи железного века в Палестине согласились с мнением этой группы ученых относительно интерпретации древнеизраильской истории и деятельности ключевых исторических фигур, известных нам из Библии, включая Давида.

Данных исследователей можно охарактеризовать как *умеренно-консервативное направление* в современной историографии древнего Израиля. Они считают, что Библия — это исторический источник, а Давид является основателем древнего Израиля как государственного образования. Из зарубежных ученых сюда можно отнести А. Мазара, Э. Мазар, У. Девера, В. Дитриха, К. Китчена, А. Лемейра и т.д., также к этому

[8] *Finkelstein I.* King Solomon's Golden Age: History or Myth? // *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel. P. 107–116.

[9] The Devil Is Not So Black As He Is Painted: BAR Interviews Israel Finkelstein // BAR. 2010. 36:03.

[10] См.: *Finkelstein I., Sillberman N.A.* The Bible Unearthed. Archeology's New Vision of Ancient Israel and the Origin of Its Sacred Texts. 2001.

направлению в идейном плане нужно причислить таких современных российских исследователей, как Ю.Б. Циркин, Н.Я. Мерперт, Д. В. Деопик, И.Р. Тантлевский.

Выступая на конференции «Новейшие тенденции в реконструкции истории древнего Израиля», которая проходила в марте 2003 г. в г. Риме, Уильям Девер заявил, что «Библия — это исторический источник, и настало время для реального сотрудничества между библеистами и археологами»[11]. А немецкий исследователь В. Дитрих говорит, что «историография никогда не является просто нейтральным описанием событий, она будет всегда включать их интерпретацию и оценку»[12].

По мнению израильского археолога А. Мазара, Иерусалим не был в X в. до Р.Х. маленькой деревней. Он был небольшим городом, располагавшемся при Давиде на 4 га земли, но имевшем крепость, так называемую ступенчатую структуру, обнаруженную еще британским археологом К. Кеньон. По интерпретации израильского ученого, «сожжение цветущих ханаанских и филистимских городов, таких, как Мегиддо (слой VIA) и Тель Касиле (слой X), может быть связано с именем Давида. В обоих этих поселениях последующие весьма бедные слои относятся ко времени его царствования. Ко времени Давида могут быть отнесены также несколько маленьких поселений, например, Хир-бет Давара около библейского Михмаша в наделе Биньямина, где круглое в плане поселение было окружено оборонительной стеной; Тель Беер-Шева (слой VII), где жилые дома были построены вокруг центральной открытой зоны. В этих слоях появились новые типы керамики, выделяющиеся своей специфической формой»[13].

---

[11] *Dever W.G.* Histories and Non-Histories of Ancient Israel: What Archaeology Can Contribute // Recent Trends in Reconstructing the History of Ancient Israel (Rome, Accademia Nazionale dei Lincei, March 6–7, 2003). URL: http://www.orientalisti.net/trends.htm (дата обращения: 10.05.2011).

[12] The Early Monarchy in Israel: The Tenth Century B.C. / Ed. by W. Dietrich. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2007. P. 109.

[13] *Мазар А.* Археология библейской земли. Т. 2. Иерусалим, 1996. С. 19.

Население Иудеи, по мнению ученого, было в X в. до Р.Х. примерно 20 тыс. человек, но если предположительно посчитать, сколько людей могло проживать на территориях северного Израиля и прибавить их к жителям Иудеи, то получится приблизительно 50 или даже 70 тыс. человек. Как пишет А. Мазар, «такое население можно считать достаточной демографической основой для государства у израильтян в X-м столетии»[14]. Также исследователь говорит о переходе израильтян того времени к городскому образу жизни.

Незначительное количество надписей X столетия до Р.Х. исследователь объясняет быстро портящимися материалами для письма: пергамен и папирус. Некоторые сохранившееся надписи на глиняной посуде и на камнях могут привести к выводу о возможности существования чиновников и профессиональных писцов в древнем Израиле в то время[15]. Также анализируя уменьшение территории филистимского города Экрона в течение X в. до Р.Х. с двадцати до четырех гектаров, А. Мазар объясняет этот факт давлением формирующегося на востоке царства Давида[16]. Он замечает, что «довольно скромные и немногочисленные археологические данные, относящиеся ко времени Давида, хотя и не слишком согласуются с его образом строителя империи, тем не менее, не противоречат библейскому тексту, который не приписывает ему никакой сугубо строительной деятельности»[17].

Далее археолог говорит о противоречиях у исследователей-минималистов, которые, с одной стороны, принимают за историческую реальность библейские повествования книги Царств, где говорится о северной династии Амвридов[18], а с другой — отрицают историческую ценность книг Самуила, в которых описывается время Давида. Надписи Северного царства в IX в. до Р.Х. также редки, но это не мешает минимали-

[14] *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel. P. 134.
[15] Ibidem.
[16] Ibidem.
[17] *Мазар А.* Археология… С. 20.
[18] *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel. P. 118

стам и И. Финкельштейну говорить о развитой государственной структуре царства Амвридов.

Касательно молчания древних ближневосточных источников К. Шефер-Лихтенбергер пишет следующее: «Нехватка письменных документов относительно Израиля в древних ближневосточных источниках в течение железного века могла иметь, по крайней мере, четыре причины, каждая из которых независима от других. 1) Не было какой-либо значимой политической организации под названием Израиль в этот период. 2) Главные державы, связанные с историей Сиро-Палестины, Египет или Ассирия терпели политическую неудачу в попытке расширить свою власть в этом регионе и, следовательно, не существуют письменные рассказы об этом. 3) Не осталось данных, потому что они были, вероятно, написаны на папирусе. 4) Данные еще не найдены. По моему мнению, аргументы 2–4 дают достаточное объяснение молчания древнего Ближнего востока»[19].

Согласно тексту 2 Цар, после воцарения магистральным направлением политики Давида становится внешняя политика. Главными врагами иудеев в начале царствования Давида были филистимляне. Давид разбил их в двух военных кампаниях (2 Цар 5:17–25). 2 книга Царств описывает и третью войну с филистимлянами в конце жизни Давида (21:15–22). В результате этих войн филистимляне не только перестали угрожать древнему Израилю, но и утратили свою гегемонию в Палестинском регионе.

На восьмом году царствования, став общенациональным царем, Давид захватил Иерусалим — город, принадлежавший тогда ханаанской народности — иевусеям. Давид сделал Иерусалим своей столицей, гражданским и религиозным центром. С точки зрения британского археолога К. Кеньон, «контроль над Иерусалимом означал контроль над всей Палестиной, поскольку он расположен на центральной гряде, являющейся

[19] *Schafer-Lichtenberger C.* Sociological and Biblical Views of the Early State // The Origins of the Ancient Israelite States / Ed. by V. Fritz and P.R. Davies. Sheffield, 1996. P. 79.

единственным путем север-юг. Для предшествующего отсутствия внутреннего единства весьма показателен факт существования иерусалимского анклава внутри израильских земель»[20]. Российский востоковед и историк Ю.Б. Циркин утверждает, что «перенос столицы делал царя в огромной степени независимым, в том числе и от родного племени Иуды, органы власти, которого остались в Хевроне»[21].

Давид ведет успешные войны с соседями: моавитянами, аммонитянами, эдомитянами (2 Цар 8:12–14). Эти народы становятся «у него рабами, платящими дань» (2 Цар 8:3). Особенно примечательна здесь борьба Давида с сирийским царем Хадад-Эзером (библ. Адраазар), также стремящимся к контролю над Палестинским регионом. После победы над Хадад-Эзером Давид стал гегемоном всего Палестинского региона, тем более что сверхдержавы древнего Востока — Египет и Ассирия — переживали тогда глубокий кризис, и им было не до Палестины. Однако нельзя сказать, что он действовал только грубой силой, Давид был и искусным дипломатом. Об этом свидетельствуют его взаимоотношения с филистимлянами еще до того, как он стал царем и установил контакты с царем Тира Хирамом. Израильский археолог Н. Нааман считает, что создание Давидом империи в X-м в. до Р. Х. вполне реально с исторической точки зрения, поскольку «имеет исторические аналогии и то, что удержанию покоренных народов способствовали энергия Давида и страх перед его армией»[22].

Внутренняя политика Давида также была успешной, не считая двух крупных мятежей (Авессалома и Савея), которые были подавлены. Давид упорядочил государственную структуру древнего Израиля, создав хорошо устроенный государственный аппарат. Главными помощниками Давида были военачальник, командир наемников, дееписатель, писец и

[20] *Kenyon K.M.* Archeology in the Holy Land. New York, 1979. P. 234.

[21] *Циркин Ю.Б.* История библейских стран. М., 2003. С. 150.

[22] *Na'aman N.* The Contribution of the Amarna Letters to the Debate on Jerusalem's Political Position in the Tenth Century B.C.E. // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1996. № 304 (Nov). P. 23.

сборщик податей. В 1 Пар 27 упоминаются еще начальники над коленами (племенами) Израиля и управляющие царским имуществом.

По мнению американского археолога Дж.Э. Райта, «Давид мог использовать египетскую систему правления в качестве модели при создании собственного государства»[23]. Для подтверждения своей мысли Райт соотносит должность дееписателя и имя собственное писца Давида — Суса с аналогичными в древнем Египте. Израильский археолог О. Голдвассер полагает, что «писцы в древнем Израиле могли появиться из хананеев, а также из Египта в период упадка там, поскольку потеряли средства к существованию и поэтому предоставили свои услуги Давиду»[24]. В 2 Цар приводится два списка сановников Давида (2 Цар 8:16–18; 20:23–26). Они появляются в разный период правления. Во втором списке появляется сборщик податей. Необходимость в этой должности особенно появляется после успешных войн Давида и появления большого количества населения, платящего дань.

Зарубежный исследователь Ф. Фрик выделяет три этапа развития государственности в раннем Израиле:

1) Саул и ранний Давид;

2) поздний Давид (после восстания Авессалома);

3) Соломон.

Ученый полагает, что первый этап (Саул и ранний Давид) отличается тем, что родственные и общинные связи продолжают доминировать над политическими отношениями»[25]. Однако К. Шэфер-Лихтенбергер считает, что наличие центральной власти, социальная дифференциация и рост прибавочного продукта уже характеризует царство Давида как раннее государство.

---

[23] *Райт Дж.Э.* Библейская археология. СПб., 2003. С. 161.

[24] *Goldwasser O.* An Egyptian Scribe from Lachish and the Hieratic Tradition of the Hebrew Kingdoms // Tel Aviv. 1993. 18. P. 248.

[25] *Frick S.F.* Social Science Methods and Theories of Significance for the Study of the Israelite Monarchy // Semeia. 1986. 37. P. 21

Иудейское население при Давиде было свободно от податей. На это указывает неприятие переписи израильтян в 1 Пар 21:1–17, то есть: неприятие автором книги, нежелание военачальника Давида — Иоава делать перепись, последующее раскаяние в этом Давида. И.Р. Тантлевский, основываясь на 2 Цар 19:40–43 считает, что после подавления мятежей Давид начинает отдавать предпочтение родному колену Иуды, что стало решающим при его сыне Соломоне и подготовило последующее разделение на два царства.

Об экономической жизни государства при Давиде говорить сложно, но в списке управляющих царским имуществом можно увидеть, какие отрасли экономики курировали управляющие (1 Пар 27:25–31). Среди зарубежных ученых рассмотрением и учетом социологических и экономических факторов в истории древнего Израиля, в основном, занимаются минималисты. Так, Т.Л. Томпсон считает, что на возникновение монархии повлиял именно хозяйственный фактор: «разнообразие и профессионализация сельского хозяйства, требуемые для развития товарных культур, возможно, продвинули тенденцию централизации политической власти»[26].

Следует отметить, что Давид во много обогатил и культуру древнего Израиля. Он сделал Иерусалим религиозным центром, перенес туда святилище — скинию Завета. Также он распределил левитов и священников на череды, устроил хоры при Скинии для исполнения псалмов, большинство из которых написал сам Давид. Хотя есть псалмы, принадлежащие его сподвижникам, а также его сыну Соломону. Как образ идеального царя Давид стал присутствовать вначале в иудейской религиозной традиции, а затем в христианской и исламской.

В 1993 г. археолог А. Биран обнаружил в Тель-Дане фрагменты арамейской стелы (IX век до Р.Х.), где упоминается выражение בית דוד [бет Давид], то есть «дом Давида». Это выражение широко употребляется в библейских книгах Царств, а также в ассирийских надписях. Для

[26] *Thompson L.T.* Early History… P. 148.

всех специалистов, занимающихся историографией древнего Израиля, это было неожиданным открытием. Минималисты сразу заподозрили в этих фрагментах подделку. Дж. Гарбини не согласился признать надпись подлинной, поскольку в ней часто упоминается древний Израиль и Иудея, соседи и враги государства Арам[27]. Ф.Р. Дэвис предположил, что слова «бет Давид» относятся не к династии Давида, а к неизвестному пока ближневосточному божеству Доду и группе верующих, которые поклоняются Доду в храме (бет)[28]. Однако такая интерпретация оказалась настолько надуманной и фантастичной, что сразу же была отвергнута другими исследователями. Например, даже И. Финкельштейн утверждает следующее: «упоминание о «доме Давида» в надписи из Тель-Дана IX в. до н.э. не оставляет сомнений, что Давид и Соломон были историческими фигурами. И есть серьезное основание признать, что многие из историй Давида в книгах Самуила, главным образом, героических рассказов и описание его жизни как предводителя военного отряда, содержат подлинные исторические воспоминания»[29].

Кроме надписи из Тель-Дана учеными умеренно-консервативного направления были найдены другие ближневосточные надписи с именем Давида. Американский исследователь К. Китчен усматривает выражение «высоты Давида» в победной надписи египетского фараона Шешонка в храме Амона в Карнаке (Египет)[30]. Французский ученый А. Лемейр идентифицирует именование «бет Давид» и в надписи Меши, которая была найдена еще в 1868 г.[31].

---

[27] *Garbini G.* The Aramaic Inscription from Tel Dan. URL: http://www.geocities.com/Paris/LeftBank/5210/tel_dan.htm (дата обращения: 10.05.2011).

[28] *Davies P.R.* House of David: Built on Sand // BAR. 1994. 20:04; также *Ben Zvi E.* On the Reading bytdwd in the Aramaic Stele from Tel Dan // Journal for the Study of the Old Testament. 1994. № 64.

[29] *Finkelstein I., Mazar A*. The Quest for the Historical Israel. P. 115.

[30] См.: *Kitchen K.* On the Reliability of the Old Testament. Cambridge, 2003.

[31] См.: *Lemaire A.* "House of David" Restored in Moabite Inscription // BAR. 1994. 20:03. P. 30–37.

В последнее время особый интерес представляют археологические исследования Э. Мазар (2005 г.)[32], считающей, что она раскопала остатки дворца Давида; впрочем, не все зарубежные ученые согласны с такой идентификацией найденных ею развалин. В 2007 г. на месте раскопок ею была найдена глиняная посуда, а также кувшин тонкой и изящной работы, предметы роскоши финикийского стиля с инкрустацией из слоновой кости. Все эти артефакты Э. Мазар относит к X в. до Р.Х., а найденные ею предметы роскоши подтверждают точку зрения исследовательницы относительно существования в древнем Израиле времени Давида государственности и городского образа жизни[33].

Таким образом, рассмотрение историко-археологического контекста эпохи древнеизраильского царя Давида позволяет нам увидеть Давида как уникальную историческую личность и политического лидера с исключительным обаянием и выдающимися способностями, благодаря которым он создал государство с военной властью, быстро растущим аппаратом администрации и существенно возросшей контролируемой территорией. Он сумел соединить талант политического деятеля и религиозное воодушевление псалмопевца. Этим Давид являет пример не только для современников, но и для последующих поколений, не только для своего народа, но и для всех нас, живущих в рамках иных цивилизации и культуры.

[32]См.: *Mazar E.* Did I Find King David's Palace? // BAR. 2006. 32:1. P. 16–27.

[33]См.: *Mazar E.* Unique Biblical Discovery at City of David Excavation Site // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.il/MFA/History/Early+History+-+Archaeology/Unique+biblical+discovery+at+City+of+David+excavation+site+18-Aug-2008.htm (дата обращения: 10.09.2011).

Источники и литература

1. *Мазар А.* Археология библейской земли. Т. 2. Иерусалим: Библиотека «Алия», 1996.
2. *Райт Дж.Э.* Библейская археология. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003.
3. *Циркин Ю.Б.* История библейских стран. М.: «Астрель», 2003.
4. *Davies P.R.* In Search of "Ancient Israel". London – N. Y., 1992.
5. *Davies P.R.* House of David: Built on Sand // BAR. 1994. 20:04.
6. *Dever W.G.* Histories and Non-Histories of Ancient Israel: What Archaeology Can Contribute // Recent Trends in Reconstructing the History of Ancient Israel (Rome, Accademia Nazionale dei Lincei, March 6–7, 2003). URL: http://www.orientalisti.net/trends.htm (дата обращения: 10.05.2011).
7. *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel / Ed. by B.B. Schmidt. Leiden, Boston, 2007.
8. *Finkelstein I., Sillberman N.A.* The Bible Unearthed. Archeology's New Vision of Ancient Israel and the Origin of Its Sacred Texts. 2001.
9. *Frick S.F.* Social Science Methods and Theories of Significance for the Study of the Israelite Monarchy // Semeia. 1986. 37. P. 9–52.
10. *Friis H.* Die Bedingungen für die Errichtung des davidischen Reiches in Israel und seiner Umwelt // Dielheimer Blätter zum alter Testament. Heidelberg. 1986. № 6.
11. *Garbini G.* The Aramaic Inscription from Tel Dan. URL: http://www.geocities.com/Paris/LeftBank/5210/tel_dan.htm (дата обращения: 10.05.2011).
12. *Garbini G.* History and Ideology in Ancient Israel. London, 1988.

13. *Garbini G.* Myth and History in the Bible. Sheffield, 2003.
14. *Goldwasser O.* An Egyptian Scribe from Lachish and the Hieratic Tradition of the Hebrew Kingdoms // Tel Aviv. 1993. 18.
15. *Kenyon K.M.* Archeology in the Holy Land. New York, 1979.
16. *Kitchen K.* On the Reliability of the Old Testament. Cambridge, 2003.
17. *Lemaire A.* "House of David" Restored in Moabite Inscription // BAR. 1994. 20:03.
18. *Liverani M.* Israel's History and the History of Israel. London, 2005.
19. *Mazar E.* Did I Find King David's Palace? // BAR. 2006. 32:1.
20. *Mazar E.* Unique Biblical Discovery at City of David Excavation Site // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.il/MFA/History/Early+History+-+Archaeology/Unique+biblical+discovery+at+City+of+David+excavation+site+18-Aug-2008.htm (дата обращения: 10.09.2011).
21. *Na'aman N.* The Contribution of the Amarna Letters to the Debate on Jerusalem's Political Position in the Tenth Century B.C.E. // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1996. № 304 (Nov.).
22. *Schafer-Lichtenberger C.* Sociological and Biblical Views of the Early State // The Origins of the Ancient Israelite States / Ed. by V. Fritz and P.R. Davies. Sheffield, 1996.
23. The Devil Is Not So Black As He Is Painted: BAR Interviews Israel Finkelstein // BAR. 2010. 36:03.
24. The Early Monarchy in Israel: the Tenth Century B.C. / Ed. by W. Dietrich. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2007.
25. *Thompson L.T.* Early History of the Israelite People from the Written & Archaeological Sources. Leiden, 1990.

Протоиерей Димитрий Гольцев

ИДЕАЛЬНЫЙ ХРАМ ПО ХРАМОВОМУ СВИТКУ

Желание иудеев жить в чистом и святом мире, который был утерян прародителями после грехопадения, воплотилось у членов ессейского движения в представлении об идеальном Храме. Описание этого Храма находится в так называемом Храмовом свитке. В докладе продемонстрировано, каким образом изучение Храмового свитка позволяет лучше понять устройство и функционирование Иерусалимского Храма.

Ключевые слова: Храмовый свиток, ессеи, жертвоприношения, Скиния, Храм, ритуалы очищения.

Идеальный храм и Храмовый свиток

Сведения об идеальном храме содержатся в так называемом «Храмовом свитке», который стал известен в научных кругах в 1960 г. После длительной работы по реставрации и расшифровке текста свитка Йигаэль Ядин в 1977 г. опубликовал результаты своих трудов. Даже сегодня, спустя более полувека научного изучения кумранских свитков, вполне научное, понятное и точное толкование Й. Ядина считается одним из выдающихся достижений[1].

Общий обзор текста позволяет разделить его на четыре основные темы:

1. Постройка Храма: (1) постройка Храма и алтаря (колонки II–XIII); (2) постройка храмового дворика и различных построек внутри и около его (XXX–XLV).

2. Обряды жертвоприношения на различные праздники (XIII–XXIX).

3. Законы чистоты и нечистоты: (1) связанные с храмом и храмовым городом (XLV–XLVII); (2) общие запреты и правила (XLVIII–LI).

Протоиерей Димитрий Гольцев — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской и Московской православных духовных академий.

[1] *Roitman A.* Envisioning the Temple — Scrolls, Stones, and Symbols. Jerusalem, 2003. P. 27–30.

4. Исправленная и дополненная версия Втор 12–23 (LII–LXVI)[2].

Й. Ядин считал, что рукопись была составлена целиком одним автором, который основывался на материалах книг Исхода, Левит, Чисел, а особенно – Второзакония.

Его работа заключалась в следующем:

1. Перефразировать текст от первого лица, представляя заповеди в качестве слова Бога.

2. Соединить разные заповеди, относящиеся к одной и той же теме в связанный текст.

3. Увязать противоречивые или двусмысленные заповеди. Внести изменения и дополнения для уточнения скрытого значения заповедей[3].

Наконец, автор добавил абзацы, которые не имеют параллелей в библейском тексте, но звучат, как библейские заповеди, произнесенные самим Богом. Эти дополнения были взяты из более ранних источников и включают в себя (1) текст, содержащий инструкции по строительству Храма и подсобных помещений, дворов и строений; (2) литургический календарь; (3) законы чистоты и нечистоты; и (4) пояснительный комментарий, основанный на книге Второзакония.

Можно с определенностью сказать, что Храмовая рукопись, как и кумранские свитки, появилась в определенных кругах священства (по утверждению Л. Шифмана, у садокитских священников), но, в отличие от других рукописей, была написана до того, как община отделилась от братства в Иерусалиме и ушла в пустыню[4].

Что касается автора, о нем, к сожалению, ничего не сообщается в рукописи. Тем не менее, на основании содержания и редактирования можно сделать заключение, что автором был человек, наделенный властью, хорошо начитанный и знавший Библию, и у него было достаточно смелости и самолюбия, чтобы переписать Пятикнижие Моисея. На осно-

[2]Ibid. P. 37–40.

[3]Ibidem.

[4]Ibid. P. 42.

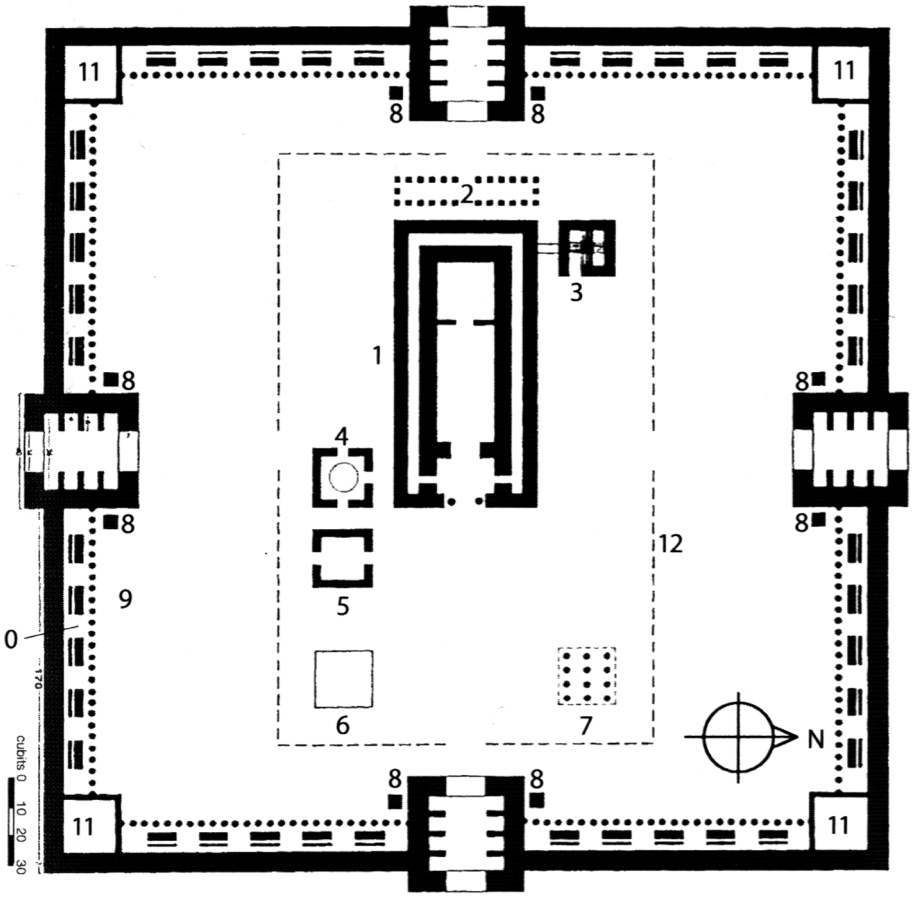

Рис. 1. Й. Ядин. Реконструкция идеального Храма по Храмовому свитку.

вании этого многие ученые предположили, что автор рукописи мог быть легендарным основателем кумранского братства, так называемым «Учителем праведности», но это не более чем догадка[5].

[5] *Yadin Y.* The Temple Scroll. In 3 vols. Vol. 1. Jerusalem, 1983. P. 72.

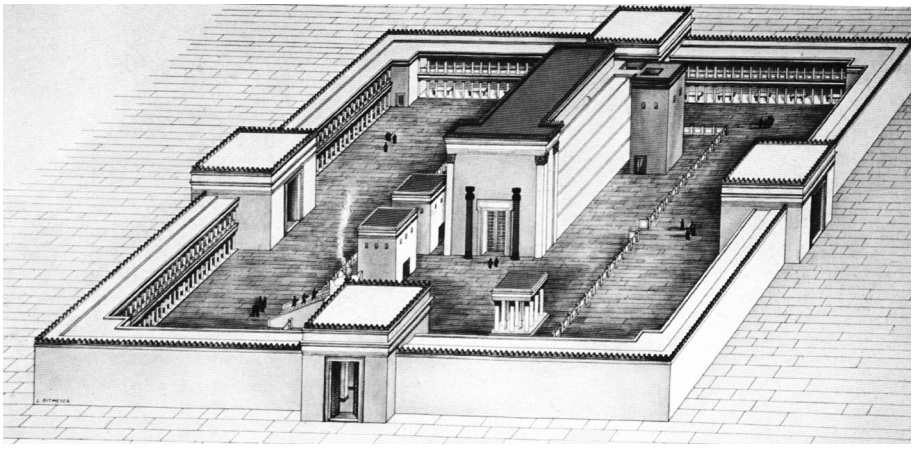

Рис. 2. Л. Ритмейер. Реконструкция идеального Храма по Храмовому свитку[6]

Идеальный храм по Храмовому свитку

Постройка Храма с дворами и подсобными помещениями занимает почти половину текста Храмовой рукописи. В рукописи дается также описание праздников и жертвоприношений, а также законов нечистоты по отношению к Храму и Храмовым дворам.

Грандиозный и изысканный план для нового храма был вдохновлен двумя причинами.

Первая причина была библейская: описание Скинии, Храма Соломона (включая версию, представленную в книге Паралипоменон) и Храм в видении Иезекииля.

Вторая — эллинистическая архитектура того времени. Автор руководствовался принципом того, что Храм, с одной стороны, должен отвечать высоким требованиям архитектуры и, с другой, соответствовать законам Галахи[7].

[6]Иллюстрация из: *Roitman A.* Envisioning the Temple... P. 44–45.

[7]*Yadin Y.* The Temple Scroll. Vol. 1. P. 44.

Комплекс Храма должен был простираться почти по всему Иерусалиму (во времена автора это примерно 80 га) и представлять из себя три концентрических прямоугольных двора. В Храмовой рукописи представляется утопический Храм, стоящий в центральном внутреннем дворе (147 х 147 м по площади) с алтарем для сжигания приношений и другими конструкциями около него; лестницей, ведущей на крышу Храма; чашей, в которой священники умывали руки и стопы; комнатой для алтарных принадлежностей; жертвенником и беседкой с колоннами без стен, где сортировали жертвенных животных.

Различные конструкции во внутреннем дворе должны быть окружены перегородкой (*soreg* Мишны). Кроме того, там должен быть портик (крытое пространство, стенами опирающееся, с одной стороны, на стену, а с другой — на колоннаду) высотой с двухэтажный дом, расположенный вдоль стены внутреннего двора. Во внутренний двор могут входить только священники[8].

Из внутреннего двора в средний вели четверо ворот, каждые на одной из сторон. Ворота были названы в честь Аарона и трех колен левитов: ворота Аарона (восточная стена), ворота Гирсона (запад), ворота Каафа (юг) и ворота Мерари (север). Средний двор отождествлялся с так называемым лагерем левитов в пустыне, то есть тем местом, где Моисей и левиты стояли лагерем вокруг ограды Скинии (Чисел 3:14–39).

Из среднего во внешний двор ведут двенадцать других ворот, названных в честь двенадцати колен, по трое с каждой стороны. На востоке были ворота Симеона, Левия и Иуды; на севере — Асира, Неффалима и Дана; на западе — Гада, Завулона и Иссахара; а на юге — Вениамина, Иосифа, Рувима[9]. Этот гигантский внешний двор (800 м сторона) должен был простираться от современных Дамасских ворот на западе до склонов Елеонской горы на востоке. Двенадцать ворот, по трое с каждой стороны, соединяли его с другими частями города. Вокруг этого двора был

[8] *Yadin Y.* The Temple Scroll. London, 1985. P. 108.
[9] Ibid. P. 45–46.

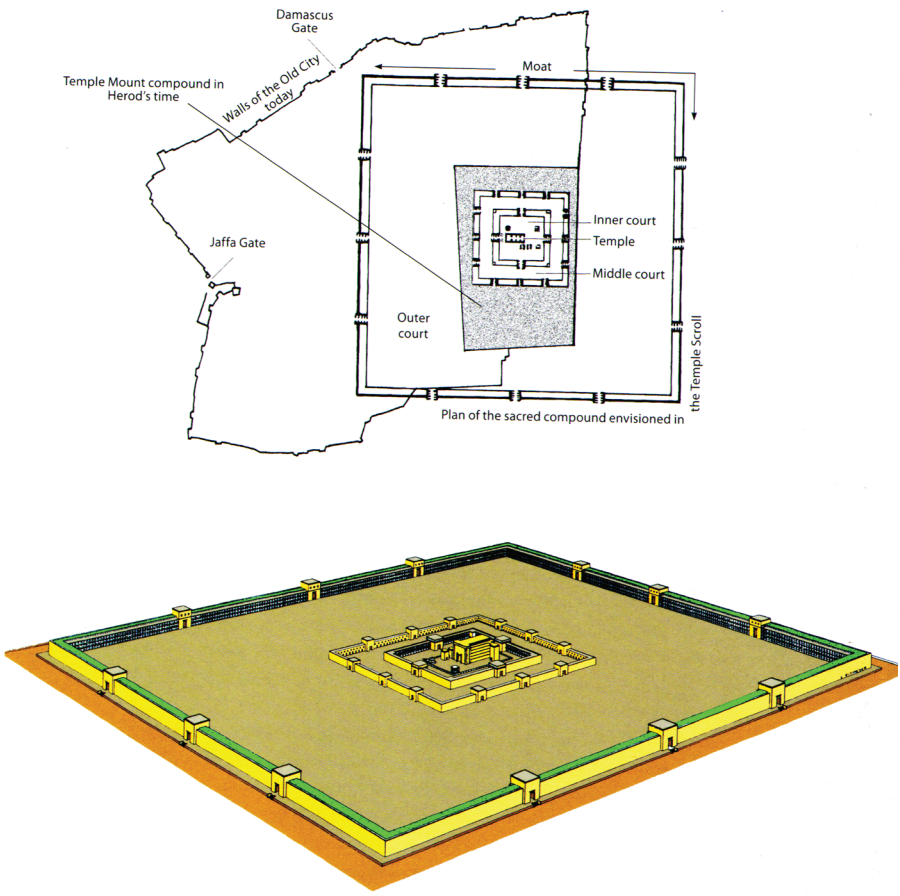

Рис. 3. Л. Ритмейер. Реконструкция идеального Храма по Храмовому свитку[10]

ров с водой шириной 50 м, отделяющий Храмовый комплекс от жилого района.

[10]Иллюстрация из: *Ritmeyer L.* The Quest. Jerusalem, 2006. P. 342.

Безымянный архитектор намеревался защитить Дом Божий от любого соприкосновения с нечистотой и усилить его святость посредством трех концентрических дворов и рва вокруг них. Источник святости, где присутствует Бог — Храм — стоит в центре внутреннего двора, излучая святость на весь израильский народ и землю Израиля, как и во времена, когда израильтяне бродили по пустыне. Как написано в свитке: «Потому что Я, Яхве, пребываю с детьми Израиля. Ты будешь освящать их, и они будут святы. Они не будут осквернятся ничем, что Я определил для них как нечистое, и будут святы» (LI, 7–10)[11].

Этот план отличался от плана других святилищ, описанных в Библии (Скинии, храма Соломона и храма Иезекииля). Не похож он и на доиродианский и иродианские Храмы. Посредством своего плана архитектор, по-видимому, предоставлял возможность доступа для колен Израиля в Храм и даже в жилые помещения внутри Храмовых дворов. Оттуда все члены колена или левиты могли сообщаться во внешнем дворе. Те, которым не было запрещено входить во внутренний двор, могли пройти в него через соответствующие ворота. И только священники и левиты могли войти во внутренний двор через соответствующие ворота туда, где был расположен Храм[12].

За пределами Храмового комплекса расположены жилые кварталы Иерусалима. Те, кто пришел в Иерусалим в нечистоте, не должны были входить в храм, пока не пройдут 7-дневного обряда очищения[13] за пределами Храмового комплекса, который символизировал лагерь в пустыне. Там находилась территория каждого колена прямо напротив его ворот. Посредством этих ворот территории разных колен соединялись со святилищем главного Храма и с Богом, Который обитал там[14].

[11] *Yadin Y.* The Temple Scroll. London, 1985. P. 47–49.

[12] *Schiffman L.H.* Reclaiming the Dead Sea Scrolls. Philadelphia and Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1994. P. 34.

[13] Ibid. P. 39.

[14] Ibidem.

Из рукописи не ясно, какую форму имели эти поселения. Они, видимо, расходились из одного центра, так что эти колена располагались по кругу. Рукопись, скорее всего, рассматривает землю Израиля как квадрат, где каждое колено занимает свой квадратный или прямоугольный участок[15].

Таким образом, автор Храмового свитка пытается изобразить идеальный Храм и Иерусалим как некое подобие комплекса Скинии, где святое место — место пребывания Бога (пусть «устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исх 25:8)) — отделено от окружающего мирского пространства — места обитания людей.

Храмовая архитектура предполагает стены, дворы, завесы или другие отделяющие маркеры, создающие систему горизонтальных концентрических участков различной святости вплоть до самого «Святого Святых», пример чему мы видим и в реконструкции ветхозаветного Храма Иерусалимского по Храмовому свитку.

Источники и литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia / Ed. R. Kittel. 5th edition. Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. lxxii + 1574 S.
3. *Ritmeyer L.* The Quest. Jerusalem, 2006.
4. *Roitman A.* Envisioning the Temple — Scrolls, Stones, and Symbols. Jerusalem, 2003.
5. *Schiffman L.H.* Reclaiming the Dead Sea Scrolls. Philadelphia – Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1994.
6. *Yadin Y.* The Temple Scroll. In 3 Vols. Jerusalem, 1983.
7. *Yadin Y.* The Temple Scroll. London, 1985.

[15] Ibid. P. 40–41.

О.Г. Ребизов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доклад посвящен историческому исследованию древнего города Александрии Египетской — крупного мегаполиса периода Античности. Привлекая обширные археологические данные и исследования, а также анализируя их, автор дает общее представление о местоположении, значении и истории этого города в его связи с ветхозаветной и новозаветной эпохой.

Ключевые слова: археология, Античность, Александрия Египетская, Птолемеи, археологические экспедиции, Гай Юлий Цезарь, Септуагинта.

В истории мировой цивилизации Александрия сыграла важнейшую роль, явившись одним из центров центром распространения монотеизма и христианства в мире в эллинистический период и во времена Римской империи.

Огромный мегаполис, который к концу нашей эры населял почти один миллион человек, был столицей культурно-политического явления, получившего в истории название «эллинизм» (от древнегреч. Ἕλλην — грек). Оно представляло собой синтез элементов греческой и восточных цивилизаций, создавший общество с совершенно новой культурой, экономикой, государственным устройством, дипломатией и религией. Не случайно весь эллинистический период определяют во времени по событиям в истории Александрии: от её основания Александром Великим до покорения Римом (332–30 гг. до н.э.).

Удобное положение на берегу Средиземного моря сделало мегаполис центром хозяйственной жизни на протяжении нескольких веков. Как культурный центр город Александра явился средоточием всех достижений науки Востока и Запада. Здесь была собрана богатейшая библиотека,

Олег Георгиевич Ребизов — кандидат богословия, проректор по учебной работе Смоленской православной духовной семинарии.

насчитывавшая сотни тысяч папирусных свитков, работало большое число таких известных греческих поэтов, писателей, ученых и философов, как Эвклид, Архимед, Плотин, Клавдий Птолемей и др. Деятельность всех ученых была строго организована: при дворах фараонов эллинистического Египта было создано специальное учреждение, так называемый мусейон — фактически крупнейший в эпоху эллинизма центр науки всего Средиземноморья. Мусейон (храм муз) был основан Птолемеем I Сотером (323/305 – 283 гг. до н.э.) после 297 г. до н.э., а организатором его, как предполагается, был философ Деметрий Фалерский[1].

Важнейшую роль в деле распространения монотеизма в древнем мире сыграли местные иудеи, составлявшие значительную часть жителей Александрии. В некоторые времена они занимали два из пяти кварталов города, один из которых примыкал к царскому дворцу[2]. Несмотря на возможность жить по своим обычаям в отдельных городских кварталах, в жизни александрийских иудеев греческая культура и обычаи занимали значительное место. Представители высших сословий получали прекрасное эллинское образование. В ответ на появление в начале III в. до н.э. в Александрии антииудейских сочинений, местная иудейская община создает собственную литературу на греческом языке, ценность которой сегодня трудно переоценить. Она предназначалась для всего эллинистического мира и имела целью доказать древность и важность еврейской истории и религии. Именно в Александрии местные иудеи создали ряд так называемых «неканонических книг Ветхого Завета» (2-я и 3-я книги Маккавейские, Книга Премудрости Соломоновой); исторические трактаты (Филон Старший, ок. 300 до н.э.; Деметрий, конец III в. до н.э.); философские произведения (Филон Александрийский, 30 г. до н.э. – 40 г. н.э.). В Александрии появился на свет самый известный и авторитет-

[1] *Фролов Э.Д.* Античный Мусейон в его развитии от частно-правового института к государственному учреждению // Университетский историк. СПб., 2002. Вып. 1. С. 20–22.

[2] *Иосиф Флавий.* Иудейская война. II. 18.7; *Он же.* Иудейские древности. XIV. 117; *Филон.* Против Флакка. 55.

Рис. 1. Квартал Александрии II–III вв.

ный перевод Ветхого Завета на греческий язык, называемый Септуагинтой (перевод семидесяти толковников). Событие это стало для иудеев настолько значительным, что в честь него ежегодно отмечался особый праздник[3]. Не менее важным явилось появление перевода и для всего древнего мира, который с III в. до н.э. получил возможность знакомиться с библейским учением о Едином Боге.

Александрия явилась центром распространения христианства в Египте и по всей северо-восточной Африке. Множество мучеников, борьба с многочисленными ересями и успешное развитие Александрий-

[3] *Филон Александрийский*. Житие Моисея. II. 7. 148.

ской богословской школы привели к возвышению авторитета местного епископа. К началу IV в. Александрийская кафедра, наряду с Римской и Антиохийской, считалась самой значимой в Христианской Церкви (Шестое правило Первого Вселенского собора).

Значение Александрии в истории Библии и христианства трудно переоценить, но, к сожалению, ряд вопросов, возникающих у учёных в самых разнообразных областях церковной и библейской науки, остаются без надлежащего ответа. Связано это с тем, что от древней Александрии сохранилось, на удивление, чрезвычайно мало. Объясняется это несколькими причинами.

Первая – это почти полная гибель мегаполиса в средние века. Так, русский путешественник Василий Григорович-Барский, посетивший Александрию в 1730 г. отмечал, что некогда огромное поселение даже не похоже на город — настолько оно мало, а крепостные стены местами вообще обрушились и лежали в развалинах[4]. Ко времени Египетского похода Наполеона (1798–1801 гг.) город насчитывал всего около шести тысяч жителей. Однако, несмотря на то, что в течение веков руины города служили каменоломнями, остатки древних сооружений, описанные учеными, сопровождавшими Наполеона, представляли значительный археологический комплекс[5].

Другая причина кроется в новой масштабной застройке города в XIX–XX вв. Известный египетский правитель-реформатор Мухаммед Али (1805–1849 гг.) решил выстроить на территории Александрии большой морской порт. Быстрое развитие нового города, менее чем за 100 лет вновь ставшего крупнейшим торговым центром Средиземного моря, повлекло за собой потерю древней столицы Египта для систематических раскопок. Один из самых крупных городов древнего мира доныне остает-

[4] *Григорович-Барский В.Г.* Странствования по святым местам Востока. Ч. 2. М., 2005. С. 139.

[5] Description de l'Egypte. Ant. V. pl. 31 и II, современное состояние.

ся изученным хуже, чем многочисленные менее важные археологические территории.

В-третьих, многочисленные землетрясения, происходившие как на дне Средиземного моря, так и в окрестностях самой Александрии, разрушили многочисленные древние постройки мегаполиса, в частности, знаменитый Александрийский маяк (в 1303 или в 1375 гг.). В средние века происходило активное наступление моря на сушу, в результате чего многие постройки оказались под водой на глубине 6–8 м.

Ещё одно зло от землетрясений — это огромные цунами, разрушавшие набережную города и уничтожавшие постройки на ней. О силе и мощи огромных волн можно получить представление по разрушенному искусственному порту Кесарии Палестинской, расположенной не так далеко от Александрии.

В-четвертых, сильные разрушения в городе произошли в результате различных войн, конфликтов и восстаний. В качестве примера можно проследить судьбу знаменитой Александрийской библиотеки, некогда крупнейшей библиотеки древнего мира, в которой к I в. до н.э. хранилось около 700 тыс. рукописных томов. Хранителями свитков были такие знаменитые ученые как Зенодот, Каллимах, Эратосфен, Аполлоний Родосский, Аристофан Византийский, Аристарх и др. Филологи, трудившиеся в библиотеке, впервые стали применять критику текстов и сформировали «александрийский канон» — список классических книг античности.

Во время пожара 47 г. до н.э., устроенного Цезарем в ходе так называемой «Александрийской войны», знаменитая библиотека сгорела, и большая часть рукописей погибла. Впоследствии собрание свитков помещалось в Серапеуме, храме в честь главного бога Александрии, соединявшего в себе черты древнеегипетских богов Осириса и Аписа (Птаха). В 273 г. римский император Аврелиан вновь разрушил и сжёг библиотеку при взятии Александрии. В IV в. часть уцелевших книг была вывезена в Константинополь, а другие, по некоторым сведениям, были уничтожены во время возможного разрушения Серапеума христианами в 391 г. Суще-

ствует предание, что в 641 г. халиф Омар ибн Хаттаб, взявший Александрию после 14-месячной осады, дал повеление своему полководцу Амру сжечь Александрийскую библиотеку.

В этой связи показательна и судьба Мусейона. При императоре Аврелиане в 273 г., наказавшем александрийцев за поддержку Пальмирской царицы Зиновии, знаменитый центр древней науки был разрушен. Впоследствии различные исследования велись при храме Сераписа, пока тот, в свою очередь, не был уничтожен в 391 г.

В конце концов, от древнего города к концу XIX в. почти ничего не осталось. Практически всё, что связано с Александрией в эллинистическую, римскую и византийскую эпохи, исчезло и восстановить это можно только гипотетически. В частности на основании имеющихся сведений мы можем только предположительно реконструировать вид древнего города в его основных чертах.

Мегаполис имел четкую и ясную планировку. Два прямых и очень широких (до 30 м) проспекта делили город на четыре части; от проспектов под прямыми углами отходили небольшие улицы. Размеры города были шесть километров в длину и 1500 м в ширину[6] или, по другим данным, двадцать один километр в окружности[7]. Город был защищён крепостной стеной, возведенной ещё при Александре[8].

Напротив города лежал остров Фарос, впервые упоминаемый уже в поэмах Гомера[9]. Фарос был соединен с городом молом длиной около 900 м[10], разделявшим бухту Александрии на две очень просторные гавани: большую или восточную и малую или западную. С другой стороны острова располагалась ещё одна бухта — Эвнос, в которой начинался канал, соединявший Средиземное море с Нилом. На Мареотидском озере,

[6] *Страбон*. География. XVII. I. 8.
[7] *Плиний Старший*. Естественная история. V. 10. 11.
[8] *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. XVII. 52. 3.
[9] *Гомер*. Одиссея. IV. 351.
[10] *Гай Юлий Цезарь*. Гражданская война. III. 112.

Рис. 2. Гипотетический план Древней Александрии

которое защищало город с юга, находилась очень оживленная торговая гавань, называемая Болотной.

Большинство общественных зданий предположительно были обращены к большой гавани и находились в восточной и самой богатой части города — Брухий (Брухейон); здесь стояли дворцы Птолемеев, окруженные парками и садами, Мусейон, большой театр: Цезариум. Кроме того, в восточной части города находился гимнасий, суд и много других роскошных зданий, храмов и бесчисленное множество статуй. Юго-восточная часть город называлась Ракотис; здесь находился храм Сераписа.

История археологических изысканий в Александрии насчитывает более полутора веков и, несмотря на все трудности, всё-таки удалось кое-чего достичь, как в раскопках на суше, так и под водой.

В связи с тем, что большое число артефактов находится в Средиземном море, близ берега, в Александрии широкое применение получила подводная археология. В акватории современного мегаполиса сегодня работают несколько археологических экспедиций.

С 1992 г. на территории Восточного порта ведёт раскопки Европейский институт подводной археологии (руководитель — Франк Годдио). Полученные данные дают возможность идентифицировать остатки некоторых древних сооружений, в том числе портов. В частности экспедиция обнаружила остатки деревянных построек, известняковые мостовые, колонны из красного гранита и небольшой храм Исиды на затонувшем острове в Восточной гавани. Существует предположение, что на обнаруженном острове находятся остатки дворца царицы Клеопатры. Страбон (64 – 23 гг. до н.э.), греческий географ, побывавший в Александрии в 27 году до н.э. (через три года после смерти царицы), описывая царский дворец, упоминал, что он находится на маленьком острове Антирходосе, расположенном в гавани. В 1998 г. здесь были обнаружены сфинкс и статуя жреца Осириса. В 1997 г. Франк Годдио начал исследования в районе залива Абукир, где, как утверждают древние авторы[11], находились города Каноб, Менутис и Гераклей. Самый древний из них, процветавший задолго до основания Александрии, — Гераклей, названный так потому, что в нем находился храм Геракла, хорошо известный во всем Средиземноморье.

Начиная с 1994 г., под руководством Жан-Ива Эмперера Центр александрийских исследований ведет подводно-археологические работы, направленные на поиски возможных остатков Фаросского маяка к востоку от средневекового форта Кайт-Бей, расположенного на берегу Восточной гавани Александрии. Крепость носит имя своего основателя султана Аль-Ашрафа Кайт-Бея из мамлюкской династии Бурджи, который в 1477 г. повелел построить в Александрии цитадель для защиты города и дельты Нила от возможного вторжения турок-османов с мо-

[11] *Страбон.* География. XVII. I. 17–18.

Рис. 3. Форт Кайт-Бей

ря. Султан использовал прочный фундамент маяка и уцелевшую часть каменной кладки для строительства крепости.

В ходе нескольких экспедиций Жан-Ивом было обнаружено около 3000 строительных блоков и фрагментов монументальной скульптуры эллинистической эпохи, среди которых выделяется огромная статуя в 12,5 м высотой. Вероятно, она изображала фараона из династии Птолемеев, и стояла у подножия маяка. Были найдены и блоки самого Александрийского маяка весом до 75 т. Частично находки были подняты с морского дня и теперь экспонируется в Римском амфитеатре Александрии.

Рис. 4. Предполагаемая реконструкция Александрийского маяка

К востоку от древнего Большого Порта Александрии, с другой стороны от полуострова Лохиас, работает Греческий институт по изучению древней и средневековой Александрии, который возглавляет Г. Тцалас. На прибрежной территории протяженностью 14 км

были обнаружены остатки древних сооружений, большое скопление каменных якорей и фрагменты корабля римского времени.

Кроме данных экспедиций, начиная с 2003 г. в Александрии работает Центр египтологических исследований РАН, получивший право на исследование прибрежной зоны, начинающейся с залива Анфуши и заканчивающейся районом Агами. Территория российской концессии включает обширную акваторию площадью более 80 кв. км. На месте современного Западного порта в древности располагался торговый порт Эвнос. Отсюда начинался канал, по которому корабли могли попасть не только в Мареотидское озеро, но и в Нил, а далее, через древнейший канал, шедший от Гелиополя и Вавилона Египетского, в Красное море, Индию, Йемен и Эфиопию[12].

В ходе сезонов 2003–2007 гг. был выполнен ряд разведочных погружений с внешней стороны полуострова Рас Аль-Тин. Результаты, полученные в ходе исследований, позволяют предположить возможность обнаружения на территории концессии руин средневековых фортификационных сооружений, которые были возведены на прилегавших к порту (ныне ушедших под воду) островах. Учитывая, что трансгрессия моря в Александрии достигла 8 м, также нельзя исключить возможность нахождения затопленных кварталов древней и средневековой Александрии.

При раскопках на суше также удалось достичь некоторых успехов, хотя в наземной Александрии археологические изыскания проводятся только тогда, когда начинается строительство нового здания или сооружения. Сегодня в нашем распоряжении находятся археологические свидетельства местоположения некоторых из важнейших архитектурных памятников древнего мегаполиса.

Во-первых, исследователям удалось идентифицировать Цезариум, храм, строительство которого было начато Клеопатрой в честь Антония, а завершено имп. Августом, посвятившем его императорскому культу. В

[12] *Олдридж Дж.* Каир — биография города. М., 1970. С. 28.

12 г. до н.э. император приказал установить перед храмом два обелиска, которые когда-то были поставлены в Гелиополе Тутмосом III (1479–1425 гг. до н.э.). Еще в конце 70-х годов XIX в. они находились на своем месте, приблизительно там, где располагается современный отель Метрополь. Первый обелиск с 1878 г. можно увидеть в Лондоне, на берегу Темзы; второй с 1881 г. находится в Центральном парке Нью-Йорка. В нескольких метрах к югу от их прежнего места Центру изучения Александрии удалось в 1992–1993 гг. расчистить два участка, освобожденных в результате сноса находившихся на них кинотеатров и зала для игры в бильярд. Эта акция по спасению археологических древностей, проведенная в центре города, позволила добраться до эллинистических слоев, лежавших ниже уровня грунтовых вод. Здесь были найдены многочисленные надписи, в одной из которых упоминаются «изображения Цезарей», что лишний раз подтверждает место расположения Цезариума. Однако, как именно выглядел храм в честь Антония, определить на данный момент невозможно.

Ещё одним памятником, местоположение которого установлено, является большой храм Сераписа в квартале Ракотис, известный как творение архитектора Парменискa. Огромный храм был облицован мрамором, а стены его были обложены драгоценными металлами. В ходе раскопок под руководством А. Роу в 1940-х гг. были обнаружены остатки его фундамента и находившаяся поблизости молельня Карпократа[13]. К настоящему моменту не осталось никаких следов наружных частей этих сооружений. Однако сохранилось несколько вырубленных в скале коридоров, которые, возможно, служили помещениями, где совершались мистерии Сераписа. Ниши этих коридоров могли служить для хранения папирусов из библиотеки, находившейся при этом храме. На территории близ храма Сераписа возвышается единственный сохранившийся монументальный памятник, оставшийся от городского ансамбля позднеантич-

[13] *Rowe A.* Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis in Alexandria. Cairo, 1946. P. 35.

Рис. 5. Колонна Помпея — один из немногочисленных памятников Древней Александрии, дошедших до наших дней

ной эпохи. Речь идет о колонне Помпея, в действительности возведенной в честь Диоклетиана после 297 г., когда император подавил длившийся 8 месяцев мятеж жителей города. На её основании были найдены надписи на греческом языке, из которых следует, что это подобие триумфальной арки. Высота колонны, высеченной из красного гранита, вместе с базой и капителью составляет 26,85 м. Ещё одним античным сооружением, место расположения которого нам доподлинно известно, является храм Посейдона. Фундаменты его стен были обнаружены при строительстве автостоянки возле мечети Каида Ибрагима[14].

[14] *Rodziewicz M., Abdel F.A.* Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA. 1991. 44. P. 131–150.

В центре города расположен обнаруженный в 1960 г. археологами Варшавского университета (руководитель — Казимир Михаловски) целый квартал, называемый Ком-эль-Дикка, где представлены дома горожан позднеримской эпохи, монументальные римские термы, развалины цистерн, одеон. Все эти постройки являются в данный момент единственными сохранившимися памятниками городской архитектуры древней Александрии.

Вероятно, что одеон был превращен в христианскую эпоху в храм или молельню. Та же участь постигла множество других древних памятников, в первую очередь храмы, упоминания о которых мы находим в древних источниках. Так, храм Крона был превращен в церковь св. Михаила, а Цезариум — в кафедральный собор. Серапеум, возможно, был превращен в церковь Иоанна Крестителя, но подтвердить это археологи сегодня не в состоянии.

Обнаруженные в Ком-эль-Дикка термы принадлежат к числу лучше всего сохранившихся памятников среди такого рода сооружений, открытых на территории Египта. Высота некоторых частей их стен достигает 6 м. Открытая рядом с термами система осадочных цистерн позволяет пролить свет на одну из важнейших археологических проблем Древней Александрии. Этот город принадлежал к числу центров Древнего мира, наилучшим образом снабжавшихся водой.

Еще в середине XIX в. в Александрии насчитывалось 700 цистерн, из которых в наше время известны всего лишь две или три. Одна из них, цистерна эль-Наби, выставлена на всеобщее обозрение неподалеку от Греко-римского музея. Некоторые трехэтажные цистерны, покоящиеся на гранитных столбах, неоднократно подвергались переделке в христианскую и арабскую эпоху.

Экспедиция Варшавского университета продолжает работать в мегаполисе и в настоящее время.

Необычное происшествие (1900 г.), когда вьючный осел внезапно провалился в образовавшуюся под землей полость, дало возможность от-

Рис. 6. Одеон позднеримской эпохи

крыть уникальный разветвленный комплекс катакомб, вероятно, некогда расположенный под всем древним городом.

Из обнаруженных археологами самыми значительными являются катакомбы Ком-эш-Шукаф (араб. «холм глиняных черепков»). Винтовая лестница идет вниз по спирали вокруг центральной шахты, по которой опускали тела умерших. Она ведет к трем уровням гробниц, выдолбленных в твердой скале примерно в I–II вв. н.э. и предназначенных для погребения богатых и знатных горожан. На верхнем уровне расположена ротонда и прямоугольный в плане зал, напоминающий триклиний (зал для погребальных трапез), и погребальная камера с тремя нишами. Во-

Рис. 7. Катакомбы Ком-эш-Шукаф

круг этих главных помещений находится несколько боковых[15]. Нижний уровень затоплен водой.

Для живописного и рельефного декора гробниц характерен типичный для Александрии раннеримского периода эклектический египетско-эллинистический стиль. Так, например, древнеегипетские божества, участвующие в церемонии мумификации, одеты в греческие одежды и римские доспехи. Рядом с саркофагами, украшенными гирляндами и греческими масками встречаются фризы с кобрами и прочие мотивы, типичные для декора египетских храмов и гробниц.

[15] *Sieglin E. von, Schreiber T.* Die Nekropole von Kom esch-Schukafa. Expedition Ernst von Sieglin. Vol I. Leipzig, 1908. P. 19.

Парадоксально, что неминуемый рост современного города, возможно, позволит нам больше узнать о древней Александрии. Зажатый в тиски между Средиземным морем и Мареотидским озером, мегаполис должен будет расширяться за счёт перемещения некрополей для освобождения места, и вынужденного строительства новых зданий на месте древних памятников. Если археологи смогут вмешиваться в этот процесс и вести раскопки на строительных площадках, то через несколько лет появятся и новые археологические находки и подобный мозаике план утраченного города. Могут быть получены ответы на многочисленные вопросы: как выглядел Фаросский маяк, где находился мавзолей Александра Великого, кто разрушил знаменитую библиотеку, какие апостолы проповедовали в мегаполисе, действительно ли христиане разрушили храм Сераписа и т.д. Какие находки приготовила нам Древняя Александрия, сегодня только можно предполагать: от древнейших библейских свитков до ценнейших сведений по истории ранней Церкви.

Примером новых возможных открытий в Александрии может служить открытие в 2010 г. развалин храма древнеегипетской богини Бастет. Культовое сооружение, построенное в III в. до н.э., было обнаружено экспедицией Египетского совета по древностям во главе с д-р Мохаммедом Абдель Максудом. В храме, предположительно в 60 м длиной и 15 м шириной, расположенном в районе Ком-эль-Дикка, было найдено около 600 статуэток эллинистического периода. Абдель Максуд считает, что данная находка — первое реальное свидетельство о местоположении царского квартала Древней Александрии.

Источники и литература

1. *Арриан*. Поход Александра / Пер. с лат. М.: МИФ, 1993. 272 с.
2. *Гай Юлий Цезарь.* Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. и коммент. М.М. Покровского. М.: Наука, 1993. 559 с.
3. *Гомер*. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. М.: Эксмо, 2006. 576 с.
4. *Григорович-Барский В.Г.* Странствования по святым местам Востока: В 2-х ч. Ч. II. М.: ИХТИОС, 2005. 336 с.
5. *Евсевий Памфил*. Церковная история. М.: СПб.: Александрийская библиотека, 1998. 137 с.
6. *Зубов В.П.* Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры / В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. 519 с.
7. *Иосиф Флавий*. Иудейская война. М.: Эксмо, 2010. 672 с.
8. *Олдридж Дж.* Каир — биография города / Пер. с англ. М.: Молодая гвардия, 1970. 304 с., илл.
9. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд 3-е. М.: КомКнига, 2011. 1008 с.
10. *Созомен*. Церковная история. СПб.: тип-я. Фишера, 1851. 636, XXXIV с.
11. *Сократ Схоластик*. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 366 с.
12. *Страбон*. География в 17-ти книгах / Пер. с древнегреч. под ред. С.Л. Утченко. Л., 1964. 941 с.

13. *Феодорит, еп. Кирский.* Церковная история. М. РОССПЭН, 1993. 239 с.

14. *Филон Александрийский.* Против Флакка; О посольстве к Гаю; *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа; Против Апиона. М. – Иерусалим: Еврейский университет в Москве, 1994. 169 с.

15. *Фролов Э.Д.* Античный Мусейон в его развитии от частно-правового института к государственному учреждению // Университетский историк. СПб, 2002. Вып. 1. С. 5–26.

16. Description de l'Égypte: ou, Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Tome V. Paris, 1829. 680 p.

17. Expedition Ernst von Sieglin I, Die Nekropole von Kom esch-Schukafa. 2 Vols. Leipzig, 1908.

18. *Philo Judaeus*. De vita Mosis / Philonis Alexandrini opera quae supersunt. Vol. 4. Berlin: Reimer, 1902 (repr. De Gruyter, 1962). P. 119–268.

19. *Rodziewicz M., Abdel F.A*. Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA 44. 1991.

20. *Rowe A*. Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis in Alexandria. Cairo: Impr. de I'lnstitut francais d'archeologie orientale, 1946.

М.М. Казаков

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫЧЕСТВА: СВИДЕТЕЛЬСТВА АРХЕОЛОГИИ

Автор на основе археологических свидетельств описывает непростую религиозную ситуацию в Римской империи после усиления влияния христианства. Представлена общая картина христианизации великой империи, столкнувшейся с противоборством старой, языческой системы верований и ценностей. На примерах архитектурных построек исследуется процесс постепенного формирования христианского зодчества, вобравшего в себя основные элементы более ранней эпохи.

Ключевые слова: Римская империя, Миланский эдикт, язычество, десакрализация, христианизация, архитектура, археология.

Распространение новых религий в каждую историческую эпоху неизбежно сопровождалось соперничеством с ранее существовавшими религиями и культами. Даже если государственная политика предполагала более или менее последовательное соблюдение принципа веротерпимости, новые религиозные учения всегда вызывали определенную настороженность как со стороны властей, так и со стороны народа, прежде всего, в силу консерватизма и стремления следовать традициям, что является характерной чертой индивидуального и общественного сознания во все времена.

В Римской империи по мере распространения новых религиозных, общественных, социальных идей, которые несло в себе христианство, а также в связи с продолжавшимся кризисом общинных начал жизни, старые культы постепенно приходили в упадок, теряли своих сторонников и лишались поддержки со стороны государства. Однако часть населения в силу того же консерватизма продолжала соблюдать старые обряды и следовать вере в прежних богов, сохраняя религиозное чувство не только в силу традиции, но часто испытывая благоговейный трепет перед гранди-

Михаил Михайлович Казаков — доктор исторических наук, профессор Смоленской православной духовной семинарии и Смоленского государственного университета.

озными сооружениями — языческими храмами и святилищами, символизировавшими могущество древних божеств и их сакральную силу. Поэтому для окончательной победы нового всемирного религиозного учения над старыми полисными религиями требовалось либо уничтожить эти храмы, либо осквернить их, дабы показать, что древние божества не имеют никакой реальной силы, способной воздействовать на человека. Существовал и еще один метод — приспособить старые святилища для религиозных обрядов новой религии, и тем самым продемонстрировать преимущество новой веры над старой.

Ярким временем противостояния и противоборства различных религиозных систем был период христианизации Римской империи, которая перешла в активную фазу после Миланского эдикта 313 г. и увенчалась полной победой христианства над язычеством в конце IV в. Важными вехами на пути к этой победе стали сначала меры императора Грациана (383 г.), направленные на отделение языческой религии от государства и включавшие отказ от государственной поддержки языческих жрецов и культов, а затем эдикт императора Феодосия о запрете языческих культов[1].

Миланский эдикт 313 г. предписывал немедленно и безвозмездно вернуть христианам — «всему их обществу и каждому собранию» — места их собраний и другую собственность, а также обещал возмещение ущерба из государственной казны через суд, если такие места были куплены частными лицами[2]. В этом положении эдикта можно усмотреть признание христианской церкви как юридического лица, обладающего собственностью и, следовательно, правоспособностью.

Эдикт Феодосия 392 г. касался всех без исключения, запрещал любые жертвоприношения (они приравнивались к оскорблению величества) и почитание ларов, гениев и пенатов; осуждал людей, почитавших изображения, созданные человеческой рукой, предписывал конфиска-

[1] CTh. XVI. 10. 12.

[2] *Eusebius.* Historia Ecclesiastica. X. 5. 9–11; *Lactantius.* De mortibus persecutorum. 48.

цию храмов и мест отправления языческого культа и передачу их в фиск; устанавливал штраф за потворство нарушениям, поощрял информаторов и угрожал должностным лицам, не применяющим этот закон. Таким образом, Феодосий запретил все виды языческой религиозной практики[3]. Этот эдикт справедливо называют «свидетельством о смерти язычества»[4] и «концом легальной протекции древней религии»[5].

После эдикта Феодосия в противостоянии христианства и позднеримских религиозных систем на заключительном этапе главную роль стала играть десакрализация язычества во всех его проявлениях, хотя всестороннее обоснование преимуществ новой религии над старыми культами происходило в христианской литературе и до Миланского эдикта.

Под десакрализацией принято понимать устранение священного из понимания каких-либо реальностей, например, природных, культурных, политических. Христианская мысль относится положительно к десакрализации, направленной против идолопоклонства, но оценивает отрицательно десакрализацию как отделение человеческой жизни от связи с Богом[6]. Десакрализация, как и всякое религиозное и историческое явление имела разнообразные проявления и является до сих пор недостаточно изученной как в религиоведческой, так и в исторической литературе.

Христианизация Римской империи и десакрализация язычества, как ее составляющая, наряду с соответствующим литературным и полемическим оформлением и выражением, нуждались и в материальном основании, которым должны были стать архитектурные сооружения, предназначенные для отправления нового для Империи легализированного христианского богослужения. После Миланского эдикта разворачива-

[3] *King N.Q.* The Emperor Theodosius and the Establishment of Christianity. London, 1961. P. 85.

[4] *Донини А.* У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) / Пер. с итал. М., 1989. С. 266.

[5] *Hyde W.W.* Paganism to Christianity in the Roman Empire. Philadelphia, 1946. P. 216.

[6] Десакрализация // Философский словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_fil/desakralizacija-4747.html (дата обращения: 10.05.2011).

ется активная строительная деятельность христианской церкви во всей Римской империи. Наряду со строительством новых сооружений, что требовало значительных средств и продолжительного времени, в IV в. христиане начинают активно использовать уже существующие здания.

Особенно удобным зданием для христианских храмов оказалась римская базилика, которая в классической античности была центром общественной и экономической жизни античного города, а также местом для судопроизводства. В центральном нефе располагался зал заседаний, в одном из концов которого в полукруглой апсиде, иногда отделенной от остального зла колоннадой, возвышался трибунал с местами для судейских чиновников, адвокатов. Среднее, более высокое место принадлежало квестору или претору. Перед апсидой находился алтарь для жертвоприношений, поднятый на высокий, украшенный скульптурой цоколь. Вход устраивался с торца или через боковой неф.

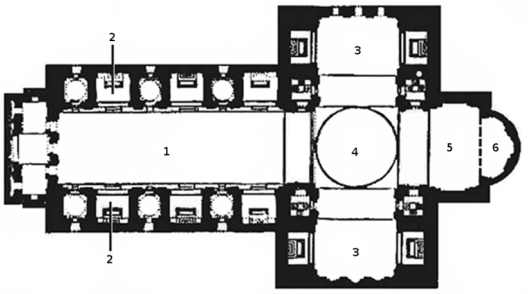

Рис. 1. Базилика. План: 1 — центральный неф; 2 — боковые нефы; 3 — трансепт; 4 — средокрестие; 5 — пресбитерий; 6 — апсида (хор)

Первые христианские храмы воспользовались базиликальной планировкой, а также термином «базилика». В первых церквях в центре апсиды, завершающей неф, располагался алтарь, который являлся центром богослужения. Алтарем также называлась вся восточная часть храма, отделенная алтарной преградой. В глубине апсиды стоял трон епископа, а по полукружью — кресла других священнослужителей. Средний неф предназначался для литургических действий, левый боковой перво-

начально отводился для женщин, правый — для мужчин. Христианские базилики часто строились с одним или двумя поперечными нефами — трансептами, пересекающими под прямым углом основные (продольные) нефы. Трансепт появился при необходимости увеличить пространство перед алтарем и апсидой, и его расположение преобразовало план храма в крест. С развитием христианства базилики становятся основным типом храма и получают дальнейшее развитие в византийской, романской, готической архитектуре[7].

С конца IV в. христиане начинают использовать для богослужений бывшие языческие храмы и святилища. Это стало возможным после упомянутого указа Феодосия I о запрете языческих культов, когда христиане стали обустраивать места своего богослужения либо рядом со святилищами языческих богов, либо, что весьма любопытно, непосредственно в них. Использование языческих храмов христианами, с одной стороны, позволяло экономить средства, отказываясь от весьма затратного нового строительства, а, с другой стороны, что, несомненно, представлялось более важным, должно было продемонстрировать превосходство христианской веры над старыми языческими культами. Именно этим осуществлялась окончательная десакрализация язычества и утверждалась победа христианства.

Примеры обустройства христианских храмов в языческих святилищах можно наблюдать как в самом Риме, так и в провинциях. При этом не всегда возможно точно датировать создание таких причудливых архитектурных сооружений, сочетающих античную классику и христианское мировоззрение, но с большой вероятностью можно утверждать, что подавляющее большинство таких «синтезированных» храмов появилось в V–VI вв. Так, в Риме на Форуме колонны храма Антонина и Фаустины (Tempio di Antonino e Faustina), построенного во II в. в честь обожествленной императорской четы, образуют второй фасад церкви Сан-

[7]Базилика // Онлайн-энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/BAZILIKA.html.

Рис. 2. Храм Антонина и Фаустины. Рим. Форум

Лоренцо-ин-Миранда. В настоящее время к храму ведет лестница с кирпичным алтарем по центру. Пронаос, предваряющий вход в храм, образован коринфскими колоннами из мрамора с прожилками — шесть по фасаду и по две боковых. На некоторых колоннах выгравированы изображения божеств; на фризе —грифоны и растительные мотивы. В VII в. храм был переделан в христианскую церковь[8]. Считается, что на этом месте был замучен Святой Лаврентий, от чего и произошло название церкви.

[8]Temple of Antoninus and Faustina // Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Temple_of_Antoninus_and_Faustina (дата обращения: 10.05.2011).

Рис. 3. Церковь св. Николая Чудотворца «в темнице». Рим

Слово же Миранда произошло, как полагают, от понятия благодетельница.

Перед началом раскопок нижний уровень храма был ниже уровня земли. Первые раскопки перед храмом были произведены в 1546 г., затем они повторились в 1810 и 1876 гг.[9] В Средние века или во время Ренессанса драгоценные колонны собирались приспособить для какого-нибудь дворца или просто распилить на декоративные материалы и пытались свалить (следы веревок видны довольно отчетливо), но сделать это не удалось[10]. Колонны стояли слишком крепко, и сейчас являют собой причудливое сочетание античного и христианского храма.

[9] Храм Антонина и Фаустины // Портал о путешествиях. URL: http://travels.co.ua/rus/italy/lazio/chram-fausitu.html (дата обращения: 10.05.2011).

[10] *Гринкруг О.* Рим. Путеводитель «Афиши». М., 2005. С. 45.

С точки зрения сочетания античных колонн и христианского храма обращает на себя внимание еще одно здание в Риме — церковь Св. Николая Чудотворца «в темнице» (San Nicola in Carcere). От всех прочих церквей с романскими колокольнями и классическими фасадами (фасад этой церкви перестроил Джакомо делла Порта) Сан-Никола отличается античными колоннами, стоящими вокруг и отчасти «вросшими» в стену. В республиканские, а потом и в императорские времена тут был форум — Forum Olitorium — рынок, где торговали оливковым маслом и овощами. Кроме торговых рядов имелись еще храмы — Юноны Соспиты и Януса (III–II вв. до Р.Х.). Вот их-то остатки и окружают нынешнюю церковь[11]. В путеводителях церковь датируется XII–XIV вв., но основание церкви относят к VI в.[12], и вполне вероятно, что использование колонн и архитектурных деталей античных храмов еще могло служить целям десакрализации язычества.

Множество интересных примеров десакрализации языческих храмов представляют археологические свидетельства в Малой Азии.

В Ефесе на месте мортириума апостола Иоанна Богослова в IV в. был возведен храм. В следующем столетии базилика пострадала в результате землетрясения, а в VI в. была отстроена заново по указу Юстиниана и значительно увеличена: до 130 м в длину и, предположительно, до 30 м в высоту[13]. При этом обращает на себя внимание тот факт, что базилика строилась всего в нескольких сотнях метров от храма Артемиды и оба сооружения хорошо просматривались — одно было в прямой видимости другого. При этом, христианский храм находился на холме, а языческий — в буквальном смысле утопал в болоте, таким образом доминирование христианства над язычеством подчеркивалось и самим рельефом мест-

[11] Там же. С. 64.

[12] San Nicola in Carcere // Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/San_Nicola_in_Carcere (дата обращения: 10.05.2011).

[13] Стопами святых апостолов. Церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии. Малая Азия 2009—2010 / Гл. ред. прот. Г. Урбанович. Смоленск, 2010. С. 100.

Рис. 4. Храм Иоанна Богослова в Ефесе

ности. При Юстиниане решено было покончить с последними напоминаниями о былом величии языческой богини, и руины храма Артемиды были использованы на строительство храма Святой Софии в Константинополе, а также, видимо, и самого храма Иоанна Богослова. Вероятно, возведение столь грандиозного сооружения, каким стал храм Иоанна Богослова в Ефесе, имело целью подчеркнуть своей монументальностью превосходство над языческим чудом света, которое, по словам Плиния Старшего[14], имело «всего» 105 м в длину и 51 м в ширину, а ионические колонны, обрамлявшие святилище, достигали 18 м в высоту.

Храм Артемиды в Сардах почти не уступал ефесскому чуду света в размерах, хотя и не был столь широко известен. По всей видимости, хри-

[14] *Плиний Старший.* Естественная история. XXXVI. XXI. 95.

Рис. 5. Храм Артемиды в Сардах

стианская община была здесь не такой богатой и многочисленной, как в Ефесе. Тем не менее, уже в IV в. в непосредственной близости с языческим храмом христиане возводят небольшую базилику, не демонстрируя никакого намерения превзойти монументальностью античное творение. Вместе с тем, близость языческого святилища заставила христиан оградить себя от возможного «влияния» со стороны «демонов», которые ассоциировались с языческими культами. С этой целью входы в сакральную часть Артемиды и само внутреннее пространство святилища были наполнены христианскими знаками и текстами. Прежде всего, это чёткие, прорезанные в мраморе кресты, напоминающие изображение голгофы в православной традиции, а также обрывки фраз, указывающие на влияние Евангелия св. Иоанна Богослова — «жизнь» (ζωή) и «свет» (φῶς). Сам же храм, как считают исследователи, так и не был никогда превращен в церковь, хотя наличие «охранных» христианских надписей может свиде-

Рис. 6. «Красный двор» в Пергаме

тельствовать и в пользу того, что непосредственно в пределах языческого храма могли совершаться христианские богослужения.

В Пергаме сохранились остатки многих культовых зданий, но одно из них особо поражает своими размерами и монументальностью. Это — Серапеум, который был расположен в нижнем городе. Стены этого сооружения и сегодня возвышаются на добрых два десятка метров, и даже самое смелое воображение не позволяет представить его подлинного вида. Весь религиозный комплекс имел еще более внушительные размеры — 100 на 260 м[15].

[15] *Akurgal E.* Ancient Civilizations and Ruins of Turkey. Istanbul, 2007. P. 103.

Рис. 7. Храм Аполлона в Дидиме

В ранневизантийский период после разрушения Серапеума в Александрии и указа императора Феодосия I о запрещении языческих культов пергамский Серапеум был преобразован в христианскую церковь, которая, будучи обрамленной высокими стенами из красного кирпича, получила название «Красный двор». Обустройство места христианского богослужения в непосредственной близости от пьедестала, на котором незадолго до этого возвышалась 10-метровая статуя Исиды и Сераписа, прислоненных спинами друг к другу, свидетельствует о стремлении пергамских христиан продемонстрировать силу своей веры и ее преимущество над ушедшими в прошлое языческими богами.

Это же стремление, вероятно, доминировало и в христианской общине, которая сформировалась в еще одном центре малоазийского язычества — Дидиме, где существовал один из самых величественных и почитаемых храмов Аполлона. Этот храм едва не стал восьмым чудом света в силу грандиозных размеров и 122 окружавших его колонн диаметром 3 м каждая. В V–VI вв. и внутрь святилища этого храма также была встроена христианская церковь. Ее руины, которые можно видеть лишь на фотографиях, сделанных немецкими археологами в начале XX в., были удалены оттуда в ходе раскопок. Тем не менее, на косяках обоих узких входов в святилище и сегодня можно рассмотреть процарапанные или выбитые кресты, «охранявшие» христиан от языческих демонов таким же образом, как и в храме Артемиды в Сардах. Кроме того, христианские изображения можно видеть на плитах и ступеньках снаружи храма Аполлона. Некоторые из них представляют интерес, как, например, изображение человека со щитом и копьем в руке рядом с птицей и надписью δεμονιζομενος, которую можно трактовать как «охваченный демоном». Птицу некоторые исследователи склонны рассматривать как символическое отражение языческого культа, практиковавшегося в Дидиме (например, орел как символ Зевса)[16].

В небольшом городке Приене, расположенном примерно в 30 км к северу от Дидима, находилось множество языческих храмов и святилищ. Прямых свидетельств о ходе христианизации в этом городе у нас нет, но есть основания полагать, что старые языческие храмы, среди которых особо выделялся храм Афины Паллады, основанный самим Александром Македонским, посещались все реже и ветшали, а после эдикта императора Феодосия 392 г. о запрете язычества и вовсе были заброшены. Возможно, в конце IV – начале V в. некоторые бывшие языческие храмы были использованы для проведения христианских обрядов, как это было

[16]Mania Demonizomenos // Blog-spot.com. URL: http://adriennejenkins.blogspot.com/2010/06/mania-demonizomenos.html (дата обращения: 10.05.2011).

Рис. 8. Церковь и примыкающий к ней театр в Приене

во многих других известных городах Малой Азии, однако прямых доказательств этому нет в нашем распоряжении.

В первой половине V в., когда в городе появился епископ, была построена архиерейская церковь[17]. Вероятно, при ее строительстве были использованы существовавшие ранее стены и колонны. По некоторым архитектурным деталям можно предположить, что на строительство церкви шли материалы уже разрушенных к тому времени языческих храмов, в частности, пол церкви был отделан плитами из соседнего храма Афины,

[17] См.: *Westfalen S.* Byzantine Basilica at Priene // Dumbarton Oaks Papers. № 54 (2000). P. 275–280.

который находился всего в нескольких десятках метров от входа в христианский храм, а колонны были составлены из упавших к тому времени колонн стои, находившейся к югу от античного храма.

Церковь расположена в самом центре города, среди построек эллинистического времени: с северной стороны к ней вплотную примыкает инсула, примыкающая, в свою очередь, к сцене античного театра; с восточной стороны находились римские термы и эллинистический гимнасий, с западной — храм Афины, с южной — жилые строения и стоя. Такое местоположение церкви было выбрано не случайно: христиане стремились подчеркнуть значимость новой религии и ее превосходство над отмирающими языческими культами.

Довольно скромные размеры церкви — 26,7 м х 6,8 м — могут свидетельствовать как в пользу того, что население города существенно уменьшилось, так и в пользу того, что христианство не получило здесь широкого распространения ввиду приверженности к старым языческим богам. Впрочем, можно также предположить, что для христианских проповедей мог использоваться театр, который в буквальном смысле примыкает к зданию церкви. Апсида церкви до сих пор не подвергалась полным раскопкам, и этот факт позволяет рассчитывать на то, что на историю христианства в Приене еще прольется свет.

Интересный и прямо противоположный пример десакрализации язычества можно наблюдать в Северной Африке (совр. Тунис) в античном городе Суфетула (Sufetula), расположенном рядом с современным городком Сбейтла. Основанный римлянами во II в. по Р.Х. город быстро достиг расцвета, благодаря производству оливкового масла. Часть доходов была использована на обширное строительство, включавшее не только многочисленные термы, театр и амфитеатр, но и просторный форум с монументальным храмом, посвященном капитолийской триаде. В отличие от множества аналогичных храмов, возводимых в провинциях и представлявших одно храмовое здание для трех богов — Юпитера, Юноны и Минервы, храм на форуме в Суфетуле делился на три секции в части,

Рис. 9. Храм Капитолийской Триады в Суфетуле. Тунис

обращенной на юг и выходящей на форум, но представлял собой единый фасад, обращенный к северной части города.

Во времена Поздней Римской империи город начинает приходить в упадок, хотя в IV в. здесь появляются христианские храмы. В V в. Северная Африка попадает почти на столетие под власть вандалов, которые не разрушают здесь ни языческих, ни христианских храмов, но успевают воздвигнуть храмы, посвященные своим богам. В 534 г. Северная Африка переходит под власть Византии и на полтора столетия наступают благоприятные для развития христианства времена, пока в VII в. здесь

Рис. 10. Баптистерий вблизи языческого центра в Суфетуле

не было установлено господство арабов. Впрочем, арабы быстро забросили Суфетулу и в этих местах снова стали обитать кочевники-берберы.

Десакрализация язычества в позднеримский и византийский период осуществлялась в Суфетуле весьма своеобразно. Ввиду того, что форум оставался центром общественной, политической и экономической жизни города, а, следовательно, и храм Капитолийской Триады оставался в центре внимания жителей города, христиане не стали ни разрушать его (так как он представлял — и до сих пор представляет! — очень внушительное сооружение), ни устраивать в нем христианской церкви (так как этот трехсекционный храм было очень сложно приспособить для христианских целей). Был найден другой весьма необычный выход: форум

вместе с языческим храмом был в буквальном смысле взят в кольцо христианскими церквами так, что попасть к бывшему центру язычества было невозможно, не пройдя мимо христианской церкви. К настоящему времени обнаружено не менее семи христианских церквей, некоторые из которых прямо примыкают к стенам, окружавшим форум, а некоторые находятся в непосредственной близости от него.

Таким образом, сравнение топографии христианских церквей в различных античных центрах западной Малой Азии, Северной Африки и самого Рима позволяет прийти к выводу, что христиане намеренно выбирали места для своего богослужения либо близкие к древним языческим центрам, либо прямо в них. Вероятнее всего, главной целью такого выбора являлось то, что сторонники христианской веры стремилась продемонстрировать свое превосходство над старыми религиями и тем самым склонить на свою сторону последних приверженцев древних богов.

В итоге, исходя из рассмотренных археологических свидетельств, можно выделить, по крайней мере, пять способов десакрализации языческих центров и святилищ:

1. Соединение христианского храма с элементами архитектуры языческого храма (чаще всего использовались колонны языческих храмов, как, например, в Риме).

2. Строительство христианских храмов превосходящих по масштабам языческие сооружения (в том числе и с использованием рельефа местности, как, например, в Ефесе).

3. Встраивание христианских церквей внутрь языческих святилищ с использованием «охранных» надписей, крестов и другой символики, как в Дидиме и Пергаме, или пристраивание небольшой церкви непосредственно к древнему святилищу и использование последнего для проведения христианских богослужений с наличием аналогичных вышеупомянутым «охранных» граффити на стенах (как в Сардисе).

4. Строительство церкви в самом центре города при наиболее посещаемом горожанами учреждении (например, театре, как в Приене) и

превращение ее в настоящий центр религиозной, общественной и даже политической жизни в противовес окружающим обветшалым языческим сооружениям.

5. «Окружение» языческого центра христианскими церквами (как в Суфетуле).

Христианизация языческих храмов и святилищ может рассматриваться как свидетельство окончательного утверждения христианства в период Поздней Римской империи и в эпоху Ранней Византии.

Источники и литература

1. Базилика // Онлайн-энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/BAZILIKA.html.
2. *Гринкруг О.* Рим. Путеводитель «Афиши». М., 2005.
3. Десакрализация // Философский словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_fil/desakralizacija-4747.html.
4. *Донини А.* У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) / Пер. с итал. М., 1989.
5. Стопами святых апостолов. Церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии. Малая Азия 2009–2010 / Гл. ред. прот. Г. Урбанович. Смоленск, 2010.
6. Храм Антонина и Фаустины // Портал о путешествиях. URL: http://travels.co.ua/rus/italy/lazio/chram-fausitu.html (дата обращения: 10.05.2011).
7. *Akurgal E.* Ancient Civilizations and Ruins of Turkey. Istanbul, 2007.
8. *Hyde W.W.* Paganism to Christianity in the Roman Empire. Philadelphia, 1946.
9. *King N.Q.* The Emperor Theodosius and the Establishment of Christianity. London, 1961.

10. Mania Demonizomenos // Blog-spot.com. URL: http://adriennejenkins.blogspot.com/2010/06/mania-demonizomenos.html (дата обращения: 10.05.2011).
11. San Nicola in Carcere // Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/San_Nicola_in_Carcere (дата обращения: 10.05.2011).
12. Temple of Antoninus and Faustina // Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Temple_of_Antoninus_and_Faustina (дата обращения: 10.05.2011).
13. *Westfalen S.* Byzantine Basilica at Priene // Dumbarton Oaks Papers. № 54 (2000). P. 275–280.

С.А. Сахаров

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДУХОВЕНСТВА В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ДАННЫМ «КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ»)

Автор рассматривает декреты, изданные римскими императорами в IV–V вв. по вопросам взаимодействия Церкви и государства, а также анализирует эти постановления, опираясь на труды исследователей данного вопроса.

Ключевые слова: Римская империя, Церковь, Христианская империя, декреты императоров, Церковная жизнь IV в.

Проблема статуса христианства и Христианской Церкви занимает особое место в изучении Поздней Римской империи как особого политического, экономического и этно-культурного организма. Христианская религия сыграла, без преувеличения, ключевую роль в жизни огромной империи, населенной многочисленными народами и соединившей в себе великое множество культур. Появление христианства перевернуло всю внутреннюю жизнь империи, а оформление союза римского государства и Церкви разделило ее историю на две части. Неслучайно мы знаем две римские истории — историю Рима языческого и Рима Христианского. Между ними шла постоянная, порой ожесточенная борьба, в которой окончательная историческая победа, оказавшая определяющее влияние на всю последующую мировую историю, принадлежала именно Христианскому Риму.

В данном контексте приобретает особую значимость проблема оформления союза между римским государством и Церковью, происходившего под влиянием процессов христианизации Римской империи в IV в., когда, по словам М.Э. Поснова, «Церковь из гонимой становится не только терпимой, дозволенной и равноправной с другими религиями, но

Станислав Александрович Сахаров — аспирант Смоленского государственного университета.

и покровительственной и привилегированной», а затем и господствующей[1]. Союз империи и Церкви стал событием исторического масштаба. На смену жестокому языческому миру должен был придти новый Христианской мир, олицетворением которого стало человеколюбивое Христианское учение. В этой связи император Константин, как отмечает М.Э. Поснов, удивительно точно встроился в общий ход мировой истории. «Константин Великий был человеком для времени, как и время — для него»[2].

В IV в. радикально изменяется положение Христианского духовенства. Епископы распоряжались огромными имуществами и финансами, а сама Церковь превратилась в крупного землевладельца[3]. Духовные лица были обременены многообразными торговыми операциями[4]. В связи с этим неизбежно рос социальный престиж и общественное значение Христианского духовенства, в особенности епископов, которые все чаще вовлекались не только в общественную, но и в политическую жизнь, становясь «патронами» целых городов[5]. «Епископы в IV в. стали пользоваться особым уважением и почтением, причем не только со стороны простых людей, но и царственных особ»[6]. Одновременно происходили процессы постепенного политического врастания Церковных структур в структуры государственные. Сами эти структуры в конечном итоге оказались взаимообусловлены и неразрывно взаимосвязаны[7], так как, по словам

[1] *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964. С. 249.

[2] *Поснов М.Э.* История… С. 249.

[3] *Лебедева Г.Е.* Динамика социальной структуры ранневизантийского общества (по данным Кодексов Феодосия и Юстиниана). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1989. С. 11.

[4] The Cambridge Ancient History. Volume XIII. The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 2007. P. 262.

[5] *Cameron A.* The Later Roman Empire AD 284–430. Cambridge, 1993. P. 71.

[6] *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV в. Смоленск, 2002. С. 252.

[7] *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. 284-602. A Social, Economic, and Administrative Survey. Volume II. Baltimore. 1986. P. 875.

В.В. Болотов, в основе «схемы Церковного управления» лежала «схема государственная»[8], а епископ же мог восприниматься в провинции как посланник властей[9].

Однако особое внимание следует обратить на тот факт, что Христианское духовенство, епископы превратились в централизованной и бюрократизированной Римской империи эпохи домината в хранителей утраченных черт полисной и республиканской демократии. Для Церковной организации IV столетия вообще характерен определенный демократизм[10]. Как отмечает М.М. Казаков, «система домината фактически уничтожила традиции муниципального самоуправления, и епископа, еще избираемого населением, все больше воспринимали как лидера гражданской общины, который кроме основных епископских функций часто выступал как судья, покровитель вдов и сирот, посредник между населением и властью»[11]. Последнее свидетельствует о взаимозависимости власти и Церкви, ибо «стоять выше всяких верований государственная власть не могла, и жизнь мощно взывала к власти по вопросам веры, а Церковь добивалась тех прав и привилегий, которыми пользовалась языческая религия и представители языческого культа»[12].

Рассматривая вопросы взаимоотношений позднеримского государства и Христианской Церкви, необходимо обратить самое пристальное внимание на позднеримское императорское законодательство. И особая роль здесь, конечно, принадлежит «Кодексу Феодосия» — этому, по словам Е.В. Сильвестровой, «уникальному памятнику правовой мысли

[8] *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т.III. СПб., 1913. С. 212.

[9] The Cambridge Ancient History. Volume XIII. The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 2007. P. 269.

[10] *Bury J.B.* History of Later Roman Empire. 1923. P. 66.

[11] *Казаков М.М.* Епископ и империя. Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995. С.91.

[12] *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964. С. 259.

Поздней Римской империи»[13]. XVI книга Кодекса регулирует взаимоотношения Христианской Церкви с внешним миром, устанавливает права и привилегии Христианского духовенства, регламентирует возможности противодействия противникам христианства, еретикам и пр. Неслучайно, что в современной исторической науке огромное внимание при изучении античного христианства уделяется именно императорскому закону. Примером подобного рода служит издание «Религиозное законодательство римских императоров от Константина до Феодосия II», являющееся частью большого проекта по переводу текстов по истории античности под эгидой французского Национального центра научных исследований и при поддержке Академии надписей и изящной словесности Франции[14].

«Кодекс Феодосия» позволяет выделить целый ряд направлений религиозной политики императоров, некоторые особенности положения Христианской религии в Поздней империи. Особый правовой статус христианства закрепляется комплексом императорских эдиктов, которые не только гарантируют права и привилегии Христианского духовенства, но и устанавливают привилегированное положение христианства в целом. Среди таких нормативных актов в первую очередь следует отметить конституцию Констанция и Константа от 14 февраля 361 г, в которой правители обращаются к жителям Антиохии со следующими словами: «Мы осознаем, — пишут императоры, — что наше государство больше поддерживается религией, чем официальными обязательствами и тяжелым физическим трудом и потом» (CTh. 16. 2. 16). Это не только указывает на особую роль христианства в римском обществе, осознаваемую государством, но и обуславливает постоянное подтверждение прав и привиле-

[13]Первый титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия. Вводная статья, перевод, краткий историко-правовой комментарий Е.В. Сильвестровой // Вестник ПСТГУ. I:2 (26). М., 2009. С. 7.

[14]*Сильвестрова Е.В.* Les lois religieuses des empereurs romains de Constantin à Théodose II (312–438). I. Code Théodosien livre XVI. Cerf, 2005 (SC; 497); II. Code Théodosien I–XV, Code Justinien, Constitutions Sirmondiennes. Cerf, 2009 (SC; 531) // Вестник ПСТГУ. I:4 (32). М., 2010. С. 119.

гий клира, ту подчеркнутую благосклонность, которая прослеживается в позднеримском императорском законодательстве в отношении христианства.

Постепенная интеграция Церкви и государства выражается в проникновении светского императорского закона во внутрицерковную жизнь. В данном контексте довольно интересно распоряжение Грациана, Валентиниана и Феодосия от 30 июля 381 г., в котором власть позволяет себе устанавливать некие списки «правильных» епископов, и по собственному усмотрению решать, кого допустить к «занятию» Церквей, а кого изгнать оттуда. «Мы приказываем, — заявляют императоры народу Константинополя, — чтобы все Церкви были тотчас переданы епископам, о которых станет известно, что они состоят в общении с Нектарием, епископом Константинопольской Церкви, а также с Тимофеем, епископом города Александрии в Египте; с Григорием, епископом Нисским; Терением, епископом Скифии, Мармарием, епископом Марцианопольским» и т.д. «Этих надлежит допустить к занятию Церквей на основании пребывания в общении с достойными епископами; всех же тех, которые не имеют общения в вере с теми (епископами), которые были указаны в особом перечне, следует изгнать из Церквей как открытых еретиков» (CTh. 16. 1. 3). Подобный подход можно рассматривать как открытое вмешательство императорской власти во внутренние дела Церкви. Государство становится на сторону одной части «правильных» христиан, противопоставляя себя другой, что имело особое значение для первых в условиях непрекращающейся борьбы в недрах самого христианства. Дополнением к рассмотренному постановлению служит эдикт Валентиниана, Феодосия и Аркадия от 23 января 386 г., по которому императоры предоставляют «право собраний тем, кто придерживается нерушимых установлений Ариминского собора, подтвержденных на Константинопольском соборе» (CTh. 16. 1. 4) с одним лишь ограничением, что эти собрания не должны прямо или косвенно противоречить интересам государства. «Если они попытаются устроить какое-либо возмущение против

предписания нашей светлости, ответят головой как устроители мятежа, нарушители мира в Церкви и даже как виновные в оскорблении величества» (CTh. 16. 1. 4).

Вмешательство светского закона в Церковную жизнь прослеживается и по целому ряду других аспектов. Императорское законодательство обращает внимание на сохранение непорочности морального облика Христианского духовенства, даже вмешивается в порядок введения в сан. В данном отношении заслуживает внимания постановление Константина от 25 мая 323 г., из которого следует, что часть Христианского духовенства не гнушалась участия в языческих обрядах. Таковых лиц предписано «публично бить дубинами» (CTh. 16. 2. 5). 8 мая 420 г. Гонорий и Феодосий направляют на имя префекта претория Палладия распоряжение, по которому «всякий человек в каком-либо духовном ранге должен знать, что общение с посторонними женщинами для него непозволительно» (CTh. 16. 2. 44). Единственным исключением было право духовного лица «пребывать в доме матери или сестры» (CTh. 16.2.44), что не рассматривалось как преступление. В соответствии с распоряжением Аркадия и Гонория от 27 июля 398 г. «в Церквах, которые как обычно бывает, устроены в земельных владениях разных собственников, а также в селах или любых местах, пусть назначаются клирики не из другого имения или села, но из того, где будет находиться Церковь, так, чтобы число клириков было назначено точным указанием епископа в соответствии с величиной и процветанием каждого села» (CTh. 16. 2. 33). Распоряжением 416 г. Гонорий и Феодосий устанавливают численность Христианского духовенства города Александрии: «Мы устанавливаем декретом, что число тех, кто назван слугами больных, не будет больше пяти сотен» (CTh. 16. 2. 42). Причем в это число не должны допускаться такие, кто, как пишут правители, «купил должность» (указание на обычную для Позднего Рима административную коррупцию). При этом список имен лиц, претендующих на духовный сан, утверждал гражданский чиновник — августальный префект (CTh. 16. 2. 42).

Таким образом, можно опять-таки говорить о довольно грубом вмешательстве государства во внутрицерковные дела. Но есть основание посмотреть на все это и с иных позиций. Фактически мы видим сближение статуса главы местной Церковной организации с гражданским начальником диоцеза. Последний, однако, все же оказывается несколько выше в рамках этой новой государственно-церковной вертикали власти. Хотя в некоторых случаях духовные лица обладали точно такими же правами, как и светские чиновники, что может свидетельствовать о своеобразной интеграции первых лиц Церковной иерархии и государственной бюрократией. Причем наиболее ярко эта интеграция проявилась в судебной сфере, так как епископы в Позднем Риме наделяются обширными судебными полномочиями (решения епископского суда были приравнены к постановлениям светских судов, например, ректоров провинций). Все это позволяет авторам «Кембриджской древней истории» говорить о постепенном «вовлечении епископов в местные политические элиты и служение государству»[15]. При этом сами епископы, как отмечает А. Джонс, не всегда были довольны подобной практикой. «Августин и другие жаловались на то, что слишком много времени приходится уделять юридическим обязанностям»[16].

И все же постепенное вовлечение Церковных иерархов в позднеримскую судебную систему является неоспоримым фактом, подтвержденным законодательно. Уже 23 июня 323 г. появляется эдикт Константина, в соответствии с которым «всякий судья должен помнить, что если дело представлено к суду епископа, то он должен хранить молчание» (CTh. 16. 27. 1). При этом сами участники судебного процесса наделяются неограниченным правом выбора суда (CTh. 16.27.1). Данная практика подтверждается и в начале V в. В 408 г. был издан эдикт Аркадия, Гонория и Феодосия, по которому «приговор епископа будет иметь силу для

[15]The Cambridge Ancient History. Volume XIII. The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 2007. P. 272.

[16]*Джонс А.Х.М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону – Москва, 1997. С.256.

всех лиц, которые на это согласились» (CTh. 16. 27. 2). Императоры обращают особое внимание на необходимость «почтения» судебных решений епископов, возлагая ответственность за это на префекта претория (CTh. 16. 27. 2).

В части организации судебного процесса епископский суд, судя по данным «Кодекса Феодосия», должен был соответствовать общим принципам позднеримского судопроизводства, что вытекает из распоряжения Валента, Грациана и Валентиниана от 17 мая 376 г. — «все то, что привычно в ведении гражданских исков, также будет соблюдаться и в Церковном споре» (CTh. 16. 2. 23). В вопросах же уголовного правосудия закон занимает иные позиции: «если будет сделано уголовное заявление, оно должно быть доведено до сведения судьи муниципалитета ‹…› для того, чтобы все, что доказано, было наказано его приговором» (CTh. 16. 2. 23). Следовательно, общеуголовные преступления оказываются вне поля ведения епископского суда.

Говоря о правовом статусе позднеримского духовенства, невозможно обойти стороной тот факт, что сами духовные лица были неподвластны гражданским судам. Последнее следует из целого ряда императорских постановлений и не только свидетельствует о постепенной интеграции духовенства с государственной бюрократией, но и о своеобразной аристократизации клира. Констанций и Констант 7 октября 355 г. издают эдикт, в котором безапелляционно заявляют: «Мы запрещаем епископам быть обвиняемыми в суде» (CTh. 16. 2. 12). «Если какие-либо люди будут подавать иски (против епископов), такие иски могут быть рассмотрены перед другими епископами» (CTh. 16. 2. 12). Императорский закон, следовательно, выводит епископов из-под всякого судебного контроля со стороны светского суда.

Однако в наиболее законченной форме неподсудность духовенства гражданским судам оформляется в конституции императоров Феодосия и Валентиниана 425 г., где под судебный иммунитет клириков подводится и соответствующее идеологическое обоснование. «Клирики не долж-

ны быть ответственны перед гражданскими судами» по той простой причине, что недопустимо «чтобы начальники божественной службы отвечали перед подданными временной власти» (CTh. 16. 2. 47).

Признаками интеграции христианского духовенства и аристократии служит предоставление клиру огромных привилегий как социально-политического, так и экономического плана. Данные «Кодекса Феодосия» позволяют подтвердить известные факты освобождения клириков от налогов, муниципальных или государственных служб, наделение их правом беспошлинной торговли. Уже в первой половине IV в. оформляется фискальный иммунитет Христианского духовенства, Церковь становится привилегированным участником экономических отношений. Перед ней открываются практически неограниченные возможности для накопления материальных средств, которые могли идти как на помощь бедным, что предусмотрено императорским законом (CTh. 16. 2. 10), так и на развитие и укрепление самой Церковной организации. Увы, можно констатировать, что не обходилось и без фактов личного обогащения отдельных представителей клира[17].

Однако, разрастание и расширение прав и привилегий Христианского духовенства, санкционированное государством, имело и свою обратную сторону. Предоставление все новых и новых привилегий клирикам означало в конечном итоге численное увеличение аристократии, освобожденной от уплаты налогов, муниципальных обязанностей, обладающей юридическими преимуществами, что вступало в противоречие с собственными интересами государственной власти. Поэтому, с одной стороны, год от года подтверждая предоставленные клирикам привилегии, власть, с другой стороны, была просто вынуждена обратить внимание на необходимость установления каких-либо ограничений, препятствующих бесконечному разрастанию духовенства.

В данном отношении представляет интерес распоряжение Константина от 18 июня 320 г.: «Хотя была издана конституция, предписываю-

[17] *Джонс А.Х.М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, Москва, 1997. С. 256.

щая, чтобы отныне ни один декурион, или рожденный от декуриона, или же обладающий надлежащим имуществом и способный нести публичные повинности не искал убежища в имени и служении клириков, но чтобы в дальнейшем ставили на места почивших клириков только тех, у кого недостаточно имущества и кто не подлежит обременению гражданскими повинностями, Мы узнали, что были потревожены даже те, кто до публикации закона присоединился к сообществу клириков. Поэтому Мы предписываем, чтобы последние были освобождены от всякой тяготы, а те, кто после публикации закона, уклоняясь от публичных обязанностей, нашли убежище в рядах клириков, пусть будут исключены из их сообщества и возвращены в курию» (CTh. 16. 2. 3). Важнейшим ограничителем бесконечного разрастания клира в данном случае служит правило, в соответствии с которым введение в число служителей Церкви новых членов допускалось только в случае смерти духовного лица с целью его замены.

Однако следует обратить внимание и на весьма четко обозначенный в рассмотренном распоряжении принцип невозможности придания закону обратной силы. Если кто-либо из декурионов будет включен в число служителей Христианской Церкви в обход оговоренного выше ограничения, то должен быть немедленно возвращен в муниципалитет. Однако эта норма применялась только к правоотношениям, возникшим после ее введения. То есть, если кто-либо из подданных римских императоров все же был включен в состав клира до издания «декрета», то таковые лица должны считаться освобожденными от муниципальных обязанностей и приобретают все права и привилегии, предоставленные духовенству. Но если же кто-либо «будет искать убежища» среди служителей Церкви после издания названного «декрета», то будет незамедлительно возвращаться к прежним обязанностям. При этом императорское законодательство предусматривает определенные «сроки давности», по истечении которых человек считался навсегда освобожденным от муниципальных служб. В соответствии с распоряжением Валентиниана и Валента 370 г., «если какой-либо человек (клирик) ‹…› проведет 10 лет не бес-

покоенным, то он будет рассматриваться свободным [от муниципальных обязанностей] навсегда со своими потомками» (CTh. 16. 2. 19).

В целом, подводя итог проведенному анализу особенностей правового статуса Христианского духовенства в Поздней Римской империи на основе данных «Кодекса Феодосия», можно констатировать нижеследующее.

1. Закон закрепляет исключительно привилегированное положение клира в Римской империи эпохи домината, базирующееся на постепенном «врастании» Церковной организации в государственные структуры в целом и сближении с государственной бюрократией в частности.

2. Целый ряд императорских конституций свидетельствует о наличии в руках духовных лиц некоторых крайне важных властных полномочий, например, судебных, что сближает Церковных иерархов по своему правовому статусу с ректорами провинций — гражданскими чиновниками, отнесенных первой книгой Кодекса к числу высшего чиновничества империи.

3. Позднеримское законодательство гарантирует служителям Церкви широкий комплекс прав и привилегий, свидетельствующих о постепенной «аристократизации» духовенства, сближении социального статуса его представителей с позднеримской аристократией.

Говоря же конкретно о епископах, заметим, что они в Позднем Риме постепенно превращаются не только в духовных наставников отдельных регионов государства, но и становятся фактическими представителями государственной власти. Последнее приобретает особую значимость ввиду того, что сами епископы, как ни парадоксально это может показаться, выступали хранителями политических традицией времен языческой республики. Выражалось это, в первую очередь, в их выборности, столь характерной для формирования всей государственной системы времен Римской республики и утраченной в авторитарные времена неограниченной монархии домината.

Источники и литература

1. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т.III. СПб., 1913.
2. Второй титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия Перевод, краткий историко-правовой комментарий Е.В. Сильвестровой // Вестник ПСТГУ. I:2 (30). М., 2010.
3. *Джонс А.Х.М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону – Москва, 1997.
4. *Казаков М.М.* Епископ и империя. Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995.
5. *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV в. Смоленск, 2002.
6. *Лебедева Г.Е.* Динамика социальной структуры ранневизантийского общества (по данным Кодексов Феодосия и Юстиниана). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1989.
7. Первый титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия Вводная статья, перевод, краткий историко-правовой комментарий Е.В. Сильвестровой // Вестник ПСТГУ. I:2 (26). М., 2009.
8. *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964.
9. *Сильвестрова Е.В.* Les lois religieuses des empereurs romains de Constantin à Théodose II (312–438). I. Code Théodosien livre XVI. Cerf, 2005 (SC; 497); II. Code Théodosien I–XV, Code Justinien, Constitutions Sirmondiennes. Cerf, 2009 (SC; 531) // Вестник ПСТГУ. I:4 (32). М., 2010.
10. *Bury J.B.* History of Later Roman Empire. 1923.

11. *Cameron A.* The Later Roman Empire AD 284–430. Cambridge, 1993.
12. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. 284-602. A Social, Economic, and Administrative Survey. Volume II. Baltimore. 1986.
13. The Cambridge Ancient History. Volume XIII. The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 2007.
14. The Theodosian Code and Novels and Sirmondian Constitutions / A translation with commentary, glossary, and bibliography by Clyde Pharr in collaboration with Theresa Sherrer Davidson and Mary Brown Pharr. New Jersey, 2001.

ANNOTATIONS

Archpriest Georgy Urbanovich. **The Church and the Roman Rule in the 1st Century (Asia Minor Region) in Literary Sources and Based on Archaeological Researches**

The article concerns the issue of mutual relations between the Christian Church and the Roman rule in the 1st century: the Christians' attitude to paganism in general and to an emperor cult in particular, the reaction of the Roman authorities to the emergence of new Christian communities. Based on historical documents of the 1st-2nd centuries and materials of modern archaeological research, these issues receive a detailed disclosure, outlining the historical and political atmosphere which existed in Asia Minor region.

Archpriest Georgy Urbanovich is a Candidate of Theology, Rector of Smolensk Orthodox Theological Seminary.

K.V. Neklyudov. **The Period of Tetrarch Herod Antipas' Reign According to Archaeological Data**

The report presents a number of the topic's propositions in modern European historiography. It considers the main data of the written sources (Josephus Flavius, the canonical Gospels, and others) about the period of Tetrarch Herod Antipas' rule, his relationship with the Roman authorities and his internal religious policy. The conclusion is drawn about the tetrarch's rule according to the results of the systematic studies of Galilee in recent years: his urban development policy in Galilee was carried out not at the expense of the economic exploitation of rural Galilee, on the contrary, the urbanization could lead to the economic benefit and development of these areas. As a consequence, one can speak of the lack of any archaeological arguments for the existence of tensions in the social situation of Galilee at Antipas' time (during Jesus Christ's public ministry), which, according to some exegetes, could determine the moral content of Christ's preaching .

Konstantin Neklyudov is a Head of the Holy Scripture Editorial Board of the Church Research Centre "The Orthodox Encyclopedia", Lecturer of Moscow Orthodox Theological Seminary.

Archpriest Dimitry Yurevich. **The Analysis of the Modern Theories of the Jewish Conquest of Canaan: Methodology and Archaeological Evidence**

The author proposes an integrated approach to the solution of the problem of reconciling the biblical narrative about the entrance of Jews into Canaan with the archaeological material available. In the author's opinion, two different tasks — dating the Jews' entrance into the Promised Land and identifying correctly biblical sites — considered in aggregate, enable to match the Biblical text with the certain period and specific archaeological sites. The information is used about the excavations at Khirbet el-Maqatir, which is a new candidate for being identified with the biblical Ai. The author concludes that in the event of accepting early chronology of Exodus and Canaan invasion, the archaeological data derived from the excavations at Jericho, Ai and Hazor can be reconciled with the biblical narrative.

Archpriest Dimitry Yurevich is a Candidate of Theology, Vice-Rector for Theological Researches at St. Petersburg Orthodox Theological Academy.

Priest Alexander Timofeev. **The Mystery of Shechem: Biblical and Archaeological Excursus**

The report deals with the formation of the Israeli people's tribal center at Shechem. Reconstructing the complex process of invasion and settlement in light of recent archaeological data enables to justify the traditional view on the time of the events in the Book of Joshua. Revising and redating the Bronze Age temple at Shechem sheds light on the existence of "the tower of Shechem" in the judges' time and the dramatic story of Abimelech. The finding of the Israeli altar on Mount Ebal confirms the historicity of the narrative in the Book of Joshua.

Priest Alexander Timofeev is a Lecturer and Secretary of the Bible Studies Chair of Moscow Orthodox Theological Academy.

Hieromonk Varlaam (Gorokhov). **The Historical and Archaeological Context of the Time of King David's Rule over Ancient Israel**

This article contains a historiographical overview of different approaches in modern Biblical Studies to correlating the biblical narrative about David's

monarchy with historical and archaeological data. The author lays out the views of minimalists, centrists, moderate conservatives and points out the strengths and weaknesses in the arguments of representatives of each direction.

Hieromonk Varlaam (Gorokhov) is a Candidate of Theology, Head of the Bible Studies Chair of Tobolsk Orthodox Theological Seminary.

Archpriest Dimitry Goltsev. **The Ideal Temple According to the Temple Scroll**

The desire of the Jews to live in a pure and holy world which was lost by their progenitors after the Fall, was realized by the Essenes sect members in an ideal Temple. The scholars find the description of this Temple in the so-called Temple scroll. The Study of the Temple scroll allows the scholars to understand the structure and functioning of the Jerusalem Temple better.

Archpriest Dimitry Goltsev is a Candidate of Theology, Lecturer of the St. Petersburg and Moscow Orthodox Theological Academies.

O.G. Rebizov. **Archaeological Studies in Alexandria of Egypt: Problems and Prospects**

The article is devoted to the historical research of the ancient Egyptian city of Alexandria, large megalopolis of the antiquity. Using extensive archaeological data and research as well as analyzing them, the author gives a general idea of the location, importance and history of the city in its connection with the Old and New Testament eras.

O.G. Rebizov is a Candidate of Theology, Vice-Rector for Educational Affairs Work of Smolensk Orthodox Theological Seminary.

M.M. Kazakov. **Desacralizing Paganism: the Evidence of Archaeology**

In this article the author, basing on archaeological evidence, describes the complex religious situation in the Roman Empire after Christianity strengthened its influence. There is presented a general picture of the great empire's Christianization, which faced the confrontation of the old pagan belief and value system. Exemplifying architectural buildings, the process of the grad-

ual development of Christian architecture is explored, which absorbed the basic elements of an earlier era.

M.M. Kazakov is a Doctor of History, Professor of Smolensk Orthodox Theological Seminary and Smolensk State University..

S.A. Sakharov. **The Peculiarities of the Clergymen's Legal Status in the Later Roman Empire (According to "The Codex Theodosianus")**

The author considers the decrees, issued by the Roman emperors in 4-5th centuries, on the interaction of the Church and state, and comments on these acts basing on the works of the researchers.

S.A. Sakharov is a Graduate Student of Smolensk State University.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал публикует научно-исследовательские статьи, материалы научных сессий, конференций, информационные материалы, рецензии и обзоры литературы. Статья должна представлять собой самостоятельное исследование на узкую тему и отвечать критериям актуальности и новизны. Не допускается представление в качестве статьи авторефератов дипломных и кандидатских диссертаций или отдельных глав диссертаций.

Порядок подачи статьи в журнал

Статья должна быть подготовлена и оформлена в соответствии с «Требованиями к рукописям, представляемым в журнал СПбПДА «Христианское чтение», которые можно загрузить с адреса: http://pro-spbda.ru/cr/demands.pdf

Статья должна иметь следующую структуру:

- *имя автора* — [сан] имя [отчество] (полностью) фамилия;
- *сведения об авторе* — все ученые степени, основные занимаемые в данный момент должности;
- *название* статьи;
- *аннотация* — 3–4 предложения объемом примерно 500 знаков, где изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- *ключевые слова* — 10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- *текст* статьи;
- *библиография* — оформленный в соответствии с библиографическими требованиями список использованной автором литературы;
- *[список иллюстраций]* — приводимый, в случае необходимости, список присылаемых отдельно от текста статьи иллюстраций.

Статьи, не имеющие указанной структуры, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте на адрес editor@pro-spbda.ru . После получения материалов из редакции отсылается подтверждение.

Рассмотрение материалов занимает 2–4 недели, после чего автору отправляется решение редакционной коллегии.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

№5 (40), 2011

Научно-богословский журнал

ISSN 1814-5574

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре). Свидетельство о регистрации ПИ ФС77-39711 от 7 мая 2010 года

Издание одобрено к распространению в церковных магазинах Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви. Свидетельство № 46 от 20 января 2011 года

Издается с 1821 года
Выходит один раз в два месяца

Адрес редакции:
191167 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17. Издательство СПбПДА.
Тел.: +7 812 717 39 89. Эл. почта: editor@pro-spbda.ru

Секретарь: Петр Филонов.
Ответственный редактор-корректор: Георгий Резниченко.
Редакторы-корректоры: Алексей Красавин, Тимофей Климов. Переводчик на англ. яз.: Максим Никулин.
Верстка: Петр Филонов.
Обработка фотографий: Петр Филонов, Геннадий Титов.
Верстка осуществлена в издательской системе XeLaTeX.
Дизайн обложки: Максим Домасев.

Подписано в печать: 27 сентября 2011 г. Формат 70 x 100 / 16.
Гарнитура: Nimbus Roman №9 и Linux Libertine.
Тираж 500 экз.
Объем журнала: 10 а.л.

На 1-ой странице обложки: так наз. «Сокровищница» (Al Khazneh) — набатейское строение I в. до Р.Х. в Петре, Иордания; на последней стр. обложки: так наз. «Гробница пророка Захарии» — мемориальная постройка в долине Кедрон в Иерусалиме нач. I в по Р.Х. (фотографии прот. Д. Юревича).